

Атлас
устойчивого социального развития:
точки роста местных сообществ
Гомельской области

Бондаренко Валерий Семенович

Ефименко Инна Александровна

Касьяненко Анатолий Петрович

Содержание

Введение в проблему: Кому и Для чего нужен данный Атлас устойчивого социального развития?	7
Устойчивое социальное развитие и региональная политика в РБ:	9
Есть ли в Беларуси депрессивные регионы?	9
Социальная сфера региона в оценке общественного мнения: точки роста местных сообществ	27
Демографические аспекты устойчивого социального развития Гомельской области	33
Социально-экономические аспекты устойчивого социального развития	48
Развитие сферы обслуживания населения Гомельской области как индикатор качества жизни населения	68
Оценка качества жизни населения Гомельской области.	86
Вместо заключения. Индикаторы устойчивого социального развития региона: Какова ситуация сегодня и что мы хотели бы завтра?	89
ПРИЛОЖЕНИЕ	91
Литература	95

Введение в проблему: Кому и Для чего нужен данный Атлас устойчивого социального развития?

Коротко говоря, данный Атлас предназначен для самого широкого круга лиц, но прежде всего для местных органов власти, для руководителей НГО, для инициаторов Местных повесток-21. В чем суть идеи и замысла этого Атласа?

В мае 2004г. в Минске под эгидой ПРООН состоялась Международная конференция по устойчивому развитию. Наряду с прочими достаточно интересными идеями и фактами отмечалось (в частности автором этих строк), что в Беларуси **пока отсутствует активная региональная политика, хотя региональные диспропорции нарастают**. Впрочем, некоторые специалисты придерживались мнения, что в Беларуси вообще нет никакой региональной политики. Собственно говоря, такого рода соображения появились не только на вышеупомянутой конференции.

По ряду причин постараемся дистанцироваться от крайних и, возможно, не объективных оценок. Существуют, например, Национальная стратегия устойчивого развития – 2020 (НСУР), “социальные стандарты”, принимаются меры (программы разных уровней) по “возрождению малых городов и сел”. Впрочем, тема “возрождения малых городов и сел” существует еще с советских времен, т.е. лет 30-40. Конечно, некоторый позитивный эффект от принятия этих документов есть, – например, заметно улучшился внешний облик некоторых агрогородков и уровень бытового обслуживания в этих поселениях.

Но, например, НСУР пока остается малоэффективной – или “вяло исполняемой” – особенно в той ее части, которая касается местных инициатив, местных повесток (МП) на уровне именно малых городов, сел, районов. Поэтому главная задача данного Атласа – активизировать интерес общественности и местных органов власти к проблеме региональных диспропорций и, в перспективе, активизировать местную инициативу и разработку МП.

Тема депрессивных регионов и в целом региональной политики очень важная и в практическом, и в теоретическом, и в политическом отношении. *Вопросы региональной политики всегда и во всех странах являются особенно чувствительными.*

Едва ли следует пояснять, почему проблемы депрессивных регионов во

всех странах вызывают особое внимание правительства, общественности, прессы: это безработица и неполная занятость, “региональная” бедность, отток молодежи и наиболее активных лиц в зрелом возрасте, ускоренное старение населения, отсутствие условий для профессионального роста, самореализации, и, самое главное, деградация и безысходность. Единственный интерес у многих жителей таких регионов – это “чарка и шварка”. Все это воспринимается особенно остро, если буквально рядом, в этой же стране и в этой же области, существуют относительно благополучные регионы, города, люди...

Устойчивое социальное развитие и региональная политика в РБ: Есть ли в Беларуси депрессивные регионы?

Ситуация в Беларуси.

Если говорить коротко, то *в нашей небольшой стране региональные различия за последние 10-15 лет возрастают. Это явление специалисты называют по-разному: региональные диспропорции, асимметрия развития, региональная дифференциация и др.* – пока не это главное. Главное – факты и тенденции. Даже если не учитывать закономерное и почти естественное ускоренное развитие столицы нашей Родины, серьезные региональные различия сегодня проявляются в масштабах областей.

Впрочем, эффект ускоренного развития Минска тоже очень интересен в контексте региональной политики и устойчивого развития. Лет 15-20 назад Минск сравнительно мало отличался от других областных центров – разве что наличием метро и размерами. Сегодня же различия приобретают принципиально иной характер, – достаточно вспомнить цены на жилье. А если сравнить возможности трудоустройства, самореализации и возможные заработки, например, даже с другими областными центрами – не говоря о районных! – то напрашивается вопрос о причинах и тенденциях такого развития и такой региональной политики...

Но вернемся к нашему региону и к нашим региональным тенденциям. Они тоже интересны. Так, в Гомельской области, которая за последние 4-5 лет демонстрирует более высокие темпы роста и является своего рода “донором” республиканского бюджета (это связано прежде всего с ростом цен на производимые в Мозыре нефтепродукты и с ростом доходов от их экспорта), удельный вес убыточных предприятий изменяется от 20,0 – 25,0% в г.Гомеле – до 65,0-70,0% в Кормянском, Брагинском, Наровлянском районах (при среднем уровне по области около 40,0%).

Среднемесячная начисленная номинальная зарплата работников в 2003г. составила 243,8 тыс.руб., по области при этом максимальные отклонения “вверх” и “вниз” составили до 60%! Напр., в Кормянском, Брагинском, Лоевском, Петриковском районах она составила 148,1-156,5 тыс.руб., в Жлобинском и Мозырьском, соответственно, 308,6 и 302,6 тыс.руб. (Более свежие данные по зарплате и доходам см. ниже.)

Конечно, такие различия можно объяснить отраслевой структурой: как известно, далеко не в каждом районе существует свой НПЗ или БМЗ, как в Мозыре или Жлобине. Но в 1990-1995гг. отраслевая структура в целом была такой же, а различия в зарплате были не столь существенны. Отклонения “вверх” и “вниз” от среднеобластных показателей в 1990г. укладывались в 30%. Так, максимальная зарплата была характерна именно для “чернобыльских” районов: Хойники – 367 руб., а Брагин, Наровля, Корма, Ветка – от 320 до 340 руб.). Минимальная зарплата отмечалась в Житковичском и Петриковском районах (226 и 231 руб. соответственно).

В 1995г. эти отклонения от среднеобластного уровня составляют уже 40-45%, а сегодня разница между максимальными и минимальными зарплатами превышает 100% и это – **средние по районам показатели**. Тенденция, как видим, налицо. Сравнения по категориям работников и по отраслям показывают еще более существенные отличия.

Интересно также отметить, что **сегодня именно в “чернобыльских” районах – наименьшая зарплата, более высокий удельный вес убыточных предприятий и... наименьшие по области показатели развития малого бизнеса.** (например, в Речицком и Светлогорском районах зарегистрировано примерно в 3-3,5 раза больше предпринимателей, чем в Брагинском и Кормянском, – в расчете на 1000 жителей). Общую картину можно дополнить показателями **официально** зарегистрированной численности безработных (от 1,8% до 5,9%), т.е. разница тоже примерно в 3 раза!

По республике в целом различия еще более серьезные. Напр., такой важный показатель, как товарооборот на душу населения (средний по районам) изменяется от 150-160 тыс.руб. до 490-500 тыс.руб.! (данные за январь-август 2004г. по системе Белкоопсоюза, т.е. главным образом, по торговле в сельской местности – см., напр., “Вести в сельской местности”, 24 сентября 2004г.). Различия, как видим, в 3,0-3,3 раза. Едва ли это можно объяснить только “нерадивостью отдельных руководителей”, как принято говорить на высоких совещаниях.

Получается, что можно говорить о феномене депрессивных регионов в Беларуси? Нет, строго говоря, такой вывод сегодня был бы не достаточно обоснован: слишком мало доступной, надежной и, главное, адекватной информации в региональном разрезе. Так, в России и в Украине подсчитывают региональный ВВП – у нас этого пока нет. В других странах существует еще более детальная региональная статистика, включая региональный индекс человеческого развития – у нас этого пока тоже нет. Поэтому одна из задач данного Атласа – восполнить недостаток информации хотя бы на областном уровне.

“Кто виноват” и “Что делать”? Извечные вопросы русской интеллигенции еще со времен царской Российской империи: “Кто виноват?” и “Что делать?” “... На первый вопрос наш ответ будет очень короток – **никто конкретно не виноват, эти региональные различия – неизбежный результат**

объективных рыночных процессов. Но неужели это – неизбежный результат? И вот здесь мы подходим к главному вопросу – “Что делать?”

Давно пора приступить к обсуждению и к профессиональному решению региональных проблем и диспропорций регионального развития. Существующие подходы и программы – “социальные стандарты”, “возрождение малых городов” и др. – конечно, нужны и полезны, но нацелены на устранение **симптомов** (а не причин) региональной дифференциации и неравномерного развития отдельных районов.

Как ни странно, но до сих пор в Беларуси, нет целостной концепции региональной политики. Конечно, республика весьма компактна и ее территория не велика, столь резких различий как в России или даже в Украине нет. Но ведь везде живут “наши люди”.

Что же делать конкретно? Сначала – **изучить ситуацию** и хотя бы **ознакомиться с опытом других стран**, напр., наших соседей и “союзников” или “содружников” (т.е. соседей по Содружеству Независимых Государств). Именно это – еще одна цель данного Атласа

Краткий теоретический очерк.

В региональных науках (региональная экономика, социально-экономическая и политическая география, регионалистика), 2-3 десятка лет назад сложилось понятие “**депрессивные регионы**”. По понятиям большинства развитых стран (кроме Австралии, Канады и т.п.), *к депрессивным относят регионы, которые по неким базовым показателям отстают от средних по стране примерно на 30% и выше.* Прежде всего к таковым показателям относят уровень безработицы, уровень доходов, региональный ВВП на душу населения и т.д. Конечно, за последние 7-8 лет появились синтетические, комплексные региональные показатели и “индикаторы регионального развития”: региональный ВВП, региональные индексы человеческого развития и др.

Соответственно для депрессивных регионов центральное правительство страны и местные власти принимают некие региональные программы, нацеленные на активизацию социально-экономического развития. Разнообразие подходов и методов современной региональной политики очень велико: от субсидий под конкретные социальные и инфраструктурные проекты (это более популярно в богатых странах, напр., ФРГ) до налоговых и кредитных льгот, создания СЭЗ, еврорегионов и др. Интересно, что такого рода программы принимаются даже в очень небольших по территории странах – напр., в Венгрии они существуют еще со времен СЭВ. (Для справки: площадь Венгрии около 93 тыс.кв.км., площадь Беларуси – около 207 кв.км.). В Латвии “особо поддерживаемые регионы” и соответствующие программы недавно отметили 5-летний юбилей, причем отметили довольно хорошими результатами. (Площадь Латвии – около 64,5 тыс.кв.км., т.е. примерно в 1,5 раза больше Гомельской области).

Опыт России.

В России к депрессивным регионам законодательно относят такие регионы, где за последние 12 лет были отмечены многократные (три и более раз) спады производства “в основной отрасли”. При этом “основной” считается отрасль, где последние 12 лет занято 15% общей численности работников региона, или же доля этой отрасли в объеме регионального ВВП составляет 20%. Но спад производства – это лишь один критерий, очень важный, но недостаточный. (Напр., самый глубокий спад отмечен в реальном секторе Москвы, и Московской обл., – около 30%). Другими важнейшими критериями считаются более низкий душевой доход и более высокая безработица. Для расчета этих трех критериев используется дюжина показателей, причем в России (и в Украине) давно подсчитывают региональный ВВП. В России существует Фонд регионального развития, который финансирует федеральные целевые программы в регионах. Кроме того, межбюджетные отношения в РФ во многом подчинены региональным диспропорциям и их ликвидации.

Историко-теоретический экскурс.

О неравномерном развитии капитализма убедительно говорил еще В.И. Ленин: “...равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности и стран при капитализме быть не может”. (Полн. собр. соч., 5 изд., т.27, с.417). При очень большом желании именно его можно считать основоположником “учения о депрессивных регионах”. Так в работе “Развитие капитализма в России” (прежде всего в гл.2) он активно использовал очень богатые данные царской *земской статистики* о крестьянских бюджетах, о распределении земли, скота, орудий производства. (Очень жаль, что сегодня нет такой статистики.) Столь глубоким анализом он посрамил народников за то, что они, оперируя *среднестатистическими данными по губерниям и по империи* “искажали” действительную картину в деревне, “замалчивали противоречия” русского капитализма, “загушевывали процесс разложения” крестьянства. В.И. Ленин, как известно, дал “образец марксистской обработки и анализа статистического материала” на микроуровне, на уровне земств и вскрыл противоречия, язвы, движущие силы и т.п. (См., напр., БСЭ, М., “Сов. энциклопедия”, 1975, т.21, с.411). Региональная статистика, таким образом, может быть очень сильным *политическим* аргументом. Можно напомнить, что классик открыл закон “неравномерности”, вообще-то, применительно к империализму, который означает *государственно-монополистический* капитализм, т.е. *сраживание государства* с классом монополистов и финансовых олигархов. При *большом* количестве *мелких* частных собственников и предпринимателей эта проблема не столь остра, о чем говорит опыт скандинавских и прибалтийских стран. Кстати, и К.Маркс в свое время не заострял внимание на проблеме неравномерного развития.

Важно подчеркнуть: во всех странах, в больших и малых, существует более или менее активная региональная политика, нацеленная на решение раз-

личных региональных проблем и, в частности, на устранение диспропорций при неравномерном развитии регионов.

Основные понятия и определения.

Вообще говоря, понятие «региональная политика» имеет столь же длинную историю, как и более общие понятия «политика», «экономическая политика» и даже «внешняя политика». И в древнем мире, и в средние века практически во всех государствах всегда существовала **некая региональная политика как «искусство применения правительством различных подходов к разным частям страны»¹**, поскольку эти части практически всегда имеют более или менее существенные различия. В этом понимании региональная политика существовала, например, в Римской и в Российской империях, причем она была довольно разнообразна и всегда учитывала местные особенности конкретного региона и даже опиралась на эти особенности.

Исторический очерк: О региональной политике в Российской империи. **Финляндия** в составе Российской империи имела весьма существенную автономию: все вопросы внутренней политики решал четырех-сословный местный сейм и без его согласия царь не мог ни ввести новый закон, ни отменить старый. Великое княжество финляндское имело свою таможенную по торговле с остальной Россией, в 1860-78 гг. даже свою денежную систему, причем доходы Финляндии не вливались в общеимперскую казну, и она была освобождена от военных расходов.

Белоруссия в составе Российской империи не обладала, конечно, столь значительной автономией, однако политика царя относительно Белой Руси также не была однородной, *существовали различные региональные подходы*. Так, после восстания К.Калиновского (1863 г.) в *западных губерниях* было ликвидировано так называемое «*временнообязанное положение*» крестьян, уменьшены суммы «*выкупных платежей*» и частично даже уменьшены нормы «*отрезков*». Это очень важные меры по тем временам. «*Отрезок*» – часть земельного надела, находившаяся в пользовании крепостного крестьянина, но «отрезанная» в пользу помещика после реформы 1861 г., если весь надел превышал некоторую норму; таким образом, «отрезки» иногда существенно ухудшали имущественное положение освобожденных крестьян по сравнению с их же крепостной зависимостью, так как общий земельный надел становился меньше.

«*Выкупной платеж*» – сумма денег, которую бывший крепостной крестьянин должен был ежегодно выплачивать помещику за тот земельный надел, который получил крестьянин в свою собственность после реформы 1861 г.).

«*Временнообязанные крестьяне*» – бывшие помещичьи крестьяне, осво-

1 Kuklinski, A (1987) «Regional Policies: Experiences and Prospects.» - International Social Science Journal. Vol. XXXIX, № 2. – цитируется по: В.С.Фатеев. «Региональная политика: теория и практика». Минск, ЕГУ, 2004, стр. 15.

божденные от крепостной зависимости в 1861 г., но не переведенные на выкуп. За пользование землей они, формально – вольные, несли фактически прежние феодальные повинности (оброк или барщину), **помещик** являлся их «попечителем» и фактически **наделялся правами главы местной муниципальной администрации**, – например, мог потребовать смены сельского старосты, наложить некие штрафные платежи и др. Статус «временнообязанных» в ряде случаев серьезно ухудшал положение крестьян, – они становились как бы заложниками местной власти, заложниками характеров помещика и старосты, их взаимоотношений, их «искусства управления». В историческом плане это сдерживало развитие капитализма и отношений собственности.

Таким образом, в результате данной региональной политики крестьяне западных губерний Белоруссии (включая часть современной Польши) получили больше земли и стали платить, по сути, меньше налогов. Это, как оказалось, привело к более быстрому развитию капитализма в этих регионах, к более интенсивному – в количественном и в качественном отношении – развитию производительных сил и капиталистических производственных отношений.

Отсюда следует очень важный вывод: депрессивные регионы не только отличаются более низкими социально-экономическими показателями, но они к тому способствуют консервации отсталых производительных сил и производственных отношений.

.... Но вернемся в наше время... В теории и в практике государственного управления последние 30-40 лет **«региональная политика» (РП) понимается как избирательное воздействие центрального правительства страны на социально-экономическое развитие отдельных регионов (или их частей) в соответствии с их спецификой.**

РП оформляется законодательно и включает определенную систему мер юридического, нормативного, организационного, финансового характера.

Традиционно главной целью РП является предотвращение серьезных диспропорций и негативных тенденций регионального развития, стимулирование развития депрессивных регионов. Это – наиболее общепринятое понимание, сложившееся примерно в 50-60-х гг. XX в.

Наиболее острой, но не единственной проблемой неравномерного развития регионов, а также главным критерием их «депрессивности», их отсталости всегда считалась повышенная безработица и, как следствие, более низкий уровень доходов. Именно эти проблемы порождали и порождают комплекс негативных последствий: деградация и криминализация местного населения, отъезд наиболее активной части трудовых ресурсов, социальная и др. напряженность. Именно эти проблемы в 30-е годы XX в. заставили правительства ряда стран (США, Великобритания) впервые приступить к реализации наиболее известных региональных программ. В Швеции и в СССР в начале XX в. главной задачей РП было освоение северных регионов и богатейших месторождений.

Поэтому в последнее десятилетие во всех развитых странах – и в больших, и в малых – региональная политика включает, как минимум, три аспекта: социальный, экономический и экологический, или точнее, аспект регионального природопользования. Именно таким образом «конструируются» все местные (региональные) программы устойчивого развития, поскольку главной целью всегда является, повышение качества жизни, понимаемое в самом широком смысле, как комплексная характеристика, включающая уровень доходов, уровень занятости, социальные стандарты, качество окружающей среды, возможности развития и саморазвития личности, занятий спортом и полноценного здорового отдыха и т.п.

Исторический очерк: Одним из наиболее успешных примеров активной РП считается ставшая уже классической *программа развития долины р. Теннесси* (США). Она была принята к исполнению в начале 30-х гг. XX в. и охватывала 12 штатов Среднего Запада. Для руководства этой программой в 1933 г. была создана специальная «Администрация долины реки Теннесси», которая наделялась особыми функциями и полномочиями: приходилось координировать работу на огромной территории и, что еще сложнее, добиваться взаимодействия дюжины региональных администраций, причем каждая опирается на свою «штатную» конституцию. Каковы результаты? Среднедушевой доход жителей долины составлял 40 – 45 % от среднего по стране, а к началу 90-х годов превысил его. Регион существенно изменил свою специализацию: из сельскохозяйственного превратился в индустриально развитый, а его энергосистема стала крупнейшей в США и десятой в мире! Улучшены условия судоходства и модернизировано ранее экстенсивное сельское хозяйство. Строительство ряда ГЭС и водохранилищ позволило не только дать энергию, но также поднять уровень воды и оросить большие площади сельхозугодий. Ковбои и огромные стада коров, лошадей, овец сохранились, конечно, – так и неповторимые ландшафты прерий – но сегодня это, скорее, достопримечательность для туристов.

Гораздо менее успешным считается опыт Швеции по освоению и заселению Севера в первой половине XX в. В те времена, в эпоху экстенсивного хозяйства (и в аграрном секторе, и в промышленности) исключительно серьезными считались проблемы нехватки земли и освоения природных ресурсов. Шведское правительство за 20-30 лет решило эти проблемы даже «слишком успешно». В послевоенные годы, в эпоху интенсивного хозяйства и НТР, северные регионы оказались перенаселенными и столкнулись с проблемой безработицы и низкой эффективности реального сектора по причине очень высоких затрат.

В какой-то степени аналогичным можно считать советский опыт освоения Севера: в годы СССР северные регионы, конечно, не процветали, но предприятия и социальная сфера функционировали нормально, люди охотно приезжали «за туманом и за запахом тайги». Сегодня российский Север столкнулся, мягко говоря, с проблемами перенаселения – за исключением

нефте – и газодобывающих регионов и поселков.

Сегодня цели, задачи, методы и весь понятийный аппарат РП существенно усложнились, стали гораздо разнообразнее. *Сегодня содержание РП включает не только традиционные аспекты – социальный и экономический, но также аспект экологический или, точнее, аспект рационального природопользования и устойчивого развития.* Почему? За последние десятилетия в обществе и в экономике резко возросла роль экологического фактора и рационального природопользования, что серьезно разнообразит и усложняет цели и задачи РП. Люди не только «бегут от плохой экологии», но и стремятся к «хорошей». Это влияет, например, на миграцию трудовых ресурсов и капиталов, является серьезным фактором депрессивности или, наоборот, ускоренного развития регионов.

Сегодня главную цель активной РП можно сформулировать таким образом: создание институциональных предпосылок для устойчивого развития регионов и страны в целом. Пассивная РП нацелена лишь на устранение существующих проблем. Поэтому сегодня понятие РП, ее цели, задачи, методы тесно увязываются с концепцией «устойчивого развития», т.е. гармонического развития социальной сферы, хозяйства и природной среды регионов и страны в целом.

Теоретическая справка: «Институциональные предпосылки», в данном случае, это соответствующие законы и правовые акты, нормы и правила, оптимальные организационные структуры управления, адекватное информационное и техническое обеспечение всей системы РП.

Сегодня РП в передовых странах становится все более активной, упреждающей и созидательной, то есть она не только устраняет существующие региональные проблемы и негативные тенденции, но создает институциональные предпосылки для устойчивого развития регионов и страны в целом в перспективе.

Концепция устойчивого развития разработана в 70-80-е годы XX в. географами и экологами и впервые изложена в Программе ООН по окружающей среде и развитию (ЮНЕП) в 1980 г.

«Устойчивое развитие – это развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения и не подрывает возможности для будущих поколений удовлетворять свои потребности».

В настоящее время эта концепция является общепринятой в мировом сообществе и нашей стране системой действий, нацеленных на *комплексное решение социальных, экономических, экологических проблем* стран и регионов, а также отдельных локальных проблем, – например, сохранение биоразнообразия в Полесском регионе, или реконструкция Августовского канала и развитие водного туризма в Еврорегионе «Неман».

«Институциональная теория²» (или теория «общественных институтов», напр., Бренделева Е.А., «Неоинституциональная теория». - М., ТЕИС, 2003. - 253с

тутов») в настоящее время широко используется в научно-прикладных разработках экономистами, социологами, экологами, специалистами по управлению. Традиционные узкоотраслевые подходы и методы анализа – экономический, географический и др. – не могут объяснить все особенности и процессы современного общества.

«Институты» в данном контексте – это государственные и негосударственные организации, организационные структуры управления, формальные и законодательные нормы, информационные и технические структуры, которые обеспечивают существование и развитие региона или общества, государства в целом; для проведения определенной политики – региональной, экологической и др. – необходимо создание соответствующих институтов, т.е. структур, норм и правил организаций. Например, проведение социальной или региональной политики также предполагает создание соответствующих институтов: структур, норм, правил и механизма их реализации.

Эффективность социальной, экологической или региональной политики в разных странах определяется не только и не столько размерами ВВП, но также существующими институциональными предпосылками.

Институты современного общества прежде всего сокращают транзакционные издержки, т.е. затраты на поиск, обработку и анализ информации, на разработку соответствующих программ, планов или мер по решению проблемных ситуаций. Другими словами, высокопрофессиональное, – в том числе региональное – управление в современном обществе невозможно без адекватных институциональных предпосылок.

Теперь уместно рассмотреть соотношение понятий “региональная политика” и “устойчивое развитие”. Не углубляясь в сложности понятийного аппарата, в данном контексте важно отметить главное: **региональная политика – это средство, это механизм решения неких проблем и (или) достижения неких целей, а “устойчивое развитие” – это необходимый ориентир, некая основная цель, своего рода “ОБРАЗ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО” для региональной политики.**

Очень важно также следующее: региональная политика – это прерогатива, прежде всего, республиканского (центрального) парламента и правительства (а также местных органов власти) в любой стране. Именно правительство и парламента создают механизмы, средства и методы проведения таковой политики, определяют ее основные цели, задачи, приоритеты, принимают основополагающие законы, нормативные акты, определяют принципы и приоритеты финансирования и т.д. Местная власть реализует соответствующие цели и задачи в рамках своих полномочий в своем регионе.

Парадигма устойчивого развития сегодня – включая современные средства и методы ее реализации, – позволяет привлекать в ряды своих сторонников, активистов и непосредственных участников практически все слои гражданского общества: от центрального правительства и парламента до общественных (негосударственных) организаций и местных

сообществ в самых удаленных “уголках” любой страны.

Именно такое соотношение данных понятий сложилось в практике многих стран, включая Беларусь. Так, по инициативе и под руководством правительства Беларуси разработана первая в мире Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) страны, разработаны и реализуются Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007-2010 гг., программа развития агрогородков и внедрения социальных стандартов и др. Все это создает необходимые условия для активизации местных инициатив и реализации Местных Повесток в сфере устойчивого развития на 21 век (МП-21). Так, НСУР определяет, что местные инициативы, локальные программы и мероприятия должны являться неотъемлемой и обязательной частью НСУР, частью региональной политики страны в целом и региональных программ в частности.

Причины внутристрановых региональных диспропорций

Причины внутристрановых региональных диспропорций можно условно подразделить на следующие группы (это очень важно для разработки адекватных мер по ликвидации или сглаживанию этих диспропорций):

Во-первых, **причины природно-географические**: Различная обеспеченность такими факторами производства как трудовые ресурсы, природные условия и ресурсы, различное экономико-географическое положение.

Влияние этих факторов вполне очевидно, но в современной экономике важнее вторая группа: **причины конъюнктурного и структурного характера**. Например, во всем мире наблюдается, в общем, падение спроса на уголь, а также истощение наиболее ценных месторождений. Соответственно в когда-то благополучных угледобывающих регионах закрываются наименее прибыльные и убыточные шахты, исчезают обслуживающие производства, растет безработица. Это ведет к сокращению платежеспособного спроса, к деградации социальной сферы, к оттоку наиболее активной части населения. Сегодня главной причиной отставания большинства депрессивных регионов является их неконкурентоспособность, отсталая отраслевая структура и, в частности, неразвитая инфраструктура: транспорт, связь, сфера услуг и т.п. Это в свою очередь ведет к отставанию ряда современных форм занятости и рыночных отношений – таких как, например, аутсорсинг, аутстаффинг и др.

Серьезной причиной региональных диспропорций является **общий уровень социально-экономического развития общества**: чем благополучнее страна, тем менее существенны такого рода диспропорции и различия. Положительным примером в этом смысле могут быть скандинавские страны, Нидерланды, Бельгия, или Германия. Характерно, что все эти страны традиционно характеризуются очень высоким авторитетом местных органов власти и весьма большими их полномочиями и возможностями.

Вообще в большинстве развитых стран столица не является самым при-

влекательным для жизни городом и, очень часто, это далеко не самый крупный город. С другой стороны, в развивающихся и в транзитивных странах диспропорции не только весьма существенны, но имеют тенденцию к углублению, что можно наблюдать также в Беларуси (Напомним, что 15-20 лет назад в относительно благополучной советской Белоруссии межрегиональные диспропорции почти отсутствовали благодаря «полной занятости» и «уровниловке» в зарплате).

Сегодня в науке представлены следующие **концепции теории регионального роста**. Так называемая **неоклассическая школа** основана на производственной функции и, коротко говоря, *объясняет неравномерное региональное развитие перемещением мобильных факторов производства – трудовых ресурсов и капитала*. Суть примерно такова: «рыба ищет, где глубже, человек – где лучше», поэтому в слаборазвитых странах при отсутствии активной региональной политики наиболее активные работники и предприниматели со своими капиталами устремляются в бурно растущие центры, в столицу, где существует более высокий спрос. Поэтому такие города и регионы становятся богаче, а бедные – еще беднее

Для высокоразвитых стран более характерен иной процесс: перемещение капитала из высокоразвитых районов с относительно низкой прибыльностью инвестиций в менее развитые регионы с большей доходностью капиталовложений. Причина – спрос и предложение на рынке капиталов. Трудовые ресурсы – наоборот. Перемещаются в более развитые регионы с более высокой зарплатой. Причины аналогичны, но последствия – различны: в богатых странах более характерно некоторое выравнивание уровней регионального развития.

Однако значение стихийных и объективных экономических процессов в этой сфере никто не преувеличивает, поэтому все промышленно развитые страны проводят активную региональную политику.

Теория «кумулятивного роста» (от латинского «cumulo» собираю, накапливаю), объединяет ряд кейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей и концепций. Главными причинами неравномерного развития регионов считаются экономическая динамика и трансакционные издержки. Так, базовые модели кумулятивного роста показывают, что даже незначительные преимущества какой-либо территории со временем могут возрасти и превратиться в факторы ускоренного развития.

Для наглядности этот процесс «кумулятивного» роста можно сравнить с кинетической энергией или с движущимся велосипедом: чем выше его скорость, тем он устойчивее и дальше проедет по инерции. Отставшему региону, напротив, все труднее «догнать» своих динамичных соседей. Аналогичные процессы можно наблюдать в Беларуси: сегодня Минск весьма существенно отличается по многим характеристикам даже от областных центров, а лет 15-20 назад даже по численности населения он отличался не столь заметно.

Важной причиной кумулятивного эффекта – в региональном контексте – являются различные трансакционные издержки: в столице и в крупном

торгово-промышленном центре они намного ниже. Трансакционные издержки – это издержки сбора и обработки информации, поиска коммерческих партнеров и ведения переговоров, издержки юридической и административной защиты контрактов или предприятий.

Методы реализации РП и инициатив УР

Методы реализации РП и инициатив УР весьма разнообразны и, в целом довольно похожи, т.к. нацелены по сути на решение проблем и задач аналогичного или тождественного характера. В целом эти методы можно подразделить на следующие большие группы:

- ✓ **безвозмездные субсидии, льготные займы** и др. формы реальной финансовой помощи конкретным фирмам, представляющим интересы региона, – например, обеспечивающим большое количество рабочих мест, решающим некие экологические или коммунально-бытовые проблемы и т.п. (это могут быть местные фирмы или филиалы);
- ✓ **налоговые льготы** предприятиям региона или целым регионам, – по аналогии с СЭЗ;
- ✓ **целевые региональные программы и/или проекты**, которые могут финансироваться из различных источников;
- ✓ **межбюджетные отношения**, т.е. различного рода дотации регионам, субвенции, трансферты между бюджетами различных уровней.
- ✓ **региональные фонды** или т.н. “фонды местных сообществ”.

Выбор между этими методами РП отнюдь не прост, поскольку все они имеют как достоинства, так и недостатки, во всех случаях можно привести как положительные, так и отрицательные примеры.

Субсидии и другие формы прямой, непосредственной финансовой помощи конкретным предприятиям и проектам более популярны в богатых и промышленно развитых государствах.

Во-первых, богатые страны могут себе позволить специальное прямое финансирование весьма дорогостоящих региональных программ, – например, осушение приморских земель в Нидерландах, создание искусственных островов у побережья Японии, многомиллиардные «вливания» ФРГ в восточногерманские земли. Во-вторых, непосредственную финансовую помощь конкретным предприятиям и проектам сравнительно легче контролировать. А вот помощь региону в целом – например, через дотации местному бюджету – контролировать гораздо сложнее, что отмечается даже в самых законопослушных странах типа Германии, Швеции, Дании.

Кроме того, безвозмездные субсидии предприятиям или местным властям не стимулируют рыночное поведение и рыночные реформы.

Налоговые льготы предприятиям региона более популярны в Восточной Европе и в других небогатых странах. Но причиной является не только острая

нехватка средств. В этих странах, как правило, гораздо хуже налажена система финансового мониторинга и контроля, или, другими словами: «живые» деньги здесь гораздо легче украсть или использовать не по назначению.

Налоговые льготы – особенно для новых предприятий – очень популярная мера в депрессивных регионах, причем она не требует никаких затрат, а в случае новых предприятий даже не отражается на местном или республиканском бюджете. Однако льготы вводятся, как правило, на какой-то период времени, после которого фирмы уходят из проблемных регионов. Хорошо известен пример Западного Берлина: в годы существования ГДР он отличался большими льготами и процветал, а после объединения Германии и крушения берлинской стены льготы были упразднены и многие предприятия закрылись, перебрались в ФРГ, в регионы с более развитыми институциональными предпосылками и с более высоким платежеспособным спросом.

Кроме того, если все предприятия региона получают льготы просто потому, что он отнесен к проблемным, то сама по себе эта мера не заставляет предприятие выполнить какие-то специальные проекты для региона. Каждый работает на себя, что мы можем наблюдать на примере белорусских СЭЗ.

Целевые региональные программы или проекты считаются наиболее эффективными инструментами реализации определенной, целенаправленной региональной политики³. (Одна программа может включать несколько проектов). Финансироваться такие программы могут из различных источников, включая безвозмездные субсидии центрального правительства, бюджетное финансирование и т.п. Иногда для финансирования долгосрочных программ создаются специальные фонды, которые получают налоговые льготы.

В промышленно развитых странах механизм реализации региональных программ и фондов, включая финансовый контроль, функционирует в целом весьма эффективно. Например, в большинстве стран этой группы существуют специальные комплексные береговые программы, которые включают иногда весьма обширные приморские регионы (штат Флорида) или береговые зоны внутренних водоемов (побережье Великих Озер в США и Канаде, долине реки Теннесси). Такие программы нацелены не только на охрану природы, но также регулируют размещение и строительство объектов, влияют на специализацию хозяйства региона, решают или предотвращают определенные социальные проблемы т.п. Особое внимание к береговым регионам вызвано, во-первых, их повышенной привлекательностью для расселения и для многих видов деятельности. Кроме того, на побережье многие проблемы регионального управления и природопользования резко осложняются: например, здесь очень остра проблема трансграничных загрязнений.

Наконец, здесь существует различный характер собственности на ресурсы акватории и территории. Так, на территории возможны различные виды собственности, включая частную собственность на землю: акватория,

3 см., напр., Бондаренко В.С. «Региональное управление природопользованием в прибрежных регионах». - Гомель, Смоленск, Москва, изд. «Ойкумена», 2003.-346с.

как правило, – это государственная собственность. (Для справки: Многие специалисты давно обращают внимание на необходимость принятия специальных береговых программ в Беларуси, в России, в Украине, но... мешает отсутствие или неразвитость РП, соответствующих законов, методов, механизмов. Поэтому именно береговые зоны во многих регионах могли бы стать – и становятся! -- объектов различных инициатив местных НГО, нацеленных на реализацию идей УстРазв, на разработку МП-21.).

Межбюджетные отношения также рассматриваются в некоторых странах как инструмент региональной политики. Так, в России межбюджетные дотации, трансферты и т.п. относятся к сфере региональной политики, и в этой связи различают «регионы-доноры» и «регионы-резиденты», «получатели дотаций».

Но в большинстве промышленного развитых стран межбюджетные отношения не относят к региональной политике: бюджет и региональные программы по определению нацелены на решение различных задач. Конечно, местный бюджет может и должен участвовать в решении неких региональных проблем (например, проблемы экологии или безработицы), но его главной задачей является прежде всего текущее финансирование: зарплата бюджетников, коммунальное хозяйство и т.п. Поэтому в большинстве европейских стран считается, что именно специальные целевые региональные программы являются наиболее надежным средством решения региональных проблем и осуществления локальных и региональных проектов, – например, комплексное возрождение местной исторической достопримечательности и повышение привлекательности для туристов. В рамках специальной региональной программы гораздо проще контролировать выделение и целевое расходование соответствующих финансовых средств и материальных ресурсов, а в общем бюджете района и, тем более, области всегда найдутся более важные приоритеты. Пример России в этом смысле весьма убедителен: в дотационных регионах случаев нецелевого и весьма странного использования огромных бюджетных средств более чем достаточно. Впрочем, в богатых регионах – та же картина, но в целом это связано с неразвитостью системы современных общественных институтов.

Ситуация в Беларуси.

Нетрудно заметить, что в Беларуси в настоящее время в различной степени применяются все основные методы современной региональной политики, – кроме, пожалуй, местных (региональных) фондов или т.н. “фондов местных сообществ”. Напр., за последнее время приняты решения о существенных налоговых льготах практически для всех субъектов хозяйствования в сельской местности, что, по мнению ряда высокопоставленных лиц, как бы превращает всю сельскую местность в свободную экономическую зону. Но *длительное время в Беларуси не только основным, но и по сути единственным методом решения региональных проблем являлись бюджеты – республи-*

канский и местные – и межбюджетные отношения. Это свидетельствует не только об очень высокой степени централизации практически всех функций регионального управления, но также о неразвитости активной современной РП, об отсутствии специальных методов регионального управления и реализации местных инициатив в сфере УстРазв. Местные инициативы есть, но их крайне сложно реализовать без поддержки «сверху», из центра, из столицы. Например, идея восстановления Августовского канала высказывалась много лет назад как поляками, так и белорусами. С польской стороны он был практически восстановлен примерно 5-7 лет назад, причем при очень малой роли центрального правительства. Но в Беларуси какие-то сдвиги наметились только после ряда выступлений Президента.

Инструментарий РП влияет на распределение полномочий и функций между центральными министерствами, что также очень важно. Так, межбюджетные отношения – это прерогатива национального (республиканского) министерства финансов, главная задача которого – наполнение и исполнение госбюджета. Региональная социально-экономическая политика – это прерогатива министерства экономики, которое несет ответственность за экономическое развитие всей страны, включая развитие регионов. (Можно только удивляться, почему наше МинЭкономики до сих не разработало ни одного программного или концептуального документа, как-то определяющего Национальную региональную политику).

В ряде стран – в том числе, в России – вопросами региональной политики занимаются специальные министерства, ведомства или структуры. Так, в России (кроме МинЭкономики) – это Фонд регионального развития, из которого финансируются Федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов.

Централизация или децентрализация? Особенности организации и управления региональной политикой страны зависят от ее государственного устройства. В федеративных государствах власти регионов наделены, как правило, весьма широкими Конституционными полномочиями и участвуют в проведении РП более активно. В унитарных государствах преобладают централизованные подходы. Это может выражаться, напр., в процедурах принятия и финансирования целевых региональных программ: при централизованном подходе таковые программы принимаются в центре и финансируются централизованно, – разумеется, при некотором участии местных органов власти.

Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки. Так, при высокой степени централизации системы регионального управления довольно сложно учесть все местные особенности, что отмечается даже в небольших странах. А при невысокой роли центрального правительства трудно скоординировать действия центральных и местных властей, трудно разработать и профинансировать наиболее сложные региональные программы (напр., в сфере экологического мониторинга или ликвидации последствий чернобыльской

катастрофы). Поэтому практически во всех странах в последние годы наблюдается сближение позиций. В централизованных системах управления усиливается роль местных инициатив и местных органов власти. В федеративных государствах с высокой степенью автономизации, напротив, усиливается роль центрального правительства и, соответственно, относительно снижается роль местных органов власти, – что отчетливо наблюдается в России.

В Беларуси, как известно, в условиях унитарного государства сложилась исключительно высокая централизация всех основных функций государственного управления. Напрашивается вывод, что только децентрализация ряда функций госуправления и соответствующее усиление роли местных органов власти может быть основной и единственной тенденцией развития всей системы государственной власти: дальнейшая централизация не только невозможна, и нецелесообразна, но чревата снижением общей эффективности системы. Вопрос заключается только в следующем: какие же функции или сферы госуправления подлежат децентрализации? Для многих ответ очевиден: местные органы власти (обл- и райсполкомы, местные советы) должны играть более существенную роль именно в сфере региональной политики, в сфере разработки и реализации целевых локальных программ. Но пойдет ли на это центр, столица? Опыт показывает, что чиновники крайне неохотно отдают свои полномочия.

Поэтому мы считаем более вероятным и, возможно, более предпочтительным несколько иное развитие: **не перераспределение функций между центром и регионами, а придание новых функций регионального управления местным органам власти**, при сохранении контролирующих и координирующих функций и полномочий за центром. Понятие “децентрализация” не означает некое “урезание” полномочий или функций центральной власти и передачу их регионам, хотя это тоже иногда весьма целесообразно и даже необходимо. Децентрализация системы регионального управления может означать создание принципиально новых структур и функций на среднем (область) и низшем (район) уровнях управления.

Видимо, именно такое развитие системы госуправления следует считать наиболее оптимальным и вероятным для сверхцентрализованной Беларуси: очень трудно предположить, что центр передаст хотя бы часть своих полномочий и функций регионам. Но весьма вероятно, что местным властям будут вменены в обязанность относительно новые функции и задачи, которые просто невозможно решать из центра, – напр., разработка и реализация локальных (отраслевых или комплексных) программ, в сфере туризма, развития местных народных промыслов, возрождения небольших поселков или охраны малых водоемов, внедрения социальных стандартов и т.п. (Как мы видим, так оно и происходит на практике.) Разумеется, эти работы и программы будут жестко контролироваться из центра, что само по себе вполне приемлемо, но не всегда эффективно.

Особую роль в этом важном направлении работы местной власти при-

званы играть МП-21, т.е. местные инициативы в сфере устойчивого развития, а также НГО, ВУЗы, жители городов, сел, поселков и т.п. Поэтому еще одной важной задачей данного Атласа является помощь местным органам власти и НГО в разработке и реализации таких инициатив.

Первоочередные меры. Настоятельно необходимо в ближайшее время формирование квалифицированной и достаточно авторитетной рабочей группы (комиссии) по разработке **Концепции Государственной региональной политики**⁴. В рамках Концепции следует отразить, как минимум, три аспекта.

- ✓ основные региональные социально-экономические и, возможно, экологические проблемы,
- ✓ причины этих проблем и реальные возможности их разрешения, Так, многие специалисты полагают, что современное административно-территориальное деление не соответствует задачам активизации региональной политики и, **целесообразно, видимо, разукрупнение областей** и, возможно, объединение (т.е. укрупнение) некоторых районов. Разумеется, такого рода задача, – если она будет признана актуальной и целесообразной, – безусловно является прерогативой центральных республиканских властей.

Другая проблема. Современная **региональная статистика** не соответствует уровню даже сегодняшних требований теории и практики, а перспективные задачи требуют принципиального совершенствования и обогащения ряда региональных показателей. Напр., во многих странах – даже в небольших – рассчитываются показатели валового РЕГИОНАЛЬНОГО продукта (ВРП) и региональные индексы развития человеческого потенциала (ИРЧП или иначе их также называют “индексы человеческого развития”). В Беларуси этого пока нет, поэтому **в данном Атласе предпринята попытка рассчитать эти показатели для Гомельской области.**

- ✓ **возможности решения региональных проблем и диспропорций, возможности разработки и реализации МП-21** связаны прежде всего с методами (средствами) их реализации и, конечно, с источниками финансирования соответствующих проектов и программ. В этом отношении между региональной политикой и сферой устойчивого развития – в части их реализации – есть как сходство (см. выше), так и определенные различия. Эти различия связаны прежде всего с масштабами соответствующих проектов, а также с **различными субъектами** деятельности, т.е. с тем, кто и как реализует данные проекты. Как отмечалось выше, реализация РП – это сфера деятельности прежде всего местных и центральных властей, т.е. сфера главным образом бюджетных отношений, налоговых льгот и т.п. Реализация МП-21 -- это, на практике развитых стран и Беларуси – сфера деятельности прежде всего НГО, инициативных групп мес-

⁴ Проект таковой Концепции предложен, напр., известным специалистом В.С.Фатеевым (см. Список литературы)

тных жителей и др. Разумеется, возможности бюджетного финансирования этих субъектов деятельности ограничены бюджетной дисциплиной и Законом о бюджете. Какой-то “непереходимой границы” нет, но все-таки зарубежный и отечественный опыт показывает, что для разработки и реализации МП-21 более адекватны некие специальные (в т.ч. региональные) программы и фонды – например, ППБ в Беларуси или “фонды местных сообществ” за рубежом.

Примеры таких программ имеются в рамках еврорегионов, в практике “TACIS” , в Программах поддержки Беларуси правительством ФРГ (ППБ) и других программ и фондов, оперирующих в РБ: локальные программы занятости, сельского туризма, фермерства и т.п. Но представляется целесообразным разработать и принять некий четкий и ясный механизм (юридический, нормативный) их создания и функционирования.

Социальная сфера региона в оценке общественного мнения: точки роста местных сообществ

Приоритеты граждан в социальной сфере

В экспертном социологическом исследовании проанализирована динамика социальных индикаторов устойчивого развития, позволяющая зафиксировать основные точки экономического и социального роста местных сообществ. Прежде всего, определено состояние социального самочувствия резидентов местных сообществ, в том числе зафиксированы наиболее важные социальные проблемы, вызывающие беспокойство у резидентов местного сообщества;

Так, в списке одиннадцати социальных и личных проблем жителей семи регионов Гомельской области (включая г.Гомель), выявленных в ходе исследования области по степени их актуализации в общественном мнении, экспертами выделены три группы проблем (суммированы суждения о проблемах, «вызывающих беспокойство» и «не вызывающих беспокойства»):

В группу доминирующих проблем социальной сферы вошли три проблемы, указанные в ответах 87-78 % респондентов: 1) рост цен 87,2%; 2) низкий размер заработной платы 84%; 3) качество и доступность медицинских услуг 78,2 %.

Во вторую группу социальных проблем вошли пять проблем, отмеченных в ответах 67 – 59% экспертов. В этой группе проблем три из пяти связаны с проявлениями социальных отклонений в обществе: преступность, бедность в обществе и коррупция. Две проблемы касаются основных социальных гарантий граждан – право на жилье и занятость: 4) обеспеченность жильем 66,7%; 5) состояние борьбы с преступностью 65%; 6) трудоустройство и занятость 63,7%; 7) расслоение на бедных и богатых 59,9%; 8) коррупция в органах власти и обществе 59,1%.

В третью группу социальных проблем включены три проблемы, отмеченные в ответах 57 – 41% экспертов: 9) качество и доступность образования 57,4%; 10) угроза безработицы 54,3%; 11) задержки выплаты заработной платы 41,4%.

Социально-экономические риски и угрозы

Важный параметр социальных настроений граждан – оценка своего качества жизни.

В оценке динамики произошедших изменений жизни в своем городе, населенном пункте большинство респондентов – более одной трети (37,7%) – отмечают улучшение изменений и только 8 % респондентов – ухудшение жизни. Большинство экспертов (50,4%) считают, что практических изменений жизни в их городе, населенном пункте за последний год не произошло. В составе гендерной группы респондентов «улучшение жизни» отметили 51,1% респондентов женщин и 46,95% мужчин. В то же время «ухудшение жизни» отмечено 66,7% мужчинами и только 33,3% женщинами. Более позитивные оценки изменений в женской доле выборки имеют под собой более объективные критерии, связанные с хозяйственно-бытовыми ролями женщин в семье и домохозяйстве. В составе возрастной группы нашей выборки «улучшение жизни» отмечено у 48,6% респондентов в возрасте 30-49 лет; 32,5% – в возрасте 19-29 лет; 14,6% – в возрасте 50-59 лет и у 4,2% респондентов в возрасте старше 60 лет.

В исследовании выявлены экспертные оценки об экономическом и социальном положении местных сообществ

По мнению большинства экспертов (две трети респондентов) особых изменений в экономическом и социальном положении семей за истекший год не произошло.

Экономическое положение семьи. У 56,9% респондентов особых изменений в этой сфере семейной жизни не произошло.

Улучшение экономического положения отмечено в ответах 18,7% экспертов. Среди тех региональных экспертов, кто отметил улучшение экономического положения: 56% – жители городов области; 22% – жители, проживающие в сельской местности, и 22% – жители областного города.

Социальное положение семьи.

У 66,65 респондентов изменений в социальном положении семьи не произошло.

Улучшение социального положения отмечено в ответах 16,4% экспертов.

Как показали результаты экспертного исследования, динамика изменений чуть активнее в экономической сфере семьи. Улучшение положения у 18,7% граждан связано не только с увеличением средней заработной платы по стране, но также с отмеченным ростом покупательной способности граждан. У почти такой же доли граждан произошло ухудшение экономического положения. Можно предположить, что на это повлияла ситуация в региональных и местных экономиках, прежде всего, региональная занятость, инвестиционная политика, конъюнктура на местных рынках и т.д.

Иная внутренняя динамика наблюдается в социальной сфере семьи. При

почти таком же росте социального благополучия семьи – у 16,4% граждан, социальное положение ухудшилось только у 8,9% граждан. Как видно, соотношение в ухудшении экономического и социального положения семьи как 2:1. Причин для такой динамики изменений положения семьи несколько: первая, результативность проводимой социальной политики государства, вторая – социальная сфера более консервативна, временные изменения имеют более длительный временной период.

Органы местной исполнительной власти: на пути к взаимодействию и сотрудничеству

В проведенном исследовании выявлено экспертное мнение о взаимодействии граждан с властью, соучастии в принятии решений и уровне поддержки власти. Полученные общественные оценки важны для понимания мотивационной стороны связи граждан с институтами государства и поиске путей мобилизации граждан на реализацию региональных и местных целей устойчивого развития.

В отношении граждан к институту власти региональные эксперты выявили пять стереотипов массового сознания, которые отражают классические типы политического участия масс.

Первый тип политического участия «**активно-демонстрационный**» – «обычно одобряют, поддерживают» – составляет, по мнению экспертов, 13,6 % граждан. В его мотивационной основе вовлеченность в действия властей и их активная поддержка, стремление к демонстрации солидарности с властью.

Второй тип политического участия – «**адаптационный тип**», по мнению участников опроса, характерен для 45,8% граждан. Для него важна ориентация на стимулы политического участия, поиск практической выгоды и пользы. В целом, по мнению респондентов, 59,4% граждан ориентированы на политическую поддержку власти и проводимой ею практической политики. Эта часть общества готова идентифицировать себя с институтами власти, а в более широком плане – выступить основой ее легитимности.

Третий тип политического участия – «**наблюдатель**», «относятся с настороженностью и недоверием» – составляет, по оценкам экспертов, 17,8% граждан. Зачастую такой тип участия отличается психологией недоверия и пессимизма в отношении действий власти, потенциальным дистанцированием от власти, отсутствием стимулов политического участия и пр.

Четвертый тип политического участия – «**не участвующие в политике** или «**стараятся держаться от властей в стороне**»». Только 13,6 процентов экспертов назвали этот тип поведения граждан в качестве типичного отношения большинства людей к власти. При сочетании с типом «наблюдателя» – последние дают 31,4% граждан, которые обычно демонстрируют пассивный тип политического участия, его характерная черта – нежелание участвовать в разного рода акциях и мероприятиях, организуемых властью.

И **пятый тип** отношения к власти – «с неприязнью и противодействием». Только 3% респондентов назвали его типичным для большинства граждан. Часто этот тип политического участия ассоциируется с протестным поведением, политическим нигилизмом.

При формировании общественной политики в области устойчивого развития важным является информационный контекст среды регионального развития.

В ответах региональных экспертов зафиксированы информационно-тематические интересы граждан, касающихся содержания деятельности органов исполнительной власти.

Список информационных интересов граждан о деятельности органов исполнительной власти возглавляют четыре темы (отметили почти каждый второй и третий респондент):

- 1) «деятельность по социальной защите населения» (53,3% всех возможных вариантов ответов);
- 2) «контроль за исполнением принятых решений» (46,4%);
- 3) «деятельность по реализации принципа «одного окна» (35,5% всех возможных вариантов ответов);
- 4) «выполнение показателей социально-экономического развития региона/района» (34,8%).

Почти каждого пятого респондента интересует «деятельность по развитию культуры» (19,6%) и «кадровая политика в регионе» (19,6%). На периферии информационного интереса находится тема «обратной связи», она интересует 13,2% граждан. Около 7 % респондентов затруднились указать какие-либо аспекты деятельности власти, вызывающие у них интерес.

Направления сотрудничества граждан и органов власти в политике устойчивого развития

На основе экспертного опроса были определены и классифицированы наиболее значимые проблемы в сферах устойчивого развития, требующие своих решений в деятельности местных органов власти.

Выявлены **три группы наиболее приоритетных направлений деятельности органов власти в области устойчивого развития территорий и сообществ**. При формулировке данного вопроса использовалась широкая трактовка устойчивого развития, воспринимаемая общественным мнением как деятельность власти по оптимизации социально-экономического, культурного и духовного развития населения и местной территории.

В **первую группу** вошли два направления деятельности органов исполнительной власти, выражающие доминирующее мнение большинства экспертов (более двух третей ответов): 1. **Повышение качества медицинского обслуживания** – 75,1%; 2. **Обеспечение занятости населения** – 62,1%. Это мнение

разделяют 65,9% респондентов среди женщин и 57,3% респондентов-мужчин.

Во **вторую группу** вошли три направления деятельности органов власти – мнение по ним высказано почти каждым вторым экспертом (от 53 до 47% ответов): 3. **Повышение правопорядка** -52,6%; 4. **Совершенствование работы ЖКХ** -50%; 5. **Социальная защита малообеспеченных групп населения** – 47,2%. Это мнение поддерживают 52,5% респондентов среди женщин и 41,1% респондентов мужчин. Как видно по высказанным суждениям экспертов, проблема совершенствования работы органов местной исполнительной власти для половины участников опроса локализуется в сфере социальной защите семьи и личности: гарантии безопасности жизни, комфорте жилья, повышении качества жизни людей.

В **третью группу** вошли восемь направлений деятельности органов власти, собравшие более одной трети мнений респондентов (43 -31% ответов): 6. **Благоустройство территорий** -43% ответов; 7. **Выполнение показателей экономического и социального развития района** -42,4%. Это мнение разделяют 46% респондентов среди мужчин и 39,4% респондентов среди женщин; 8. **Минимизация последствий аварии на ЧАЭС** – 41,7%; 9. **Повышение качества образования** – 40,4% ответов; 10. **Повышение качества работы транспорта и пассажирских перевозок** – 38,2% ;11. **Развитие сферы физической культуры, спорта и туризма** -36,6%; 12. **Повышение качества работы торговли и бытового обслуживания** -36,4%;13. **Развитие агропромышленного комплекса** -31,4%.

В этой группе оказались те сферы деятельности власти, которые фокусируются на инфраструктуре города, территорий, деятельности социальных институтов и учреждений. Все они имеют прямое отношение к результатам региональной и местной экономической и социальной политике.

И в **четвертую группу** вошли **два направления** деятельности органов местной исполнительной власти, собравшие более четверти ответов респондентов (27 – 24%): 14. **Развитие малого и среднего бизнеса** -26,9%; 15. **Развитие агрогородков** – 24,1%.

Выявленные экспертные мнения дают представление об общественном видении приоритетов в целях и содержании региональной и местной политики.

Как складываются на местах отношения граждан с органами исполнительной власти? Так, **большая часть экспертов – 41,5% – утвердительно ответила**, что в их городе/месте жительства создана атмосфера деловых и доброжелательных взаимоотношений органов исполнительной власти с гражданами: 7,8% уверено отметили вариант «да» и 33,8% – «скорее, да». Иного мнения об атмосфере взаимоотношений с гражданами придерживается 36,5% респондентов: почти треть из них (27,6%) выбрали вариант ответа «скорее, нет» и 8,9% – вариант «нет»

В исследовании также выявлены мнения экспертов о путях совершенствования работы органов местной исполнительной власти при взаимодействии с гражданами. Две трети респондентов высказалось за «открытость» в

деятельности органов власти – 62,7% ответов. За усиление общественного контроля над органами власти» выступило 56,2% экспертов. В гендерных группах это мнение раздели 54,1% мужчин и 57,9% женщин. Более чем каждый третий респондент считает необходимым «активизировать профсоюзную и иную общественную деятельность» – 33,3% ответов. «Развитие самоуправления на местах» в качестве пути совершенствования работы местной власти называет каждый четвертый респондент – 25,5% ответов.

Как видим, общественное мнение видит совершенствование работы органов местной власти в ее демократизации, в более широком соучастии в управлении структур гражданского общества. Такие же задачи поставлены главой государства А.Лукашенко перед органами государственного управления в обращении к народу и Парламенту страны: «...Грамотность, системность, прозрачность, доступность всех органов власти — таковы основные требования к работе госаппарата».

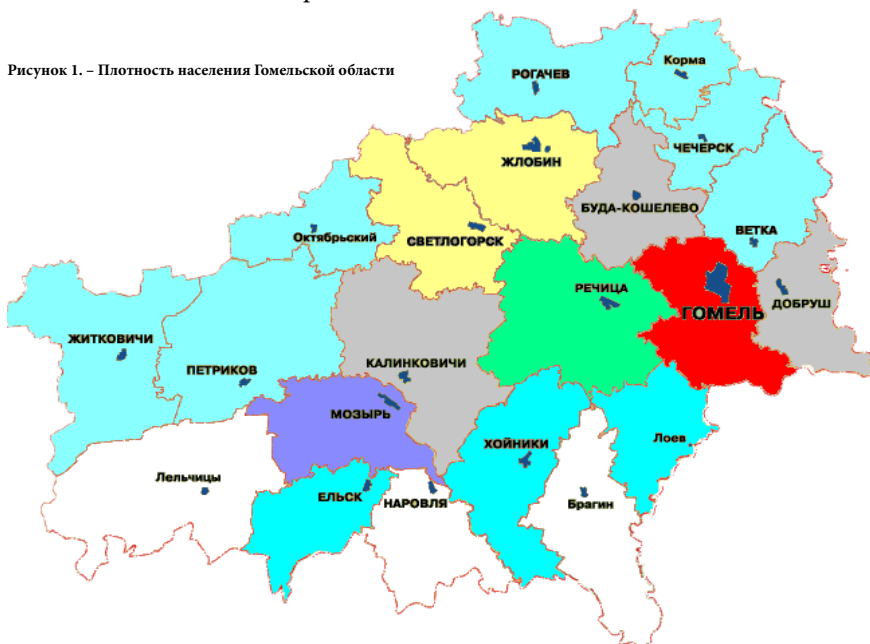
Примерно одинаково (с разницей в три пункта) респонденты оценивают такие пути совершенствования работы органов местной исполнительной власти, как «расширение полномочий законодательных органов власти» (22,4%) и «расширение полномочий исполнительных органов власти» (19,2%). Варианты ответов «другое» и «затрудняюсь ответить» выбрали соответственно 1,7% и 6,9% экспертов.

Демографические аспекты устойчивого социального развития Гомельской области

Анализ численности население Гомельской области

На начало 2008 года на территории Гомельской области проживало 15,2% населения Республики Беларусь или 1468,6 тыс. человек. Однако, численность населения области имеет тенденцию к сокращению. По сравнению с 1990 годом численность населения области снизилась на 11,7%, относительно значений 2000 года сокращение составило 4,7%.

Рисунок 1. – Плотность населения Гомельской области

до 10 чел/км.	10-20 чел/км	20-30 чел/км	30-40 чел/км	40-50 чел/км	50-100 чел/км	свыше 100 чел/км

В среднем по региону на одном квадратном километре проживает 36 жителей. Самая высокая плотность населения отмечена в городе Гомеле (3668 чел. на 1 кв. км.) и экономически развитых районах (136 жителей на 1 кв. км.), а самая низкая – в Брагинском, Наровлянском и Лельчицком районах (8 чел. на 1 кв. км.). Такая низкая плотность населения в Брагинском и Наровлянском районах вызвана влиянием экологического фактора – последствий аварии на ЧАЭС, в результате в 1986 году из Брагинского района было эвакуировано население 44 населенных пунктов, а из Наровлянского – 33 поселений. Захоронению подверглись в Брагинском районе 9 населенных пунктов с 347 подворьями, в Наровлянском районе – 6 населенных пунктов, на территории которых находилось 178 подворий.

Кроме того, за период с 1986 по 2004 год в Брагинском районе прекратили свое существование 12 населенных пунктов, а в Наровлянском регионе – 4 населенных пункта.

Примерно 72% населения области проживает в городской местности и 28% – в сельской. Наибольшая концентрация населения в городской местности характерна для экономически развитых регионов. Так, доля городского населения в данных районах находится в пределах 80-90%. Наименьший удельный вес городского населения отмечен в регионах с экономическим развитием ниже среднего, низкий уровень урбанизации районов данной группы объясняется аграрным характером экономики.

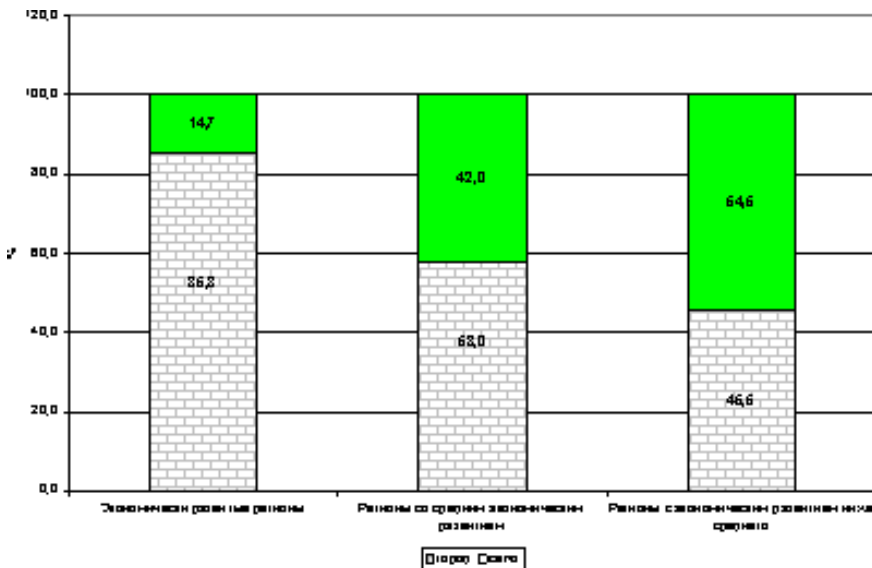

Рисунок 2. – Урбанизационная структура расселения населения в 2007 году

Изучая возрастной состав населения Гомельской области, следует отметить увеличение удельного веса населения в трудоспособном возрасте (+4,9% по сравнению с 2000 годом) посредством сокращения удельного веса

лиц младше и старше трудоспособного возраста. Это в конечном итоге способствует снижению демографической нагрузки. Если в 2000 году на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 725 человек в нетрудоспособном возрасте, то в 2007 году уже 601 человек.

По данным последней переписи в национальном составе жителей Гомельской области доминирующее положение занимают белорусы (84%), второе и третье место занимают представители этносов двух соседних стран: России (11%) и Украины (3,3%).

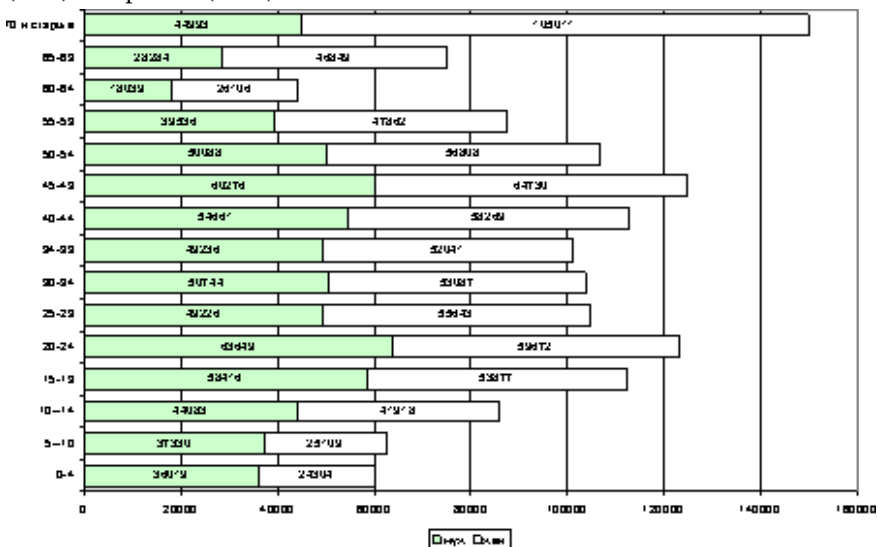
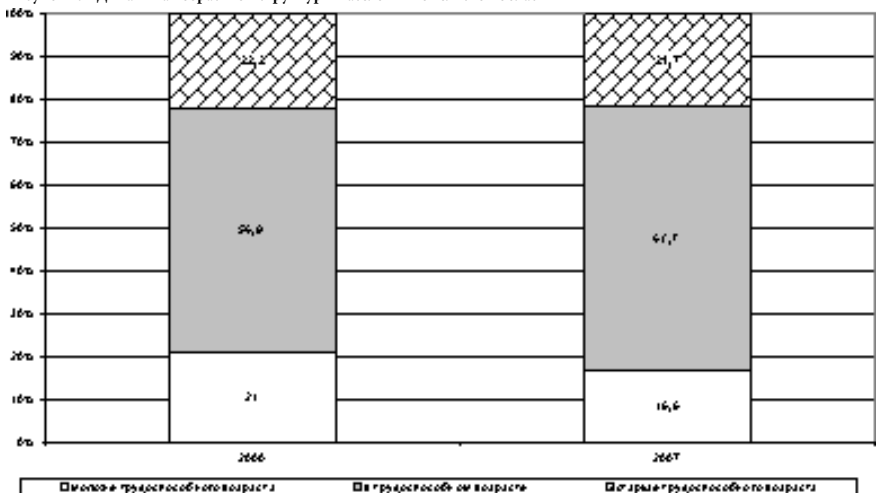

Рисунок 3 – Половозрастная структура населения Гомельской области

Рисунок 4. – Динамика возрастной структуры населения Гомельской области

Тенденции и перспективы в сфере рождаемости и смертности Гомельской области

Следует констатировать факт улучшения демографической ситуации в Гомельской области. Несмотря на то, что смертность пока превышает показатели рождаемости, все же имеет тенденцию к снижению (-6% по сравнению с 2001 годом). А рождаемость, напротив, имеет положительную тенденцию роста (+9% по сравнению с 2001 годом).

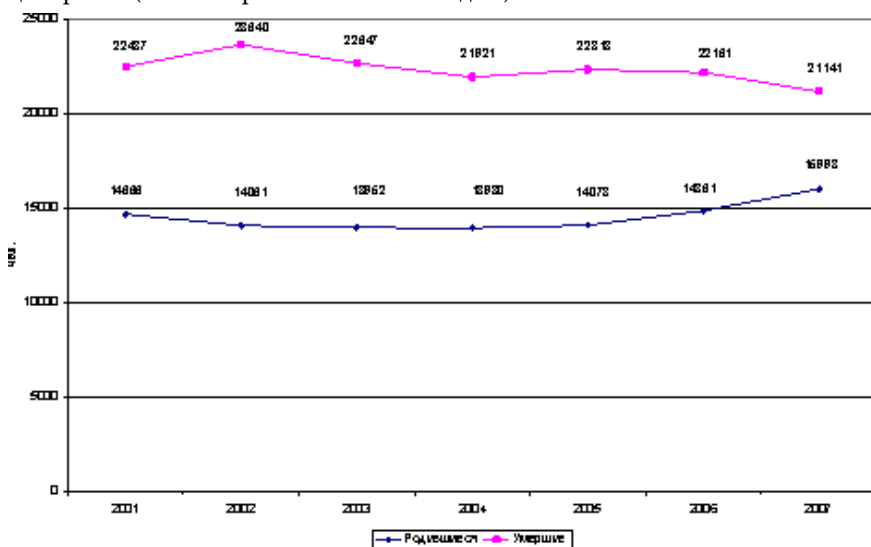

Рисунок 5. – Динамика основных демографических показателей Гомельской области

В среднем по Гомельской области на 1000 жителей в 2007 году родилось 10,9 человек. Самые высокие показатели зафиксированы в Лельчицком (14,9%), Брагинском (14,1%) и Наровлянском (14,2%) районах. Самый низкий показатель рождаемости отмечен в Лоевском районе (9%).

В демографической сфере Гомельской области выявлена общемировая тенденция, когда улучшение экономического развития приводит к снижению показателей рождаемости. Если в экономически развитых регионах на 1000 жителей в 2007 году родилось 10,6 человека, в регионах со средним уровнем развития данный показатель составил 11,1% и регионах с уровнем развития ниже среднего – 11,8%.

Средний возраст матери при рождении ребенка в Республике Беларусь составляет 26,6 лет. В Гомельской области самым репродуктивным возрастом для женщин является интервал 20-24 года, поскольку на 1000 женщин данного возраста приходится 99,4 рождений ребенка. При этом, следует констатировать факт увеличения возраста матери. Поскольку возрастные

коэффициенты рождаемости до 24 лет снижаются, а в период от 25 до 49 лет увеличиваются. См рисунок.

Как правило, первого ребенка женщина рождает в возрасте до 29 лет, второго – в возрасте от 25-39 лет.

Следует отметить об увеличении ожидаемой продолжительности жизни при рождении как в Республике Беларусь в целом, так и в Гомельской области в частности. Так, ожидаемая продолжительность жизни при рождении на уровне республики за период с 2000 по 2007 год увеличилась на 1,3 года с 69 до 70,3 лет. В Гомельской области в 2007 году данный показатель составил 69,5 лет. Отметим гендерные различия, поскольку предполагается, что женщины проживут дольше мужчин на 12,3 лет (ожидаемая продолжительность жизни мужчин – 63,5 лет, женщин – 75,8 лет). Горожане также имеют преимущества в продолжительности жизни на 5,1 лет (ожидаемая продолжительность жизни городского населения – 70,9 лет, сельского населения – 65,8 лет)

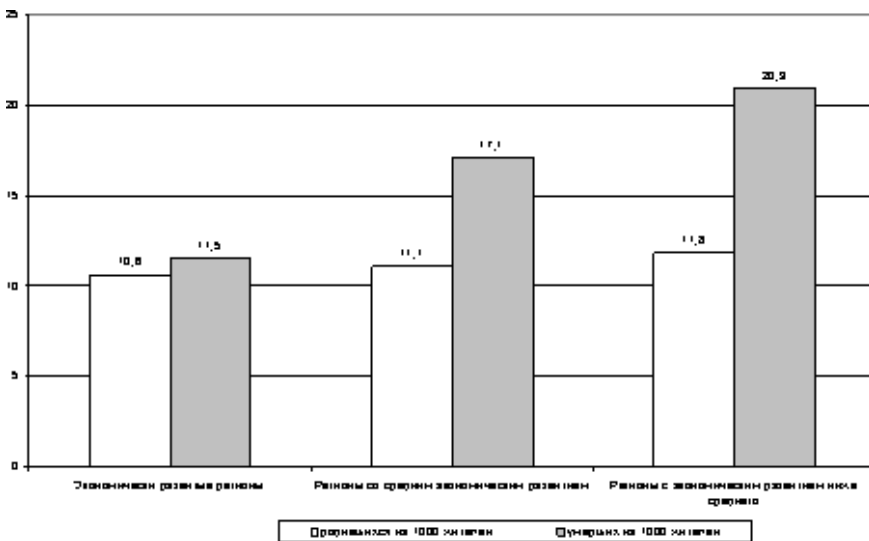

Рисунок 6. – Основные демографические показатели Гомельской области в 2007 году

Вместе с тем, за 2007 год в Гомельской области умерли 21141 человек или 14,4 человека на каждую тысячу жителей. В региональном разрезе самый негативный результат зафиксирован в Петриковском районе (24,3%). Свыше 20 умерших на 1000 жителей отмечено в Ветковском (23,0%), Лоевском (21,0%), Добрушском (20,3%) и Чечерском (20,1%) районах. Отметим некую стабилизацию относительных показателей младенческой смертности. Если в 2005 году на каждую 1000 младенцев было зарегистрировано 7,96 случаев смерти в возрасте до года, то в 2007 прослеживается позитивная тенденция снижения данного показателя, равного в предшествующем году 6,75 случаев на 1000 родившихся детей.

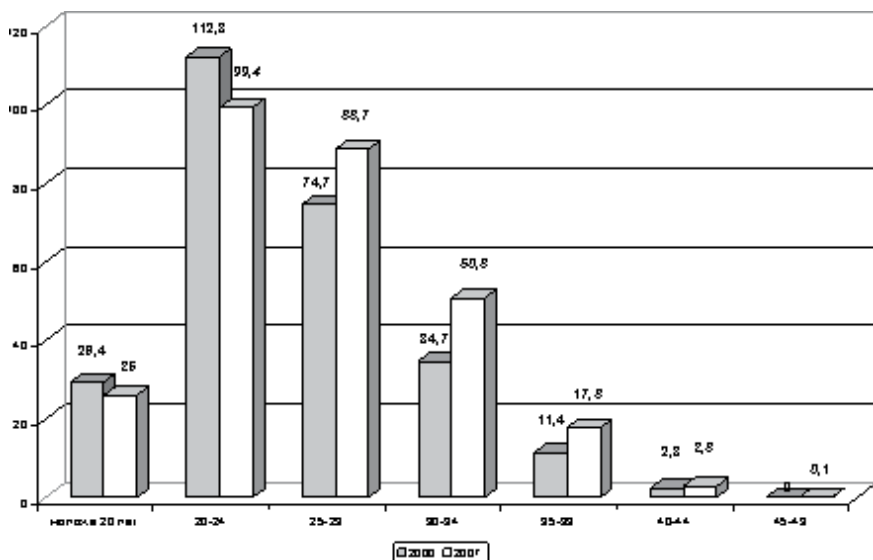

Рисунок 7. – Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Гомельской области

Анализ смертности с точки зрения экономического развития регионов подтверждает известную закономерность: регионы более развитые экономически имеют более низкие показатели смертности. См. рисунок. Отклонение по показателю общего коэффициента смертности между экономически развитыми регионами (11,5%) и регионами с экономическим развитием ниже среднего (20,9%) составляет 9,4 случаев смерти на 1000 жителей.

Рассмотрим гендерный аспект смертности. Мужская смертность значительно превышает женскую. Так, в предшествующем году среднеобластные показатели смертности на 1000 человек следующие: мужская смертность – 16,2%, женская – 12,8%. Как видим, отклонение в 3,4 смертельных случая на 1000 жителей отнюдь не в пользу мужчин.

Проанализируем гендерные различия смертности по возрастным группам. Тенденция увеличения случаев смерти мужчин на 1000 человек соответствующего пола по сравнению с женским полом прослеживается от возрастной группы 10-14 лет до 65,69 лет.

Основной причиной смерти населения Гомельской области в 2007 году являются болезни системы кровообращения (61,9% от общего числа умерших). Градация причин смерти населения в трудоспособном возрасте следующая. Лидирующую позицию занимают инфекционные и паразитарные болезни (81,5% составляют лица трудоспособного возраста от число умерших вследствие данной причины). На втором месте находятся внешние причины (71,2% составляют лица трудоспособного возраста от число умерших вследствие данной причины). На третьем месте – болезни органов пищеварения (51% составляют лица трудоспособного возраста от число умерших вследствие данной причины).

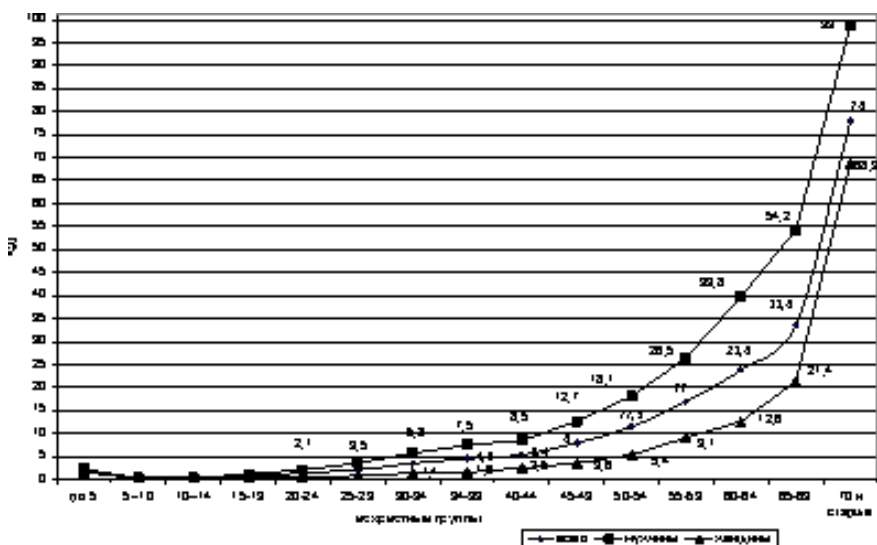
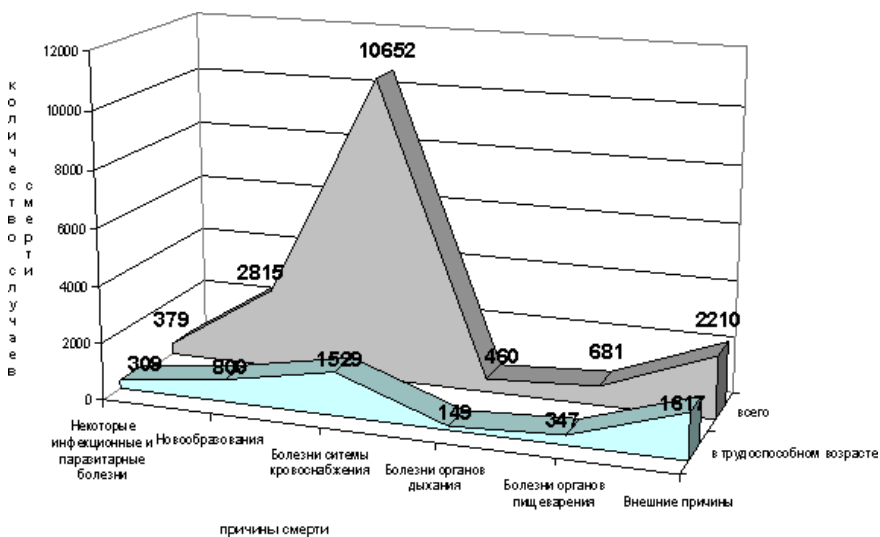

Рисунок 8 – Коэффициенты смертности на 1000 человек соответствующего пола в Гомельской области в 2007 году

Рисунок9.- Градация смертности по причинам ее вызвавшим по Гомельской области в 2007 году

Таким образом, несмотря на позитивные тенденции в демографической сфере, смертность превышает рождаемость, что формирует отрицательное значение естественного прироста (-5148 человек) по Гомельской области в 2007 году. В каком году возможна ситуация когда количество рождений будет равно количеству смертей? В соответствии с прогнозом и мероприятиями Программы демографической безопасности на 2007-2010 годы на республиканском уровне достигнуть демографического равновесия удастся в 2010-2011

году. Согласно разработанному авторами прогнозу, в основу которого положены методы экстраполяции, демографическое равновесие в Гомельской области, возможно, будет достигнуто в 2011-2012 годах на уровне 20000 человек.

Гендерные различия в Гомельской области: демографический и социально-экономический аспекты

Обращаясь к половозрастной пирамиде, следует отметить, что мальчиков рождается больше, нежели девочек. Количественное доминирование мальчиков над девочками сохраняется до 20 лет. После чего, в численности населения женщины начинают превалировать. В силу того, что после порога в 20 лет на каждую умершую женщину приходится около четырех умерших мужчин (по данным 2007 года: в возрастной группе 20-24 – 3,9 случаев смерти мужчин в расчете на один случай смерти женщины, а в возрастной группе 34-39 лет – 4,4 случая смерти мужчин).

Рисунок 10. – Половозрастная структура населения Гомельской области

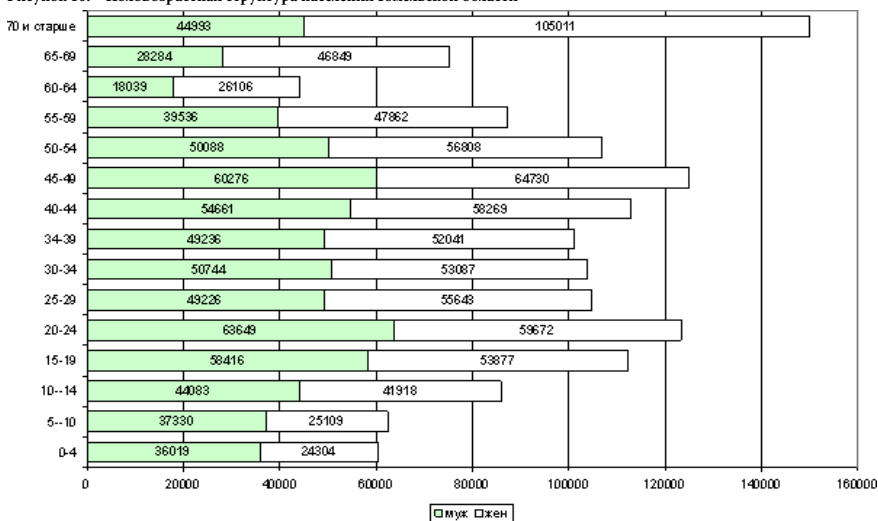
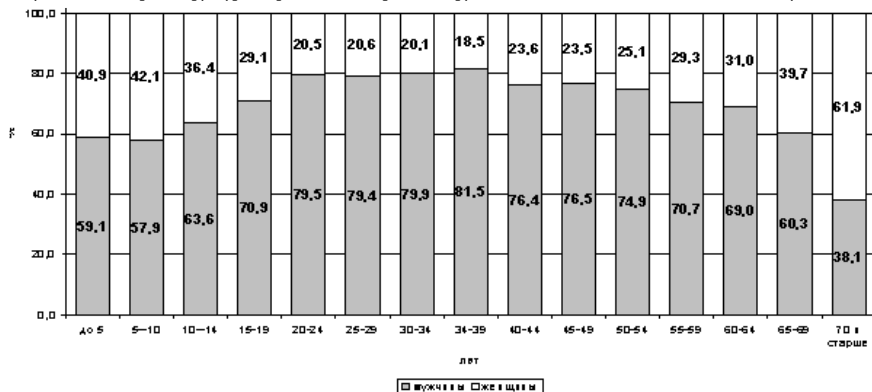

Рисунок 11 – Гендерная структура смертности по возрастным группам жителей Гомельской области в 2007 году

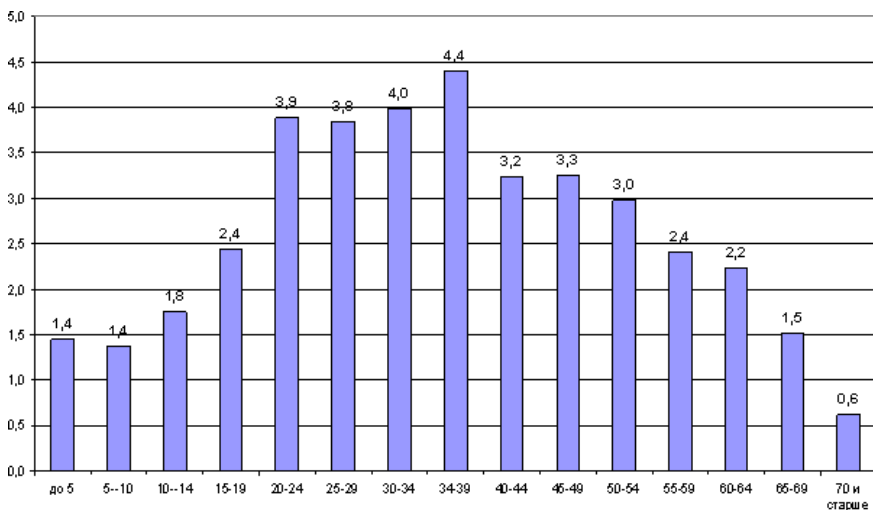
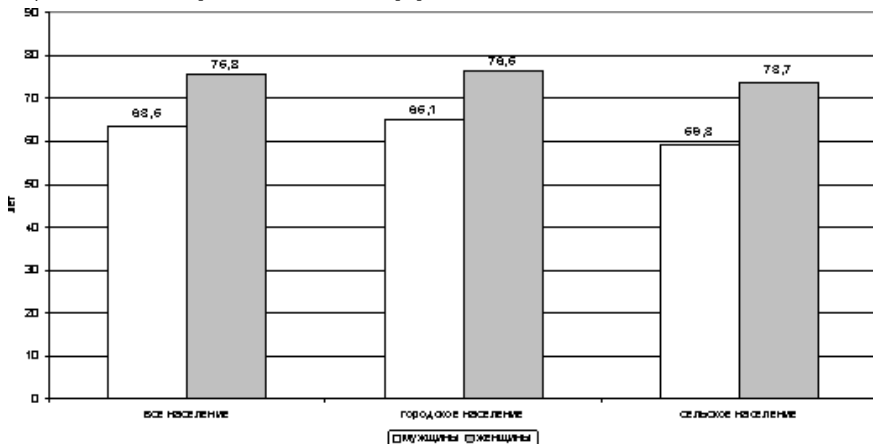

Рисунок 12 – Количество случаев смерти у мужчин в расчете на один случай смерти женщины в Гомельской области в 2007 году

Так, в 2007 году в среднем по Гомельской области на 1000 мужчин приходилось 1156 женщин. В городской местности эта величина была выше и составляла 1163 женщины, а в сельской напротив ниже – 1141 женщин на 1000 мужчин. Такая незначительная дифференциация указывает на некоторое гендерное равновесие урбанизационной структуры, поскольку в городской местности проживает 71,3% мужчин и в сельской местности проживает 71,6% мужчин, а женщин соответственно 28,7 % и 28,4%.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин значительно выше (на 12,3 года) и составляет 75,8 лет. В городской местности гендерный лаг продолжительности жизни меньше и составляет 11,4 года, а в сельской местности его величина достигает 14,4 лет.

Рисунок 13 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении жителей Гомельской области

Рассмотрим гендерные различия в сфере занятости. В Гомельской области количество женщин в численности экономически неактивного населения за период с 2002 по 2007 год увеличилось, составив 97,8 тыс. человек. Соответственно, возрастает и гендерная нагрузка на экономически активное население. Если в 2002 году на 1000 человек экономически активного населения области приходилось 134 экономически неактивных женщины, в 2006 году – уже 141, а в 2007 – 159 женщин. Сложившуюся тенденцию можно трактовать по-разному. Во-первых, увеличение гендерной нагрузки объясняется повышением уровня жизни, что в свою очередь способствует повышению социальной роли женщины в семье. Данная тенденция способствует восстановлению традиционных гендерных ролей (мужчина – «добытчик», женщина – «домохозяйка»), и тем самым увеличивает гендерную нагрузку. Во-вторых, рост заработной платы в «мужских» отраслях усиливает гендерную асимметрию в сфере оплаты труда, что можно считать неким финансовым выражением гендерной нагрузки. В экономической теории эти явления можно рассматривать в рамках концепций «эффект дохода» и «эффект замещения». В-третьих, усиление гендерной нагрузки обусловлено неразвитостью гибкого рынка труда. Например, выполнение семейно-бытовых обязанностей не позволяет женщине осуществлять трудовую деятельность полный рабочий день или вне дома, но оставляют резерв свободного времени, которое она может использовать для самореализации в трудовой сфере, повышая тем самым экономическую активность женской рабочей силы. Но в силу неразвитости гибкого рынка труда «вход» на рынок труда для таких женщин в Республике Беларусь пока затруднен.

Оценив **трудовой потенциал женской рабочей силы** в Белоруссии, отметим что с учетом выполнения женщиной репродуктивной функции он **составляет 78%** от *трудового потенциала мужской рабочей силы*.

Опираясь на существующую гендерную пропорцию в сфере занятости Гомельской области в 2007 году, эффективность использования женского трудового потенциала в данном регионе составляет 87%.

Определим параметры гендерного равновесия в сфере занятости (при условии, что эффективность использования трудового потенциала женского и мужского полов равна). Для этого рассчитывается оптимальная численность занятых в экономике лиц женского пола (численность занятых мужского пола равна константе). Расчет которой с точки зрения гендерного равенства следует учитывать при разработке и управлении демографической (в т.ч. гендерной) политикой.

Так, гендерное равновесие в сфере занятости Гомельской области возможно при соблюдении следующих пропорций: 56,2% занятых должны составлять женщины и 43,8% (100-56,1) – мужчины. Следовательно, дефицит женской рабочей силы в гендерном балансе занятых области составляет 3,3% (56,2-52,9), потенциальным резервом восполнения которого являются экономически неактивные женщины, способные повысить свою экономическую активность.

Вернемся к ранее затронутому **вопросу гендерной асимметрии в сфере оплаты труда**. В экономике Гомельской области среднемесячная заработная плата женщины составляет 74,1% от средней заработной платы мужчины, то есть на 25,9%. Максимально приближен размер заработной платы женщин и мужчин только в сфере культуры (соотношение заработной платы женщин и мужчин – 96,7%), сельском хозяйстве (93%), строительстве, материально-техническом снабжении и сбыте (92,6%). Максимальная гендерная дифференциация в оплате труда зафиксирована в промышленности (67,4%), вызванная наличием вредных производств и видов деятельности, которые высоко оплачиваются с предоставлением компенсационных доплат за вредность. Однако, участие в них женщин законодательно запрещено.

Миграционные потоки в Гомельской области

Ситуация в сфере миграции в 2007 году характеризуется отрицательным значением механического прироста. Это значит, что в 2007 году в Гомельскую область прибыло 31606 человек, а выбыло на 2167 больше, то есть 33773 индивида. Изучая региональные различия, следует отметить, что из 21 региона области положительное сальдо миграции отмечено только в двух – Ветковском (+20 человек) и Гомельском (+2254 человек). Максимальный отток населения сложился в Жлобинском (-579 человек) и Светлогорском (-562 человека) районах.

Таблица 1 – Миграция населения Гомельской области в 2007 году

Регион	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Брагинский	277	361	-84
Буда-Кошелевский	1082	1372	-290
Ветковский	629	609	20
Гомельский	12101	9847	2254
Добрушский	910	933	-23
Ельский	411	487	-76
Житковичский	1057	1395	-338
Жлобинский	1424	2003	-579
Калинковичский	1787	2084	-297
Кормянский	334	480	-146
Лельчицкий	262	656	-394
Лоевский	370	488	-118
Мозырский	2901	2921	-20

Наровлянский	313	377	-64
Октябрьский	501	562	-61
Петриковский	679	1086	-407
Речицкий	2765	2987	-222
Рогачевский	1905	2081	-176
Светлогорский	1333	1895	-562
Хойникский	218	665	-447
Чечерский	347	484	-137
Всего	31606	33773	-2167

Рассматривая миграционные потоки с точки зрения экономического развития регионов, отметим, что положительное сальдо миграции характерно только для экономически развитых регионов (+1655 человек). И в регионах со средним уровнем экономического развития и экономическим развитием ниже среднего зафиксирован отток населения соответственно на 2947 и 875 человек.

Из числа «прибывших» в регион 58% составляют внутренние мигранты и 42% – внешние. Анализ «выбывших» или покинувших пределы области также показывает доминирование внутренней миграции. Однако, для городского населения характерна внешняя миграция (61,1%), а для сельского – внутренняя (69,7%).

Изучение урбанизационной структуры миграции, позволяет сделать вывод о некоторой сбалансированности притока и оттока городского населения с небольшим положительным механическим приростом (прибыло 21999 человек, выбыло 21046 человек, положительное сальдо – 953 человека), но в сельской местности отмечена негативная ситуация оттока сельских жителей (-3210 человек).

Внутренняя миграция характеризуется следующим: чаще всего в Гомельскую область переезжают жители Минского (39,5%) и Могилевского (26,9%) регионов. Напротив, жители Гомельской области чаще всего переезжают в Минский регион (57,4%), в том числе в город Минск (36,4%) и Минскую область (21%). Анализ внешней миграции показал, что 7% внешних иммигрантов приезжают в Гомельскую область из стран СНГ и государств Балтии. Лидерами являются Россия (59,8% иммигрантов или 1329 человек), Украина (19,7%) и Казахстан (8%). Удельный вес приехавших из-за пределов бывшего СССР в 2007 году незначителен и составляет 0,47% иммигрантов. Жители Гомельской области, покидая страну, чаще всего устремлялись в Россию (1285 человек или 87,7% выбывших в страны СНГ и государства Балтии) и Украину (115 человек). В страны, не являющимися странами бывшего СССР, отправилось 0,7% выбывших (249 человек).

Каковы причины миграции на территорию Гомельской области? В целом основными причины расположились в следующем порядке:

- ✓ переезд к родственникам;
- ✓ возвращение к прежнему месту жительства;
- ✓ на учебу;
- ✓ на работу.

Для прибывших из стран СНГ и Балтии ключевой причиной является переезд к родственникам. Для прибывших из других регионов Беларуси – возвращение к прежнему месту жительства. Для мигрантов внутри территории основной причиной является миграция с целью обучения.

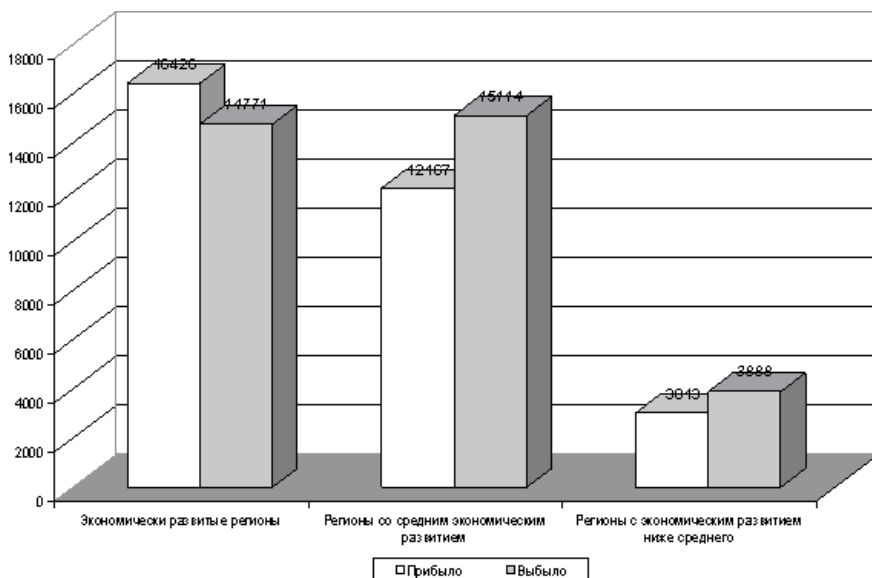

Рисунок 14. – Миграционные потоки населения Гомельской области в 2007 году

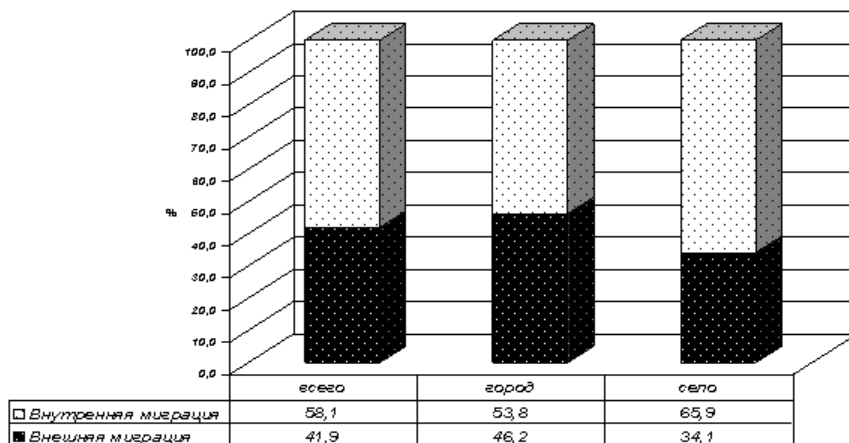

Рисунок 15. – Приток населения в Гомельскую область в результате миграции в 2007 году

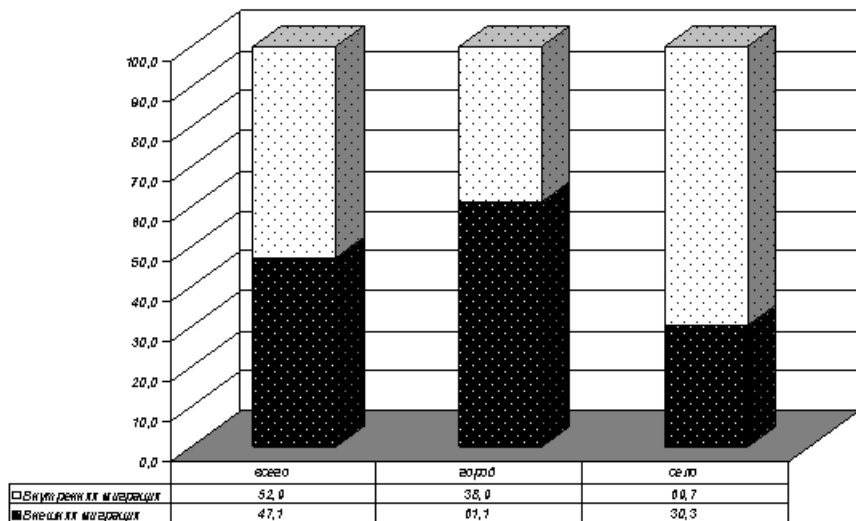

Рисунок 16. – Отток населения из Гомельской области в результате миграции в 2007 году

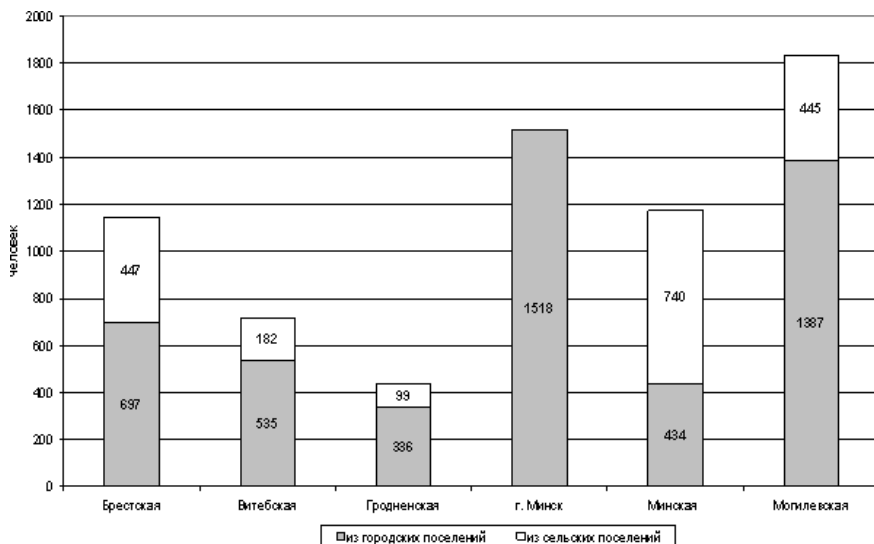

Рисунок 17. – Приток населения в Гомельскую область в результате миграции в 2007 году

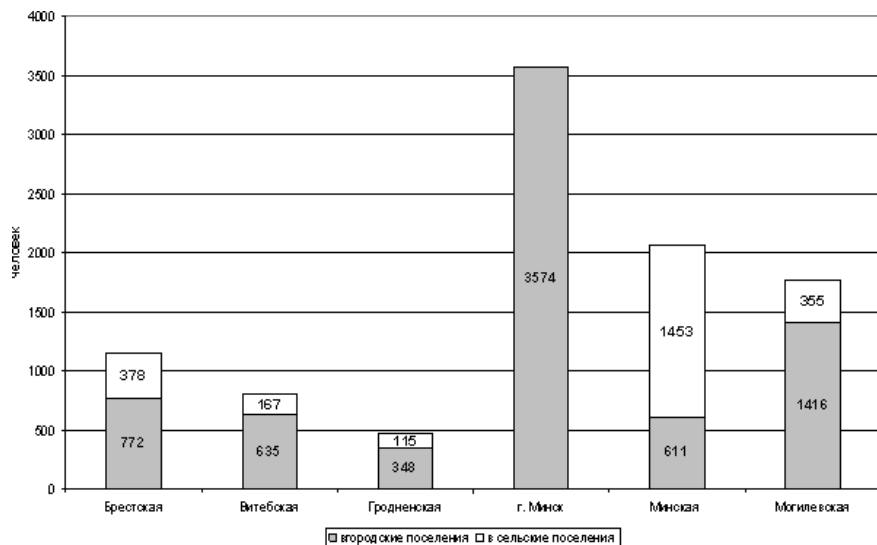

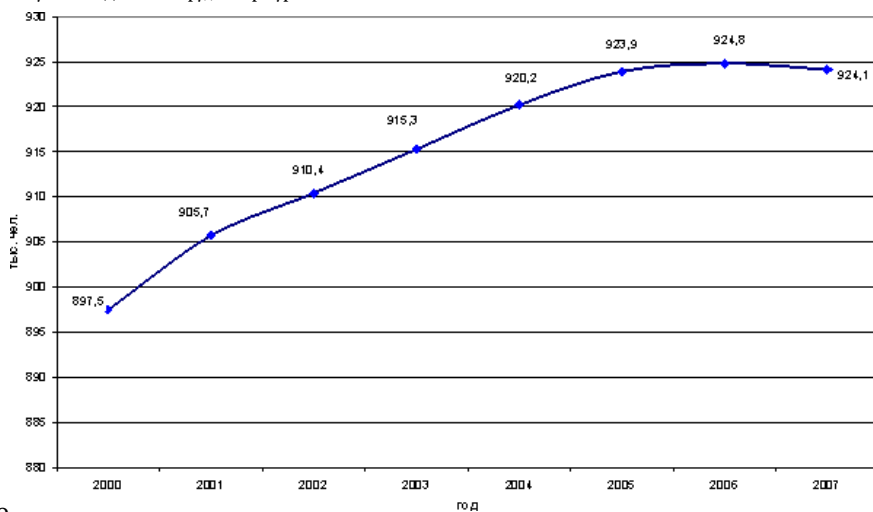
Рисунок 18. – Отток населения из Гомельской области в результате миграции в 2007 году

Социально-экономические аспекты устойчивого социального развития

Занятость и безработица в Гомельской области: количественные и качественные параметры

Трудовые ресурсы Гомельской области составляют 14,8% от общереспубликанской величины и 62,8% от общей численности населения области, 68% от численности городского населения и 49,8% – жителей сельской местности. В конечном итоге, в 2007 году 924,1 тыс. человек олицетворяли трудовые ресурсы Гомельской области. Изучая динамику трудовых ресурсов, следует отметить положительную динамику поступательного увеличения трудовых ресурсов Гомельской области за период с 2000 по 2006 годы (+27,3 тыс. человек). Однако в 2007 году зафиксировано некоторое снижение их величины на 0,7 тыс. человек или 0,1% по сравнению с 2006 годом. Колебание незначительное, но может явиться тревожным сигналом начала тенденции снижения величины трудовых ресурсов, поскольку их верхнюю границу пересекает молодежь, рожденная в период демографической ямы, вызванной с одной стороны экологическими факторами (снижение рождаемости вследствие опасения последствий катастрофы на ЧАЭС), а с другой стороны, социально-экономическими факторами, распадом СССР.

Рисунок 19 – Динамика трудовых ресурсов Гомельской области в 2000-2007 гг.

Основной состав трудовых ресурсов Гомельской области занимает трудоспособное население в трудоспособном возрасте – 96,5% от численности трудовых ресурсов области или в натуральном выражении – 891,9 тыс. человек. Остальные 3,5% составляют лица старше трудоспособного возраста, лица младше трудоспособного возраста на протяжении 2007 года к трудовой деятельности не привлекались.

Каким образом распределялись трудовые ресурсы и насколько эффективно было их использование в экономике области?

Основной статьёй распределительной части Баланса трудовых ресурсов Гомельской области является занятое население, удельный вес данной статьи в 2007 году составляет 69,3%. Изучая род деятельности прочей части трудоспособного населения, следует отметить, что 9% трудовых ресурсов обучается с отрывом от производства, 2,7% – находятся в отпуске по беременности, родам и уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет, 0,9% являются официально зарегистрированными безработными.

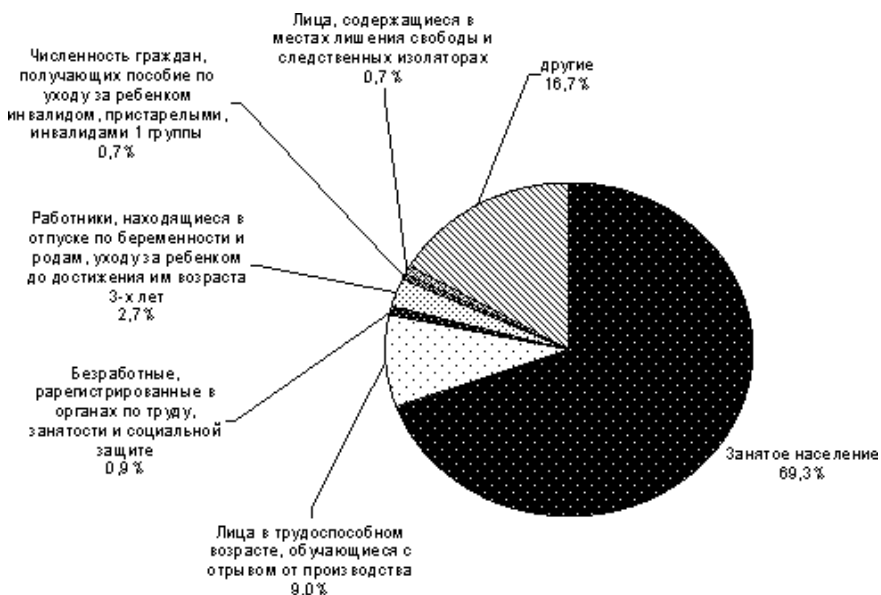

Рисунок 20. – Распределение трудовых ресурсов гомельской области в 2007 году

Как уже отмечалось выше, численность занятого населения области составляет 69,3% от численности трудовых ресурсов или 98,7% численности экономически активного населения. В региональном разрезе выявлена незначительная дифференциация. Максимальный уровень занятости на конец 2007 году, равный 99,1%, зафиксирован в Добрушском и Жлобинском районах. Уровень занятости 99,0% отмечен в Гомельском и Кормянском районах. Минимальное значение уровня занятости характерно для двух районов: Лельчицкий и Хойникский (97,8%).

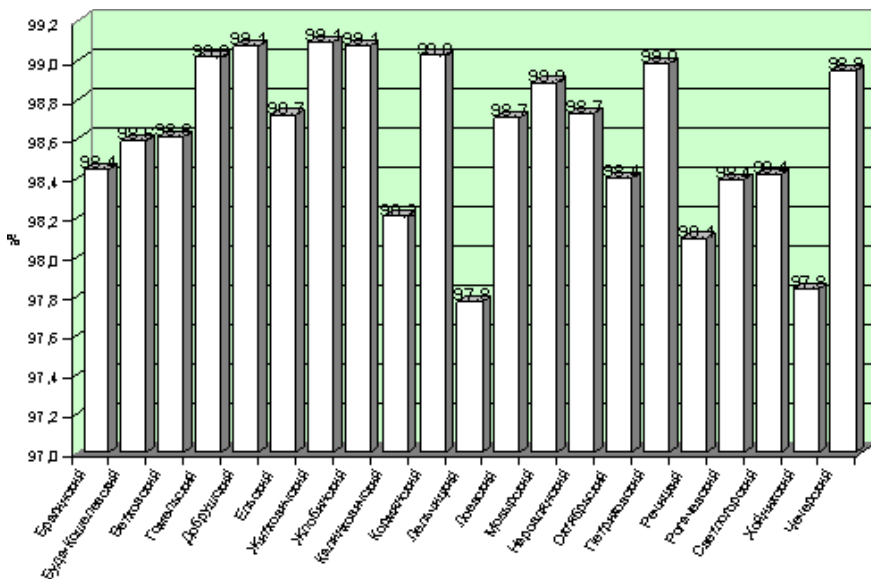

Рисунок 21. – Уровень занятости населения Гомельской области за декабрь 2007 года

Так, в экономике Гомельской области в 2007 году (на конец года) было занято 640,5 тыс. человек. Занятость в динамике, как видно из рисунка 22, начиная с 2004 года и по 2007 год имеет положительную тенденция увеличения, однако до уровня 2000 значения так и не поднялись.

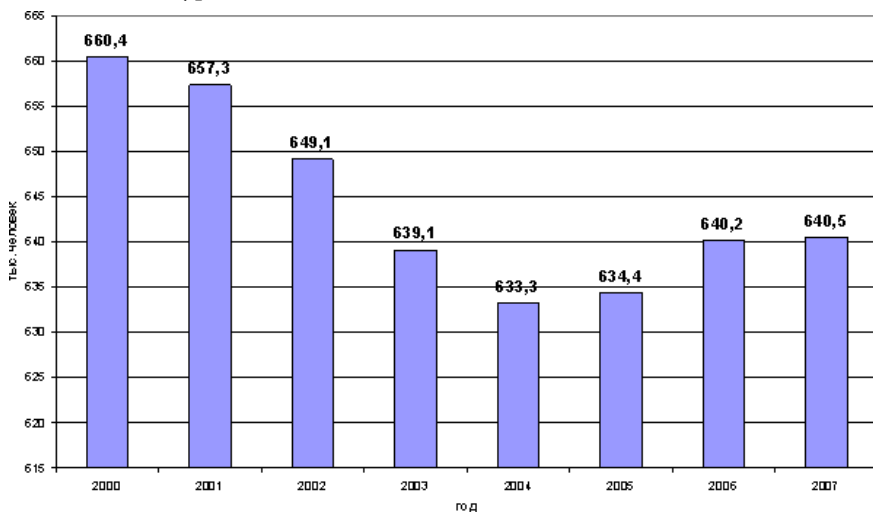

Рисунок 22- Динамики численности занятого населения в Гомельской области за 2000-2007 гг.

В отраслевой структуре занятости лидирует промышленность, удельный вес занятых в данной отрасли составляет 27% (173,7 тыс. человек). Данный

факт, с одной стороны, позволяет сделать вывод об индустриальном характере экономики Гомельской области, но, с другой стороны, демонстрирует низкий уровень механизации и автоматизации производства. Второе место занимает торговля и общественное питание, в данной отрасли трудится 12,2% (77,8 тыс. человек). На третьем месте работники сферы образования – 10,8%. Четвертое место и 10% вклад в структуру занятости у сельского хозяйства.

Следует отметить, что при среднемесячной заработной плате в 665,1 тыс. рублей, самыми высокооплачиваемыми работниками были специалисты в геологии и разведке недр, геодезической и гидрометеорологической служб, среднемесячная заработная плата которых в 2007 году составляла 1232,2 тыс. рублей. Среднюю заработную плату свыше 1 млн. рублей в месяц имели работники информационно-вычислительного обслуживания (1070,2 тыс. р.), служащие органов государственного управления (1011,9 тыс. р.), сотрудники финансового сектора, сфер кредитования и страхования (1007,3 тыс. р.). В эпоху развития инноваций работникам научной сферы и научного обслуживания в среднем за месяц было начислено заработной платы в размере 924,6 тыс. рублей.

Самыми низкооплачиваемыми оказались работники непромышленных видов бытового обслуживания и сельского хозяйства, среднемесячная заработная плата которых в 2007 году была в 3 раза ниже, чем в сфере информационно-вычислительного обслуживания, и примерно в 2 раза ниже среднеобластной величины, составив 332,2 тыс. р. и 399,5 тыс. р. соответственно.

При этом, средняя заработная плата работников в городской местности была выше нежели в сельской местности (например, в финансовой сфере данное соотношение составляло 3,8 раза), за исключением торговли и общественного питания, а также общей коммерческой деятельности.

Распределение занятых по формам собственности показывает некоторое смещение в сторону государственной формы собственности. Так, в организация государственной формы собственности сосредоточено 58,7% занятых. Следовательно, 41,3% приходится на частный бизнес области. В Республике Беларусь доминирующими по удельному весу занятых в организациях частной формы собственности являются общественные объединения (98,7% занятых), торговля общественное питание (84,6%), финансовый сектор (83,2%), непромышленные виды бытового обслуживания населения (77,7%), общая коммерческая деятельность и заготовки (74,4% и 74% соответственно), строительство (72,7%) и сельское хозяйство (70,8%).

Индивидуальной трудовой деятельностью в Гомельской области на конец 2007 году было занято 33449 человек. Их численность увеличилась по сравнению с 2006 годом 13% и на 11,6% по сравнению с 2002 годом. Кроме того, развитие индивидуального предпринимательства обеспечило рабочими местами 16099 человек. Так как, белорусское законодательство не позволяет индивидуальным предпринимателям иметь в качестве наемных работников более трех человек, в среднем у одного ИП в качестве наемных работников работают два человека (члена его семьи, родственника).

Деятельность три четверти индивидуальных предпринимателей (76,6%)

сосредоточена в городской местности. Основной сферой деятельности ИП является торговля, ее осуществлением заняты 64,4% индивидуальных предпринимателей. Однако торговля малого бизнеса Гомельской области ориентирована на сельский сегмент рынка (78,9% от ИП занятых в торговле). Из 12 отраслей, где функционируют индивидуальные предприниматели 7 являются сугубо «городскими»: информационно-вычислительное обслуживание, общая коммерческая деятельность по функционированию рынка, операции с недвижимостью, здравоохранение, образование, культура и искусство.

В среднем на 1000 жителей Гомельской области в 2007 году приходилось 22,7 индивидуальных предпринимателя. В экономически развитых регионах Гомельской области на 1000 жителей приходится 30 индивидуальных предпринимателей, в районах со средним уровнем экономического развития – 15,9 ИП (в 1,88 раза менее, чем в экономически развитых районах) и в районах с экономическим развитием ниже среднего – 6,6 ИП (в 4,5 раза меньше, чем в экономически развитых районах). Максимальное количество индивидуальных предпринимателей на 1000 жителей зафиксировано в городе Гомеле и Гомельском районе – 32, а минимальное в Брагинском районе – 4,7 ИП (что в 6,8 раза меньше). Индивидуальный сектор в сельском хозяйстве в Республике Беларусь имеет форму фермерства и личного подсобного хозяйства. Так, из 501 занятых в фермерских хозяйствах Гомельской области 59% были сконцентрированы в пяти районах: Гомельском, Буда-Кошелевском, Жлобинском, Калинковичском и Речицком. В личном подсобном хозяйстве в 2007 году было занято 3500 человек. Лидером является Гомельский район (1766 человек или 50,5%). Последнее место занимает Чечерский район – 17 человек.

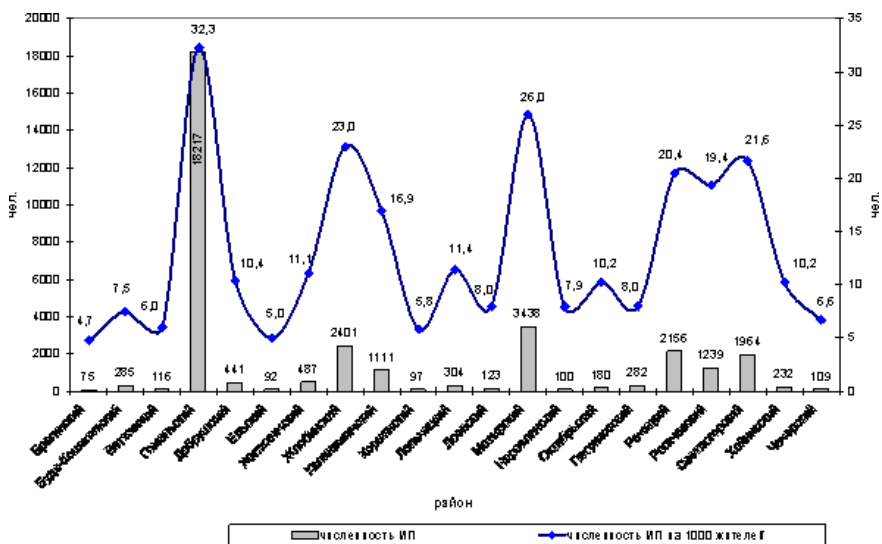

Рисунок 23 – Региональный аспект индивидуальной трудовой деятельности в Гомельской области в декабре 2007 году

Качественные параметры занятости

Средний возраст занятого в экономике Гомельской области составил 39,5 лет. Самой «молодежной» сферой деятельности оказались непроеизводственные виды бытового обслуживания, в которой средний возраст работника составил 35,8 лет. Отраслями с относительно молодыми работниками являются общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка (36,9 лет), торговля и общественное питание (37,1 лет), информационно-вычислительное обслуживание (38,0 лет), финансовая сфера (37,4 лет).

Отраслями и сферами деятельности с работниками «постарше» являются:

Отрасль	Средний возраст, лет
Заготовки	43,0
операции с недвижимым имуществом	42,3
геология и разведке недр, геодезической и гидрометеорологической служб	41,3
наука и научное обслуживание	41,2
общественные объединения	44,0

По уровню образования только 20,7% работников имеют высшее образование, 23% и 21,5% обладают средне специальным и профессионально-техническим образованием. Наибольший удельный вес работников (31,3%) получили среднее общее образование. В региональном разрезе наибольший удельный вес работников с высшим образованием отмечен в двух из трех экономически развитых районах: Гомельском (22,9%) и Мозырском (22,6%). Минимальное значение данного показателя зафиксировано в трех менее развитых экономически районах: Брагинском, Кормянском и Чечерском районах (11,0-11,1%).

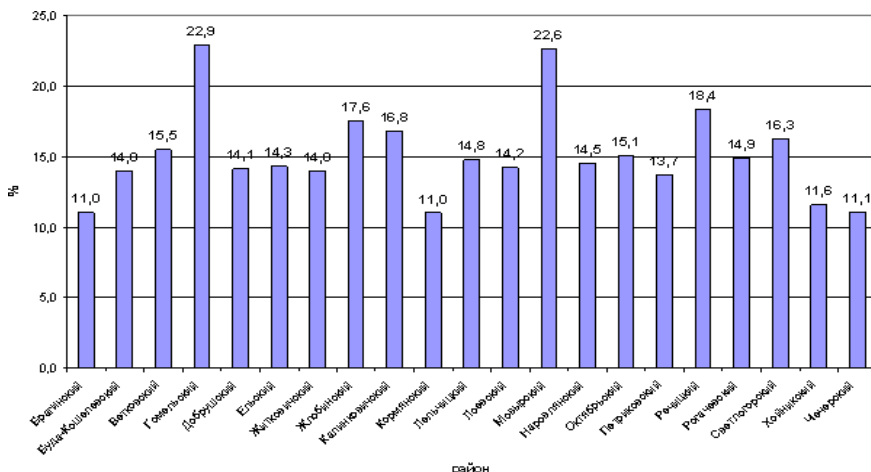

Рисунок 24. – Удельный вес работников, имеющих высшее образование, на конец 2007 года

В предшествующем году повысило квалификацию 89764 работника или 14% от общей численности занятых в Гомельской области. Основным источником получения знаний стало повышение квалификации, к его помощи прибегло 62,8% обученных.

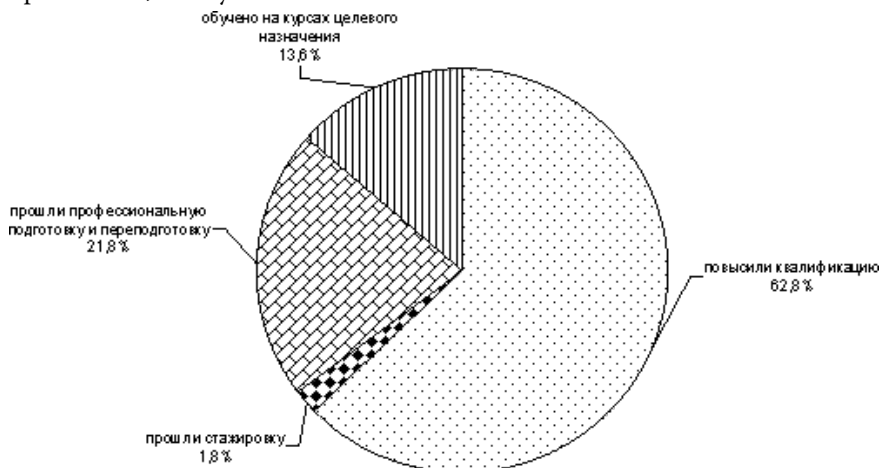

Рисунок 25 – Структура профессионального обучения работников по Гомельской области за 2007 го

Позитивную роль в развитии человеческого потенциала путем профессионального обучения сыграли работодатели Жлобинского и Светлогорского районов, удельный вес прошедших профессиональное обучение в общей численности составляет 20,5% и 19,5% соответственно. Наименьшую активность проявили наниматели Буда-Кошелевского, Лельчицкого, Петриковского и Хойникского районов.

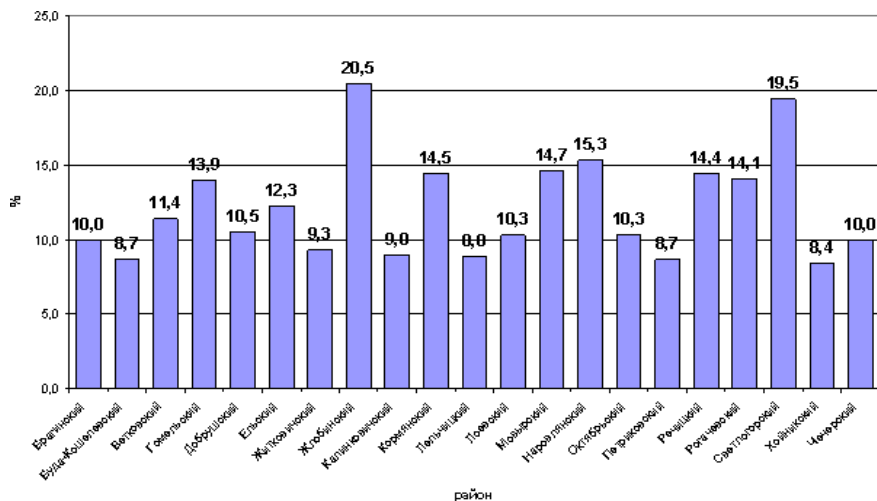

Рисунок 26 – Удельный вес прошедших профессиональное обучение в общей численности работников в 2007 году

Безработица в Гомельской области

Безработица как одна из негативных социальных проблем современности в Республике Беларусь достаточно успешно решается. Об этом свидетельствует величина уровня безработицы в 1,0% к численности экономически активного населения (по данным на конец 2007 года). В межстрановом сравнении среди европейских стран это самая низкая величина. Например, в странах ЕС-27 уровень безработицы в 2007 году составил 7,1%, в Словакии – 11,1% (максимальное значение), а в Норвегии – 2,6% (минимальное значение).

В чем know-how, белорусской экономической модели в минимизации социально-экономических последствий?

Во-первых, существует отличие в методике определения масштабов безработицы. Если в большинстве стран применяется методика Международной организации труда, основанная на социологических обследованиях, то в Республике Беларусь Законом «О занятости населения» утверждена норма, в соответствии с которой лицо приобретает статус безработного только после регистрации (постановке на учет) в органах службы занятости. Такое обстоятельство несколько «занижает» величину реальной безработицы в Беларуси, не учитывая ее завуалированную часть.

Во-вторых, в Беларуси на фоне социальной ориентации рыночной экономики реализуется **активная политика на рынке труда**, направленная на повышение конкурентоспособности человека в борьбе за рабочее место.

Меры активной политики на белорусском рынке труда реализуются посредством ежегодных Государственных программ содействия занятости, которые предусматривают:

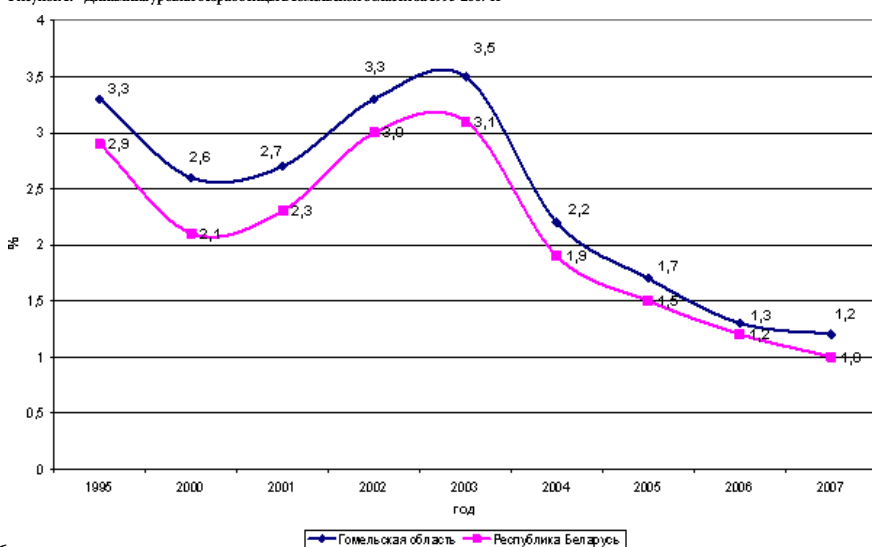
- 1) Создание новых рабочих мест (включающих оказание финансовой помощи и компенсацию затрат нанимателям, связанных с созданием рабочих мест и трудоустройством на них безработных). Около 58% общего объема финансирования направлений активной политики содействия занятости в 2007 году предусматривали на создание новых рабочих мест. По форме собственности основная доля (94,3%) новых рабочих мест приходится на сферу малого и среднего бизнеса.
- 2) В идеале политика в области занятости направлена не столько на максимальное количественное сохранение рабочих мест, сколько на качественное – сохранение и расширение эффективных рабочих мест.
- 3) Бронирование (квотирование) рабочих мест на действующих субъектах хозяйствования для трудоустройства граждан с ограниченными возможностями и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда.
- 4) Перераспределение рабочей силы за счет переселения безработных и членов их семей на новое место жительства и работы (преимущественно в сельскую местность).

- 5) Содействие безработным в организации предпринимательской деятельности, а именно оказание консультативной и правовой помощи, обучение основам предпринимательства, предоставление субсидий и ссуд. В основном предприниматели из числа бывших безработных занимают так называемую «социальную или общественно-полезную» нишу на рынке, чаще всего в сельской местности.
- 6) Организация временной трудовой занятости безработных в виде оплачиваемых общественных работ.
- 7) Реализацию проекта «Молодежная практика», который позволяет выпускникам учебных заведений приобрести опыт, умения и навыки практической работы, а также дальнейшее трудоустройство на постоянную работу.
- 8) Реализация программы «Кадры», в рамках которой решаются вопросы подготовки квалифицированных кадров, создания рабочих мест и улучшения условий труда и т.д.
- 9) Стабильные гарантии социальной защищенности на рынке труда, в том числе лиц, имеющих статус безработных (пособие по безработице, материальная помощь, льготы в оплате услуг ЖКХ, психологическая поддержка).

Возвращаясь к анализу безработицы в Республике Беларусь, следует отметить динамичное снижение уровня безработицы. Так, величина данного показателя снизилась на 0,2% по сравнению с 2006, на 2,1% по сравнению с 2003 годом. Величина уровня регистрируемой безработицы в Гомельской области на протяжении исследуемого периода выше среднереспубликанского значения, однако тенденции изменения идентичны.

Так, на 1 января 2008 года уровень регистрируемой безработицы в Гомельской области составил 1,2% к численности экономически активного населения.

Рисунок 1. – Динамика уровня безработицы в Гомельской области за 1995-2007 гг

Основными причинами как «входа» в безработицу, так пребывания в статусе безработного являются:

- ✓ переход в категорию «безработные» с формулировкой «уволены по соглашению сторон»;
- ✓ не осуществляли трудовую деятельность на протяжении длительного периода, что вызывает у нанимателя опасения возможной утраты профессиональной квалификации;
- ✓ невостребованность на рынке труда молодых специалистов (выпускники учебных заведений) вследствие отсутствия опыта работы.

Поскольку основной причиной «входа» в безработицу является увольнение по соглашению сторон и относительно невысокая величина уровня безработицы, то безработица в Гомельской области в большей степени имеет характер фрикционной, то есть вызвана стремлениями работников найти лучшее применения своей рабочей силе (более высокая заработная плата, лучшие условия труда и режим работы, возможность карьерного роста и т.д.).

На фоне позитивных тенденция на рынке труда региона, не следует обходить вниманием и существующие проблемы.

Одной из них является региональная дифференциация безработицы. В некоторых районах уровень безработицы превышает среднеобластной показатель в два раза, как например в Лельчицком и Речицком районах.

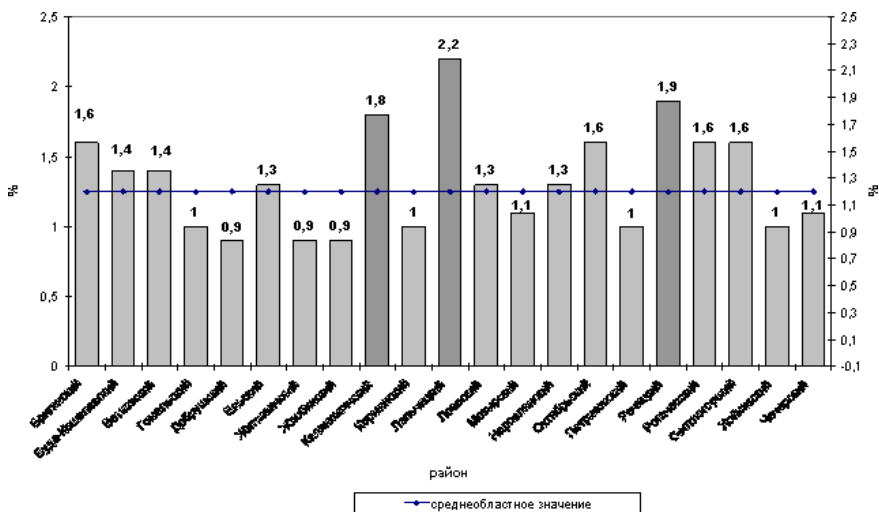

Рисунок 2. –Уровень безработицы в районах Гомельской области на конец 2007 года

Среди причин региональных различий уровня безработицы можно выделить следующие:

- ✓ сохранение моноструктурной специализацией экономики региона;
- ✓ места дислокации бывших воинских частей (в данных населенных

пунктах отмечается наличие конверсионной безработицы, преодоление которой связано с профессиональной переквалификацией бывших военных);

- ✓ невысокая предпринимательская активность;
- ✓ низкая территориальная мобильность трудовых ресурсов в силу отсутствия развитого рынка жилья;
- ✓ недостаточная транспортная обеспеченность возможных мест работы, рост тарифов за пользование общественным транспортом;
- ✓ последствия аварии на Чернобыльской АЭС.

Важной социальной проблемой безработицы является высокая доля **женской безработицы**. Несмотря на наметившуюся тенденцию к сокращению, величина данного показателя в Гомельской области в 2007 году составляла 66,8%. При этом, в регионах дела обстоят еще хуже. Например, в Петриковском районе в 2006 году удельный вес женской безработицы составлял 94,8%. При общем уровне безработицы в регионе, равном 1,2%, уровень мужской безработицы составляет 0,9%, а женской – 1,5%.

Олицетворением следующей проблемы является **молодежная безработица**. **Возрастная структура** безработицы Гомельской области в 2007 году сложилась следующим образом: наибольший удельный вес (45,7 %) занимают лица, не достигшие 30 лет, 39,8 % составляют безработные в возрасте от 30 до 49 лет и 14,5% из числа зарегистрированных безработных занимают лица предпенсионного возраста (50 лет и старше).

Динамика возрастной структуры безработицы показывает, что доля безработных предпенсионного возраста в 2007 году по сравнению с 2001 годом увеличилась на 6,5%, но за период с 2002 по 2005 год остается относительно стабильной, сохраняясь на уровне 10-10,8%. Особый интерес вызывает динамика безработицы среди молодежи и лиц среднего возраста. Так, в период с 2001 по 2003 год доля молодежной безработицы снижается при этом увеличивается доля безработных среднего возраста, в 2003 году значения двух показателей практически равны (доля молодежной безработицы составляет 44,9%, доля безработицы среди лиц среднего возраста – 44,8%), а с 2003 по 2005 год наблюдается обратная тенденция, направленная на увеличение доли молодежной безработицы и снижение доли безработных среднего возраста, но с 2006 года доля безработицы в среднем и предпенсионном возрасте увеличивается при снижении молодежной безработицы. (См. рисунок 4)

Следует обратить внимание на увеличение среднего возраста безработного в Гомельской области. Если в 2001 году его величина составляла 31,5 года, то в 2006 средний возраст безработного был равен 33,7 года.

Наличие безработицы в области вызвано также несбалансированностью рынка труда. В Государственную службу занятости за содействием в трудоустройстве чаще всего обращаются представители следующих профессий: водителя, повара, продавца, швей-мотористки, портного, закрой-

щика, парикмахера, бухгалтера, экономиста, техника-технолога, машинистки-делопроизводителя, педагога (учитель-филолог), юриста, товароведа. Но рынок труда предъявляет спрос на таких рабочих и специалистов, как токари, слесари-сантехники, фрезеровщики, рабочие строительной отрасли, специалистов медицинской сферы, и программного обеспечения. В сельской местности требуются механизаторы, трактористы, операторы машинного доения, операторы по уходу за животными, полеводы.

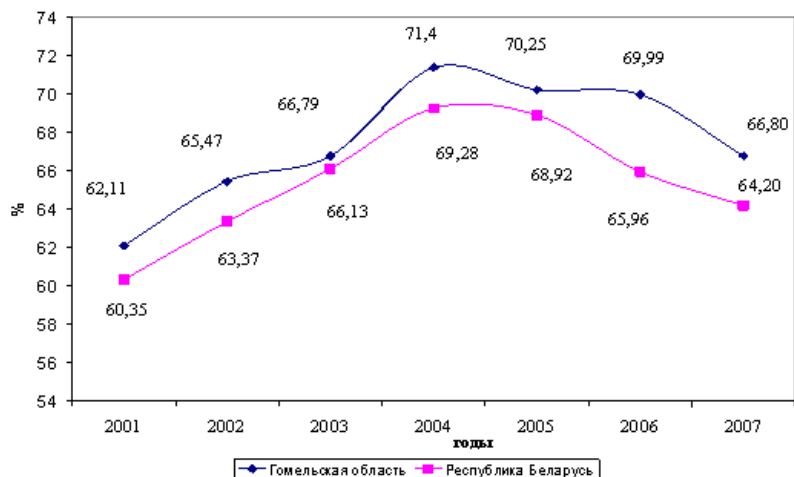

Рисунок 3. – Удельный вес женской безработицы

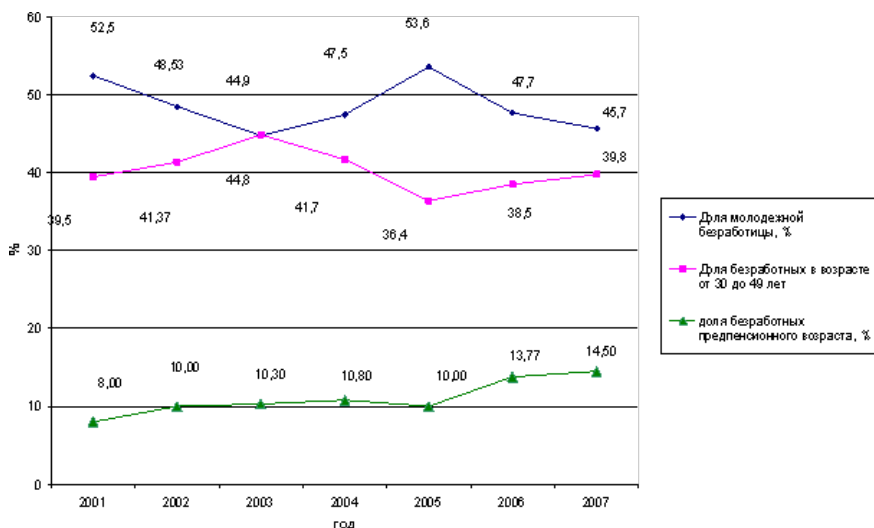
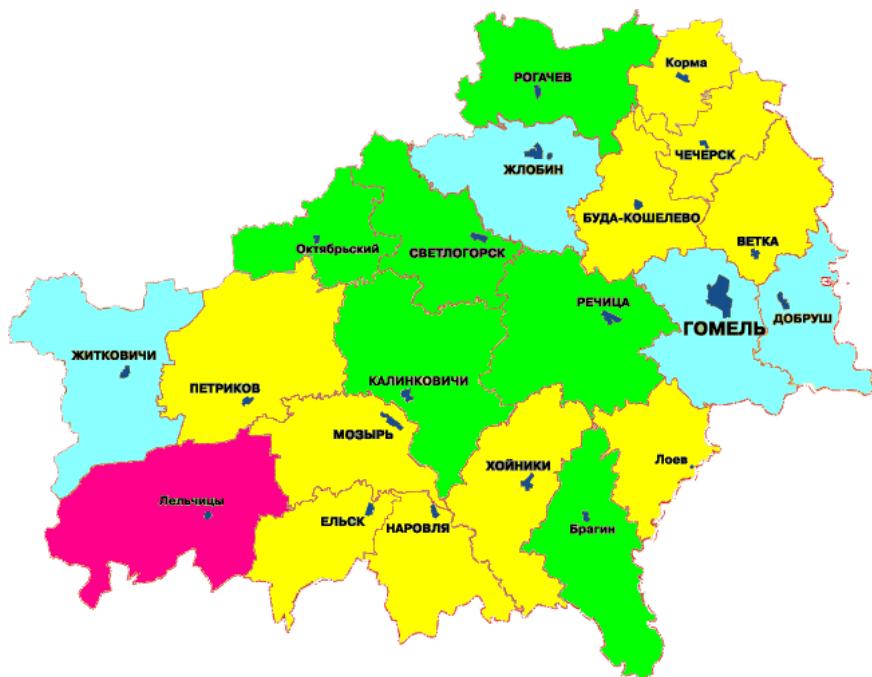

Рисунок 4. - Динамика возрастной структуры безработных Гомельской области за 2001-2007 годы

Кроме того, существует и образовательно-квалификационное несоответствие между спросом и предложением на рынке труда: основными требованиями со стороны большинства работодателей являются высокая квалификация работников и наличие опыта работы, но 74,79% зарегистрированных в Государственной службе занятости Гомельской области безработных в 2006 году имели либо среднее общее образование, либо незаконченное среднее.

Образовательно-квалификационная структура безработицы в Гомельской области в 2007 году была такова: только 8,2% безработных имели высшее, 15,9% безработных – средне-специальное, 59,5% - профессионально-техническое и среднее общее образование, и 16,4% - общее базовое образование.

Таким образом, среднестатистическим безработным в Гомельской области является женщина в возрасте 33,7 года, имеющая среднее общее образование и ищущая работу на протяжении 4,5 месяцев.

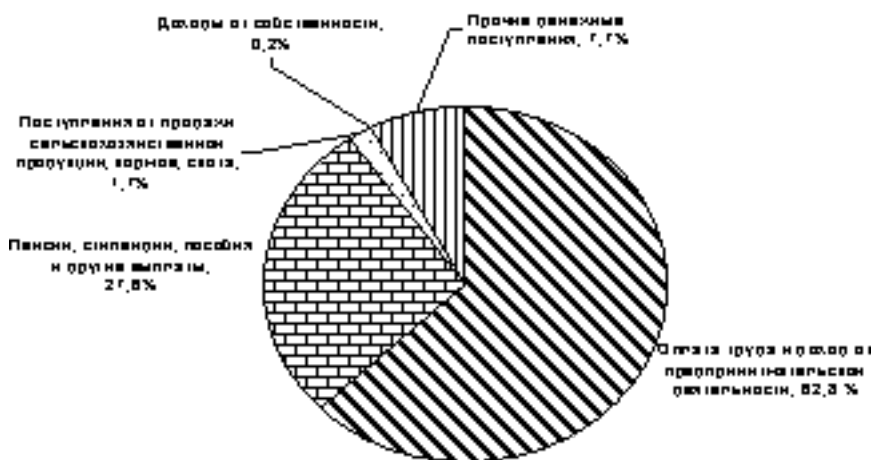
			
до 10 чел/км.	10-20 чел/км	20-30 чел/км	30-40 чел/км

Рисунок - Уровень безработицы в регионах Гомельской области на конец 2007 года (в процентах к численности экономически активного населения)

Доходы и расходы домашних хозяйств Гомельской области.

В структуре доходов домашних хозяйств наибольший удельный вес (62,8%) занимает оплата труда в результате наемной занятости и доходы от предпринимательской деятельности. Однако, анализ изменения структуры доходов домашних хозяйств, показывает, что оплата наемного труда и доход от предпринимательской деятельности хотя и занимает доминирующее положение, но удельный вес данной статьи по сравнению с 2000 годом снизился на 2,1%. Сокращается доля статей доходов в виде поступлений от продажи излишков сельскохозяйственной продукции и сырья, а также доходов от собственности.

Структура доходов домашних хозяйств Гомельской области в 2008 году

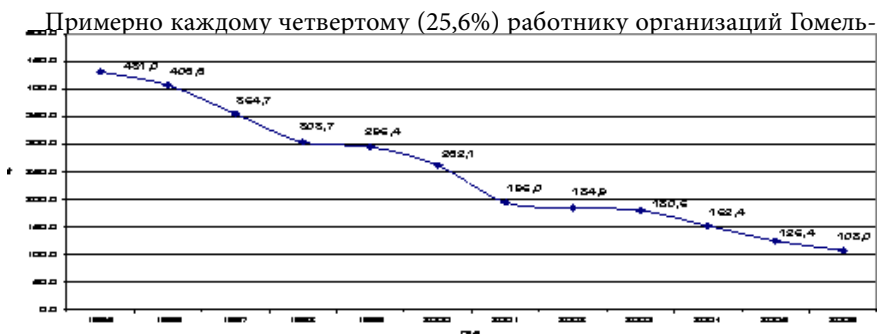

Следует отметить, что социальная ориентация рыночной экономики в Республике Беларусь оказала влияние на незначительную дифференциацию доходов. Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и такой же доли наименее обеспеченного населения составляло в 2007 году 5,9 раза. Данное соотношение подвержено незначительному изменению. Так, за период 1995-2007 год его значение колеблется в пределах 5,4-5,9 раза. Уровень малообеспеченного населения Гомельской области в 2006 году составляет 14,5%, при среднереспубликанском значении 11,1%.

Незначительная дифференциация доходов подтверждается расчетом индекса Джини, значение которого в 2007 году составило 0,274, что подтверждает низкую степень неравенства в распределении совокупного дохода.

Анализ среднемесячной заработной платы Гомельской области. Среднемесячная заработная плата работников в 2007 году составляла 665,1 тыс. рублей. При этом, величина реальной среднемесячной заработной платы увеличилась на 108,0% по сравнению со значением в 2006 году, в 2,6 раза по сравнению с 2000 годом и в 4,3 раза по сравнению с 1995 годом.

Рисунок 28.- Величина номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников Гомельской области в разрезе районов в 2007 году

ской области в мае 2007 года была начислена заработная плата в пределах от 400 до 600 тыс. рублей. Около 5,4 % работников имели заработок, не превышающий 200 тыс. рублей, и только заработная плата 3,5% работников была выше 1,5 млн. руб. см. рис. 29.

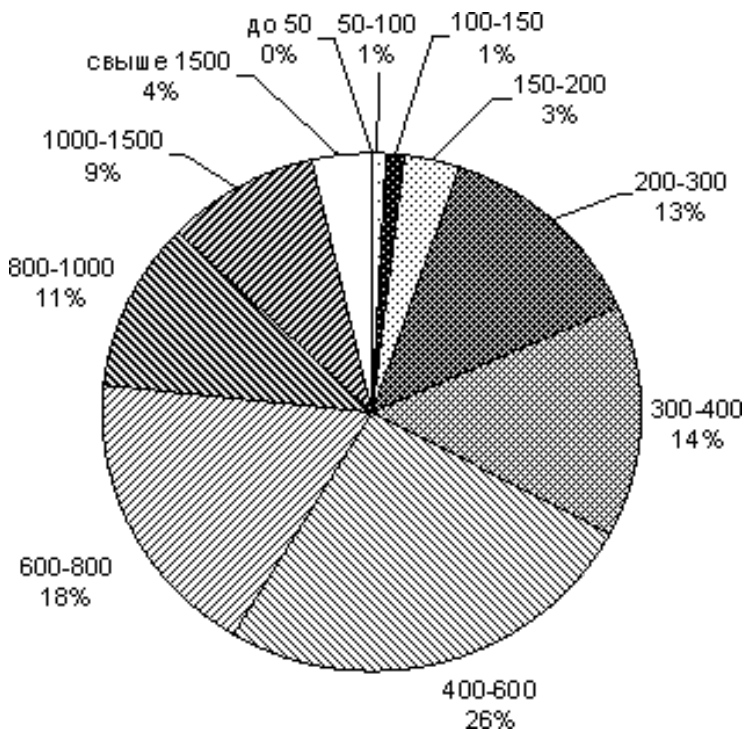

Рисунок 29.- Распределение численности работников организаций Гомельской области по размерам начисленной заработной платы за май 2007 года

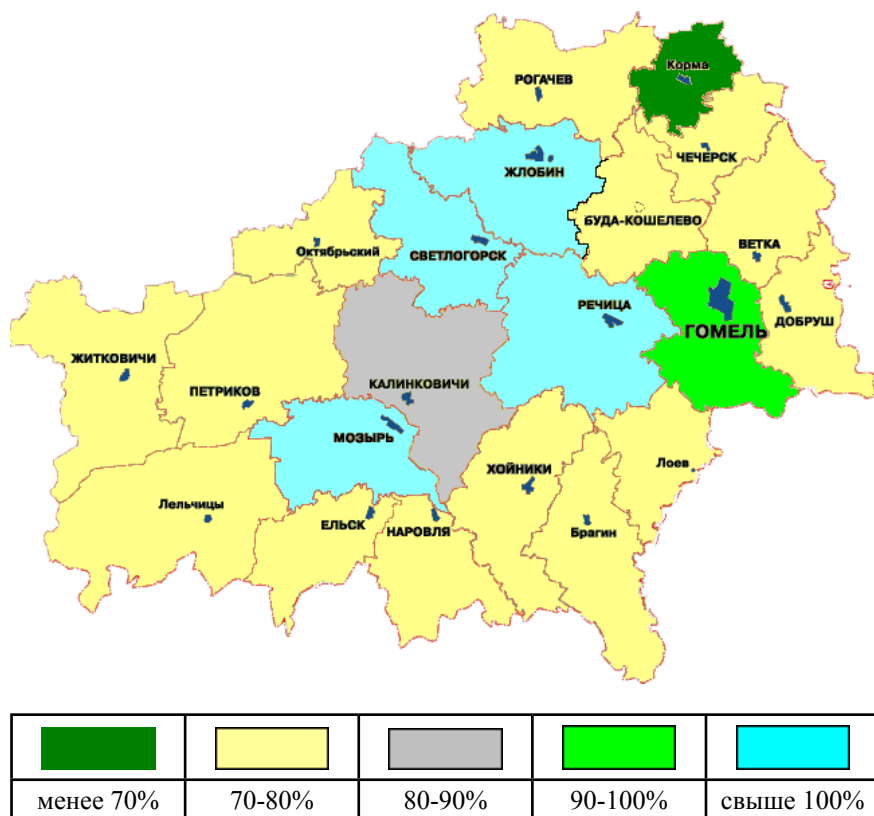

Рисунок 31. – Соотношение номинальной начисленной средней заработной платы работников к среднеобластному уровню в 2007 году

Так, среднемесячная заработная плата работников в экономически развитых районах в 2007 году составила 741,2 тыс.р., в регионах со средним экономическим развитием – 551,8 тыс.р. и в регионах с экономическим развитием ниже среднего – 489,0 тыс. р. При этом темп роста средней заработной платы в регионах с уровнем экономического развития ниже среднего выше, чем в экономически развитых регионах. Если величина номинальной среднемесячной заработной платы в регионах с уровнем экономического развития ниже среднего увеличилась в 2007 году по сравнению с 2000 в 13,2 раза, то в экономически развитых регионах – в 11,5 раза. Данная тенденция отражает социальное равенство, что может привести к снижению экономической эффективности оплаты труда. (см. рис. 32)

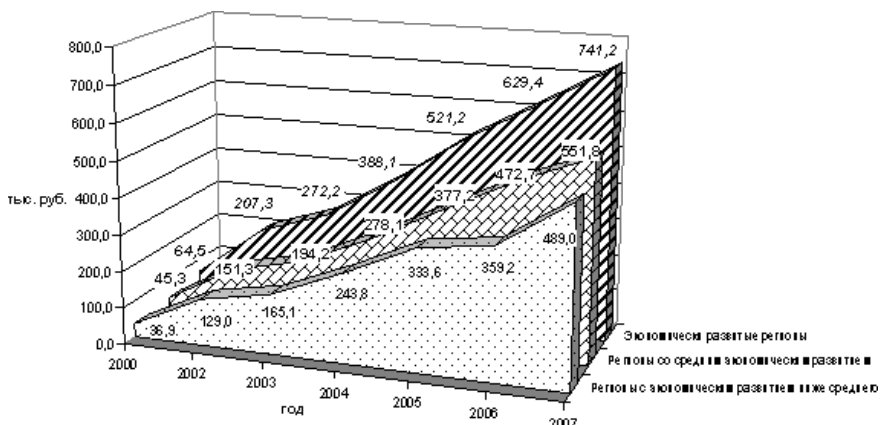

Рисунок 32.- Динамика среднемесячной заработной платы работников, занятых в экономике Гомельской области

Анализ соотношения темпов роста средней заработной платы и темпов роста валового регионального продукта отражает социальную подоплеку увеличения средней заработной платы, поскольку темпы роста средней заработной платы опережают темпы роста ВРП в Гомельской области за исследуемый период. С другой стороны, превышение темпов роста средней заработной платы над темпами роста ВВП в Республике Беларусь является фактором увеличения спроса населения, способствующим экономическому росту на макроуровне.

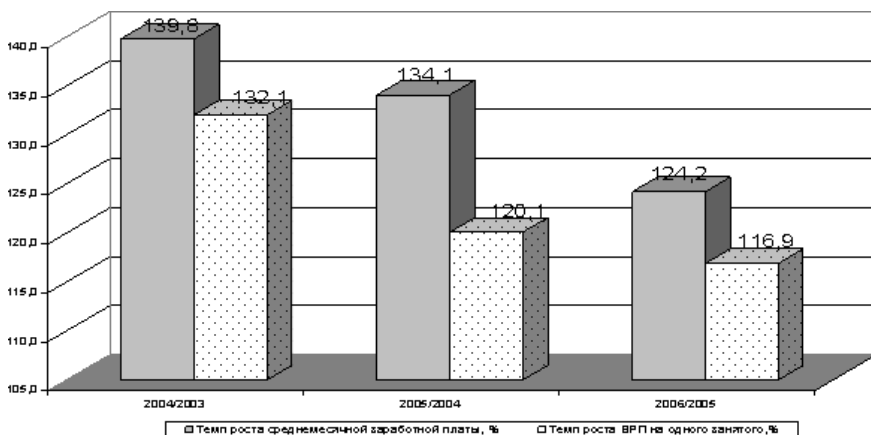
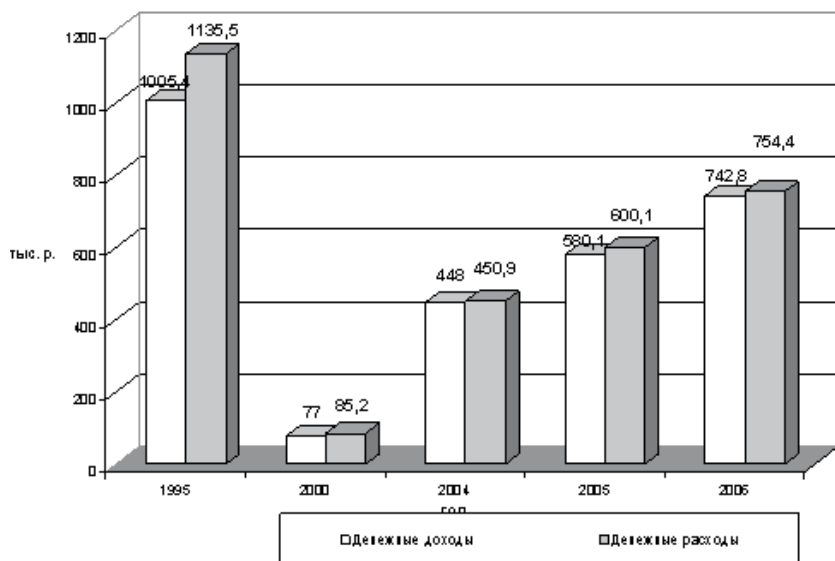

Рисунок 33. - Соотношение темпов роста среднемесячной заработной платы работников и валового регионального продукта Гомельской области

Денежные доходы населения превышают их денежные расходы, хотя данный разрыв сокращается. Если в 2000 году расходы превышали доходы на 12,9%, то в 2006 году – только 1,6%. **Структура потребительских расходов домашних хозяйств.** В структуре потребительских расходов можно выделить четыре основные статьи. Основная из них – покупка продуктов пита-

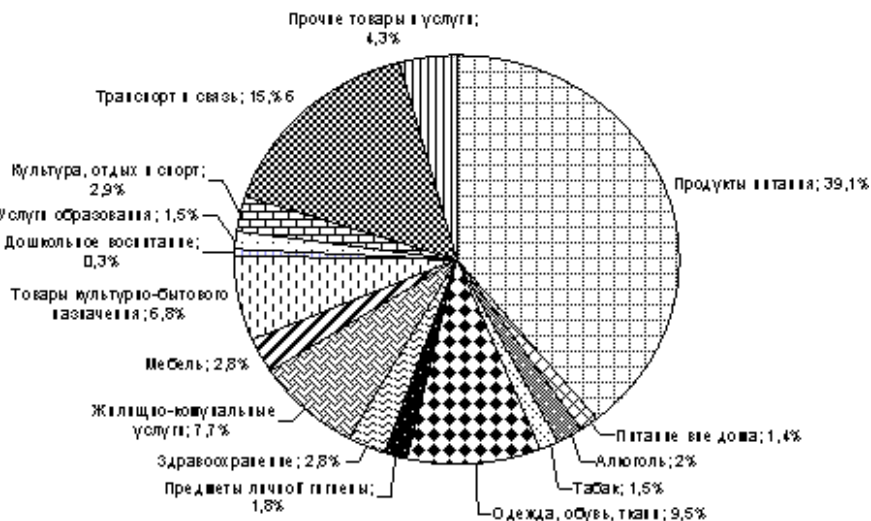
Динамика среднемесячных доходов и расходов домашних хозяйств Гомельской области

ния, занимающая удельный вес 39,1%. Второе место занимает оплата услуг транспорта и связи (15,6%), третье – приобретение одежды, обуви и тканей (9,5%) и четвертое – оплата услуг жилищно-коммунального хозяйства. На питание вне дома приходится 1,4% потребительских расходов домашних хозяйств. На потребление алкоголя и табака приходится 3% совокупных расходов домашних хозяйств.

Анализируя изменение в структуре расходов домашних хозяйств в 2007

Структура расходов домашних хозяйств Гомельской области в 2007 году

году по сравнению с 2000 годом, следует выделить положительные тенденции – снижение удельного веса расходов на приобретение продуктов питания (-21,6%), алкоголя и табака (-1,3%), увеличение доли расходов на оплату услуг здравоохранения и образования, культуры, отдыха и спорта, что свидетельствует о повышении уровня жизни населения и стремлению к здоровому образу жизни. Увеличился удельный вес расходов на оплату услуг общественного питания, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства. Значительно увеличилась доля расходов на транспорт и связь (+7%), что связано с распространением сотовой связи, Интернета и увеличение количества легковых автомобилей на 1000 жителей. Не изменилась доля расходов на дошкольное воспитание детей. Отрицательной тенденцией является увеличение удельного веса оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства (+4,7%).

В потреблении основных групп продуктов питания белорусами прослеживается положительная тенденция снижения потребления углеводовосодержащих продуктов (хлебные продукты, картофель, сахар и кондитерские изделия) и увеличение потребления продуктов богатых жирами, белками, витаминами и микроэлементами (мясо и мясoproductы, рыба и рыбопродукты, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды. Отрицательным является снижение потребления молока и молочных продуктов, представляющих высокую пищевую ценность.

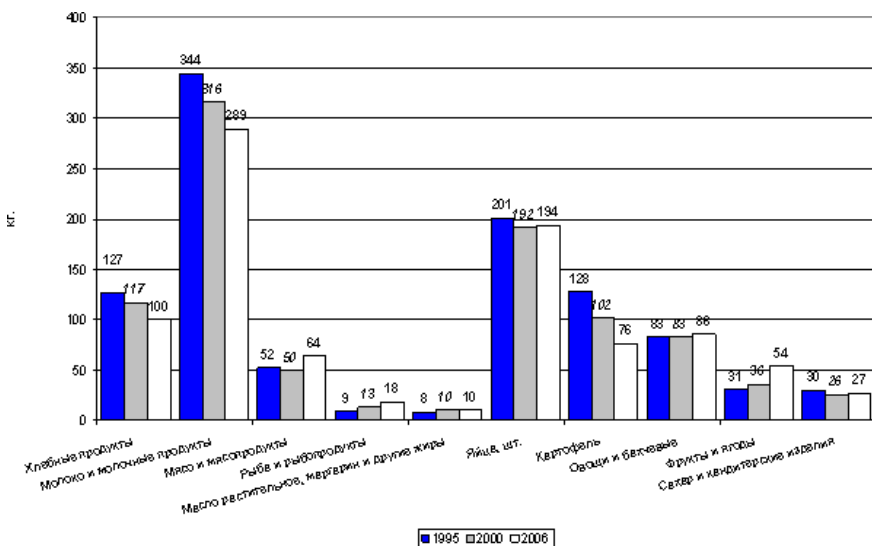

Рисунок 37.- Динамика потребления основных продуктов питания в среднем на одного члена домашнего хозяйства (в целом по Республике Беларусь)

Развитие сферы обслуживания населения Гомельской области как индикатор качества жизни населения

Развитие розничной торговли и общественного питания в регионах Гомельской области

В Гомельской области функционируют 5302 организации розничной торговли, из них 4801 – магазины (90,6%). Около четверти магазинов сконцентрировано в городе Гомеле. Розничный товарооборот торговых организаций Гомельской области в 2007 году составил 2944,8 млрд. р., увеличившись по сравнению с 2000 годом в фактически действующих ценах в 7,5 раза. При этом, величина розничного товарооборота на душу населения в целом по области в 2007 году была равна 2009,0 тыс. р., темп прироста данного показателя по сравнению с 2000 годом составил примерно 8 раз. Наибольшая величина розничного товарооборота на душу населения за анализируемый период отмечена в Гомельском районе (включая г. Гомель), а наименьшая – в Ветковском регионе. Так, размер розничного товарооборота на душу населения в Гомельском регионе в 2 раза превышает величину розничного товарооборота в Ветковском регионе.

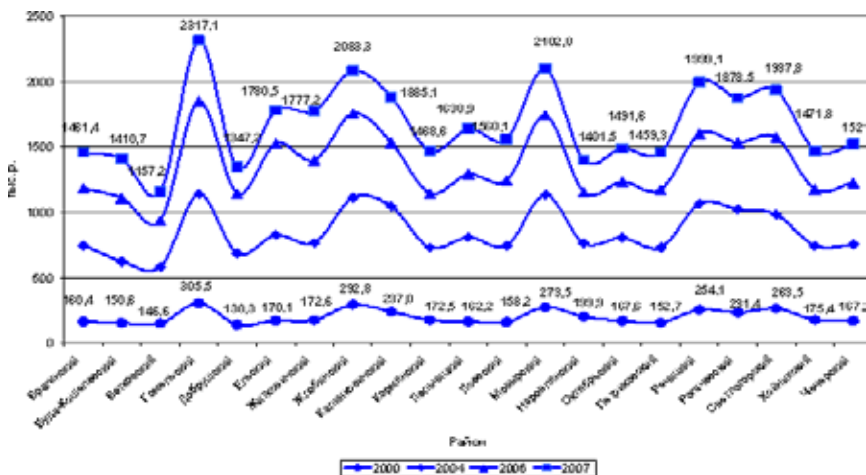

Рисунок 38. – Динамика розничного товарооборота торговых организаций в расчете на душу населения в разрезе регионов Гомельской области

Анализируя величину розничного товарооборота на душу населения с точки зрения экономического развития региона, следует отметить, что величина данного показателя в экономически развитых районах в 1,5 раза превышает значение в районах с экономическим развитием ниже среднего.

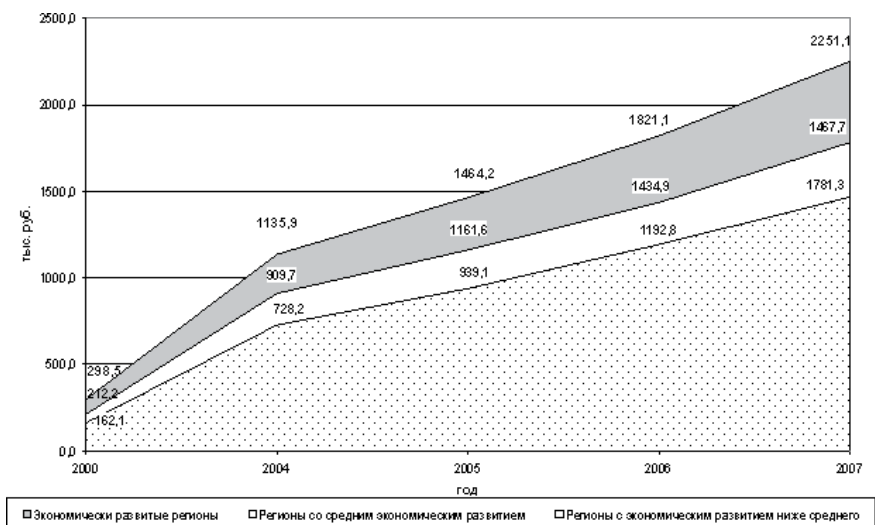
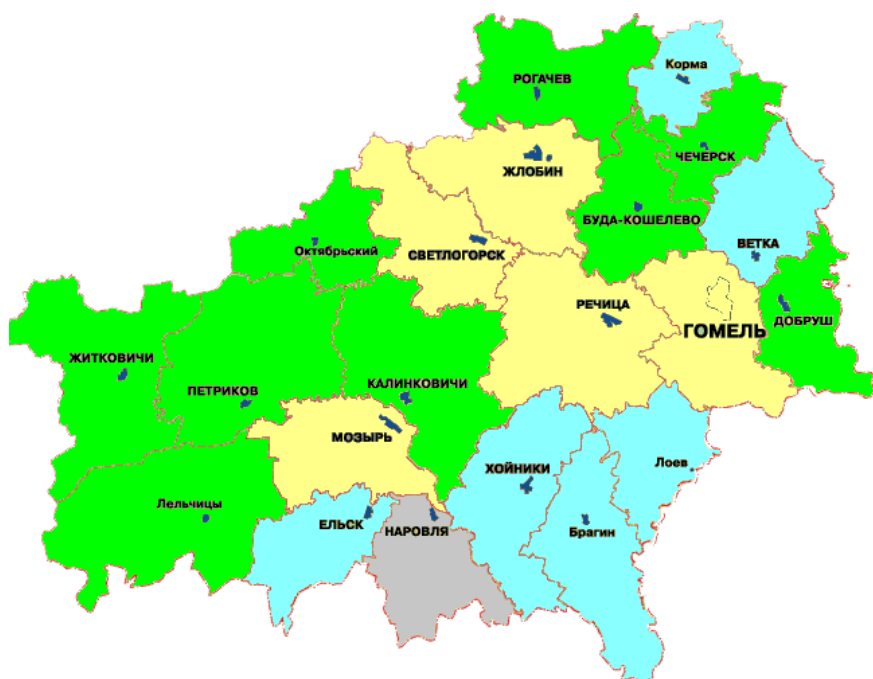

Рисунок 39.- Розничный товарооборот в расчете на душу населения Гомельской области

Торговая площадь магазинов розничной торговли в Гомельской области в 2007 году составляла 458,2 тыс. квадратных метров. Если в 2000 году один квадратный метр торговой площади приходилось 896,5 тыс. р. розничного товарооборота, то в 2007 году эффективность использования торговой площади увеличилась 7,2 раза и составила 6426,9 тыс. р.

Следует отметить, что в целом по Гомельской области величина торговой площади на 1000 жителей увеличилась с 281 квадратного метра в 2000 году до 312,6 квадратных метров в 2007 году, что превышает норматив в 260 метров квадратных на 1000 жителей, установленный социальными стандартами в Республике Беларусь. В экономически развитых регионах среднем в на 1000 жителей имеется 281 м² торговой площади, в регионах со средним уровнем экономического развития на 1000 жителей приходится 330,2 м², а в регионах с экономическим развитием ниже среднего – 432 м² торговой площади. Таким образом, чем выше экономическое развитие регионов, тем меньшее количество торговой площади приходится на 1000 жителей.

Прослеживая региональную дифференциацию величины торговой площади на 1000 жителей, следует отметить, что фактические значения превышают нормативное по всем регионам. Наибольшая торговая площадь в расчете на 1000 жителей приходится на Наровлянский район (503,9 кв. м.), а наименьшая – в Речицком и Гомельском (включая г. Гомель) регионах соответственно 272,6 и 275,2 квадратных метра.

менее 300 м2	300-400 м2	400-500 м2	Свыше 500 м2

Рисунок 40. - Дифференциация районов Гомельской области на величине торговой площади на 1000 жителей в 2007 году

Сеть организаций общественного питания в Республике Беларусь и Гомельской области в частности представлена ресторанами, кафе, столовыми и другими общедоступными объектами общественного питания различной формы собственности и организационно-правовых форм. Так, в 2007 году в Гомельской области функционировало 1817 организаций общепита, что на 23,7% объектов в относительном выражении или 348 в натуральном больше, нежели в 2000 году. Данные организации располагали в 2007 году 117,9 тыс. посадочных мест. При этом их количество по сравнению с 2000 годом увеличилось на 11,5% или 12 тыс. мест.

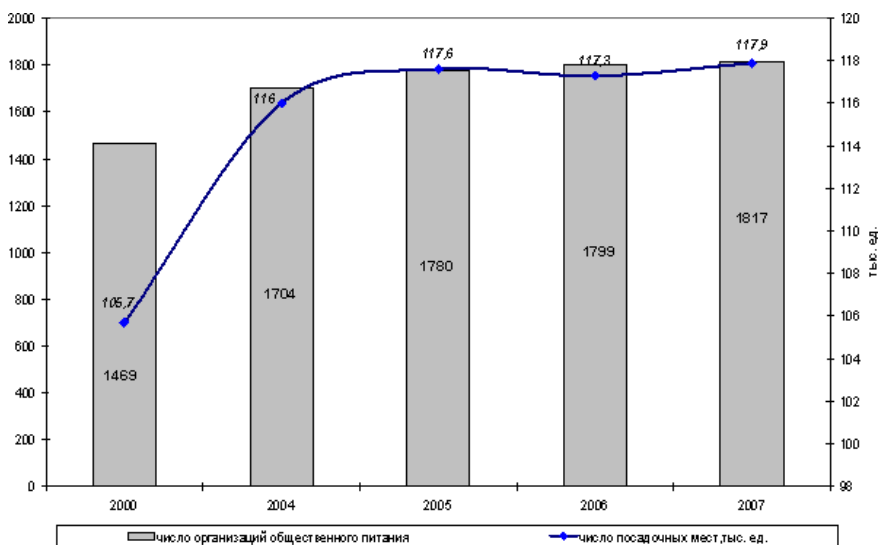

Рисунок 41. - Динамика общественного питания в Гомельской области за 2000-2007 годы

Процесс динамичного количественного развития организаций общественного питания сочетается с его качественным развитием:

- ✓ развитие «придорожного питания» или сети организаций общественного питания на автотрассах;
- ✓ интеграция объектов общественного питания и розничной сети (организация в магазинах специализированных кафе, баров, закусочных, кафетериев и т.д.);
- ✓ увеличение производства и расширение ассортимента собственной продукции в сочетании с улучшением качества;
- ✓ развитие производства и реализации полуфабрикатов высокой степени готовности;
- ✓ расширение развозной и разносной торговли в учреждениях и организациях, а также организация на базе автоприцепа работы объекта быстрого обслуживания общественного питания в «деловых центрах» и местах общественного отдыха малых и средних городов и агрогородков. Нетрадиционно к вопросу расширения сферы деятельности организаций общественного питания, подошла система потребительской кооперации Беларуси. Например, в Минской области в период уборочной компании механизаторам организован развоз горячих обедов прямо «в поле».

Анализ платных и коммунальных услуг населению в регионах Гомельской области

В 2007 году объем реализации платных услуг населению составил 1172805,7 млн. р. или 796,6 тыс. р. В расчете на душу населения. В динамике объем реализации платных услуг населению увеличился в 17,7 раза по сравнению с 2000 годом и на 18,3% по сравнению с 2006 годом. В расчете на душу населения объем платных услуг увеличился с 43,0 тыс. р. в 2000 году до 796,6 – в 2007 году. Динамика объема реализации платных услуг в расчете на душу населения в районах Гомельской области представлена на рис. 42.

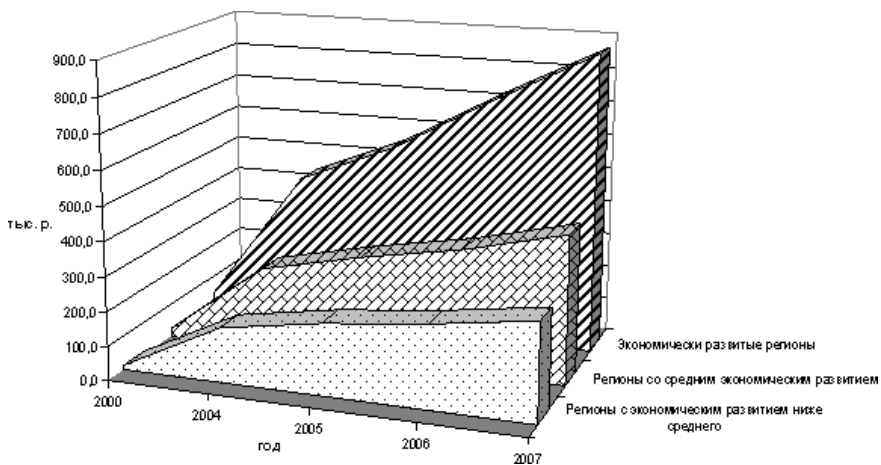
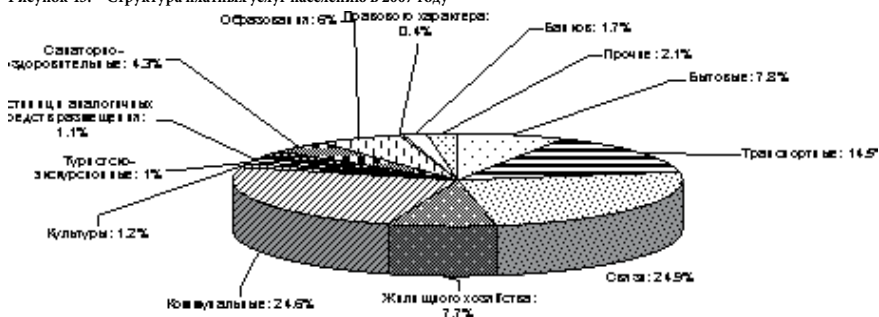

Рисунок 42. – Динамика объема реализации платных услуг в расчете на душу населения Гомельской области

В структуре платных услуг населению наибольший удельный вес занимают два вида услуг: связи (24,9%) и коммунальные (24,6%). Второе место занимает оплата транспортных услуг (14,5%), третье – бытовых услуг (7,8%). Оплата услуг образования составляет 6,0% в структуре платных услуг населению и находится на пятом месте.

Рисунок 43. – Структура платных услуг населению в 2007 году

За период с 2000 до 2007 года в структуре платных услуг произошли следующие изменения:

- ✓ увеличился удельный вес оплаты услуг связи, коммунальных и услуг жилищного хозяйства, банковских услуг;
- ✓ снизился удельный вес таких видов услуг, как бытовые, транспортные, санаторно-оздоровительные и услуги сферы образования.

Изменения, произошедшие в структуре платных услуг населению, представлены на рис. 44.

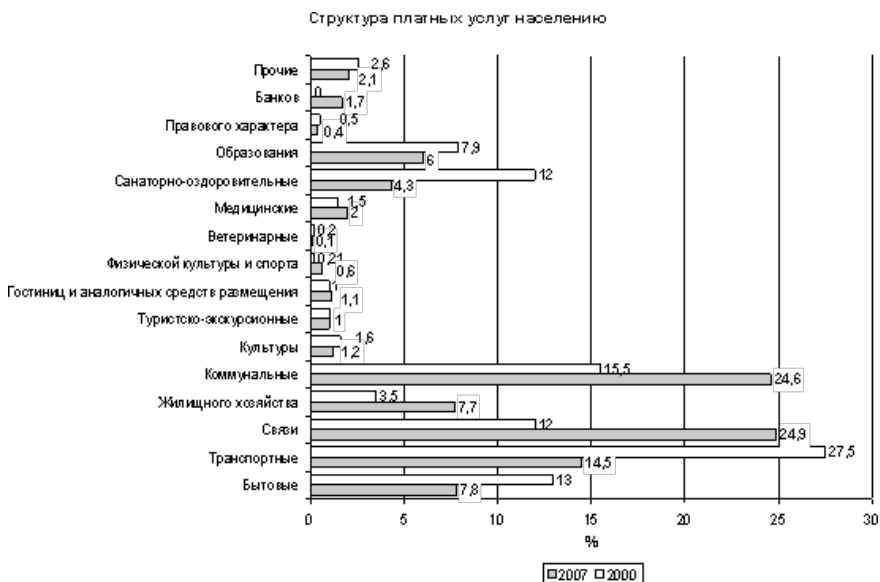

Рисунок 44. – Динамика в сфере платных услуг населению в Гомельской области

Санитарно-гигиенические условия проживания определяются уровнем и качеством обслуживания коммунальными услугами населения. Степень благоустройства жилищного фонда Гомельской области проследим на примере обеспеченности водопроводом, горячим водоснабжением, канализацией, центральным отоплением, газом, ваннами и напольными электроплитами. Так, в 2007 году 67% площади жилищного фонда области оборудовано водопроводом, 56,4% площади имеет горячее водоснабжение, 59,0% жилищного фонда оборудовано ваннами. Удельный вес площади, оборудованной канализацией, занимает 65,4%. Доля газификации жилищного фонда составляет 90,6%. Обеспеченность центральным отоплением составляет 64,8%. Незначительным является удельный вес площади, оборудованной напольными электроплитами, равный 2,9%.

Изучение данных показателей в динамике, позволяет сделать положительный вывод о повышении уровня благоустройства жилищного фонда Гомельской области. Отрицательная тенденция выявлена только сокращению

удельного веса площади жилищного фонда, оборудованной напольными электроплитами. Хотя использование электрической энергии более экологично. (см. рис. 45)

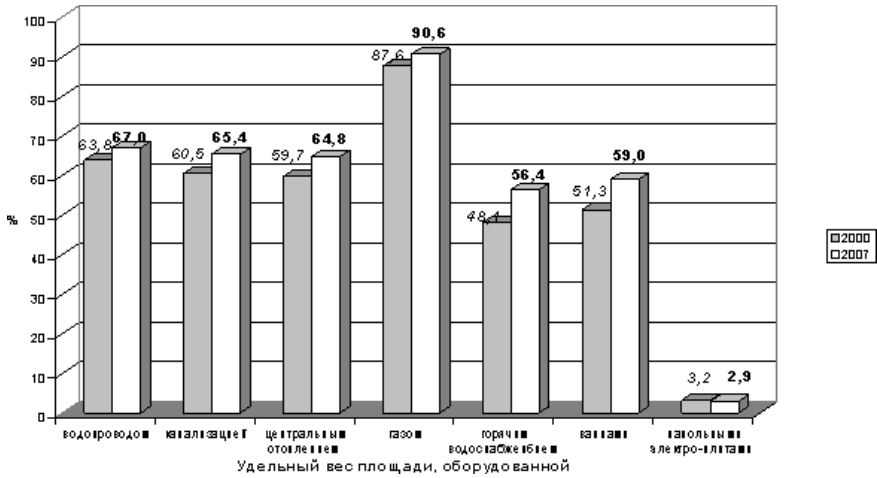

Рисунок 45. – Благоустройство жилой площади

Рассмотрим региональные различия в степени благоустройства жилищного фонда Гомельской области. Наиболее высокий уровень охвата коммунальными услугами отмечено в Мозырском, Светлогорском, Гомельском (включая город Гомель) и Жлобинском регионах. Следует отметить, что три из перечисленных выше регионов являются экономически развитыми. Например, в Мозырском районе зафиксированы самые высокие в области значения пяти из семи анализируемых показателей, а именно удельный вес площади, оборудованной водопроводом составляет 82,3%, канализацией – 81,5%, горячим водоснабжением – 70,4%, ваннами – 75,5%, напольными электроплитами – 4,1%.

В пятерку районов, имеющих самые низкие показатели благоустройства жилищного фонда, входят Октябрьский, Лельчицкий, Чечерский, Брагинский и Ветковский регионы. Три последние являются районами, пострадавшими в результате аварии на ЧАЭС.

Мониторинг жилищных условий населения Гомельской области

По данным на начало 2007 года в Республике Беларусь наибольший удельный вес домашних хозяйств с проживанием семей в двухкомнатных квартирах (38,2%). Вторую ступень, с небольшим отрывом, занимают семьи, проживающие в трехкомнатных квартирах (31,8%). В среднем одно домашнее хозяйство занимает 2,4 комнаты. Распределение домашних хозяйств по числу комнат представлено на рис. 46.

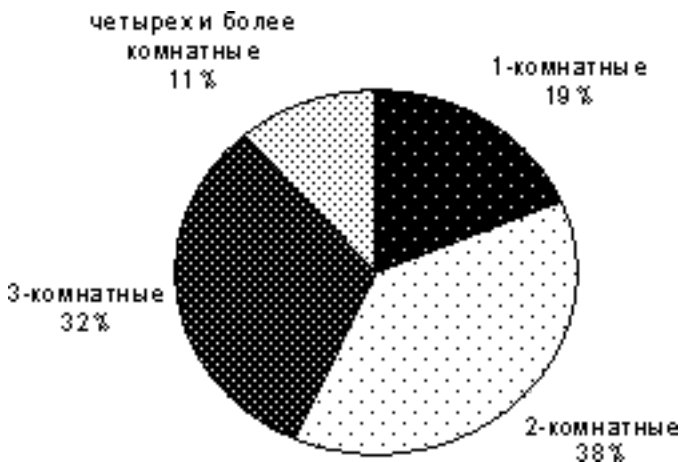

Рисунок 46. - Распределение домашних хозяйств по числу комнат в 2007 году

Следует отметить, факт улучшения жилищных условий, поскольку по сравнению с 1995 годом удельный вес семей, проживающих в однокомнатных квартирах, снизился на 1,6% и в двухкомнатных – на 1,5%, вместе с тем, увеличился удельный вес домашних хозяйств, проживающих в трехкомнатных квартирах (+1,9%) и квартирах, имеющих четыре комнат (+1,2%). Если в 1995 году более 30 м² общей площади на одного человека имели 21,2% домашних хозяйств, то в 2007 году – 32,6% домашних хозяйств.

Однако, в Республике Беларусь и в регионах Гомельской области актуальной остается проблема улучшения жилищных условий. С целью ее решения, жилищное строительство является одним из главных приоритетов социально-экономического развития государства. В 2007 году в стране введено в эксплуатацию около 4,7 млн. кв. м. общей площади, что позволяет Республике Беларусь удерживать третье место среди стран СНГ по объемам строительства жилья.

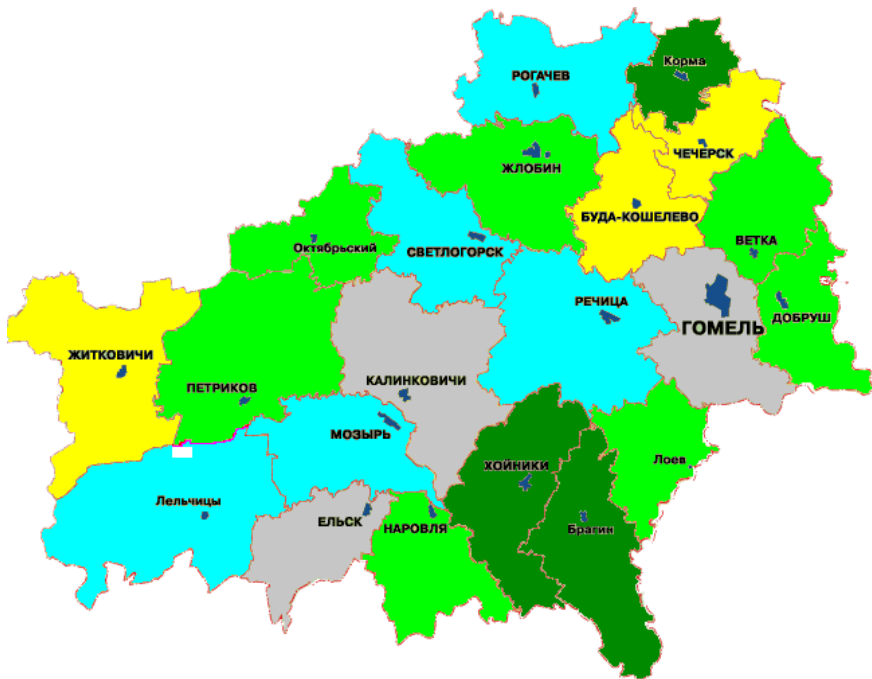
Строительство жилья для нуждающихся в улучшении жилищных условий осуществляется за счет собственных средств застройщиков, субсидирования и льготного кредитования. Кроме того, в республике осуществляется государственное регулирование ценообразования в сфере жилищного строительства:

- ✓ утверждены перечни типовых проектов и проектов повторного применения многоквартирных и усадебных жилых домов, возводимых в сельской местности;
- ✓ установлены предельные нормативы стоимости одного квадратного метра общей площади жилья, строящегося с государственной поддержкой;
- ✓ с 2008 года ограничивается размер прибыли застройщика при долевом строительстве с участием сбережений граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В 2007 году на 1000 человек населения Гомельской области было введено в действие 422 квадратных метра общей площади (для сравнения: в среднем по республике – 483 кв.м.) или 4,8 построенных квартир (в 2000 году – на 1000 человек населения было построено 3,4 квартиры). Для сравнения, в прошлом году на 1000 жителей Беларуси было построено 483 кв. м. общей площади жилья.

Проследим региональные развития в сфере жилищного строительства. Самые высокие значения количества введенных в действие жилых домов на 1000 человек населения отмечены в Гомельском (731 м²), Калинковичском (570 м²), Ельском (542 м²), Наровлянском (496 м²), Лельчицком (489 м²), а также Светлогорском (486 м²) районах. Напротив, наименьшее количество жилых домов на 1000 жителей было введено в Хойникском (131 м²) и Брагинском районах (133 м²). (см. рисунок 46.)

В 2000 году жилищные условия улучшили 4,15% нуждающихся, а в 2007 году данная величина увеличилась до 9,3%.

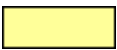

				
менее 200	200-300	300-400	400-500	свыше 500

Рисунок 47.- Ввод в действие жилых домов на 1000 жителей (м² общей площади) в разрезе районов Гомельской области в 2007 году

Отражением проводимой социально-экономической политики на селе является существенное доминирование жилищного строительства в сельской

местности, так как в городских поселениях Гомельской области удельный вес семей улучшивших жилищные условия составляет 7,25% от численности нуждающихся, а в сельской местности – 37,9%. В Кормяном районе 46 семей в 2007 году улучшили жилищные условия, при чем на начало 2007 года на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий находилось только 41 семья. Данная мера призвана способствовать привлечение трудовых ресурсов в регион. Высокий удельный вес семей, улучшивших свои жилищные условия, отмечен в Лельчицком (72,5%), Лоевском (93,5%) и Октябрьском (57,3%) районах. Самое низкое значение данного показателя зафиксировано в экономически развитых регионах: Гомельском (включая город Гомель) и Мозырском 6,0% и 9,3% соответственно.

В целом в сельской местности Гомельской области в 2007 году было введено в действие жилых домов площадью 194041 м², что выше значения 2000 года на 42,3%. Лидерами по жилищному строительству в сельской местности являются Гомельский (51037 м²) Светлогорский (26365 м²), Наровлянский (17473 м²) районы.

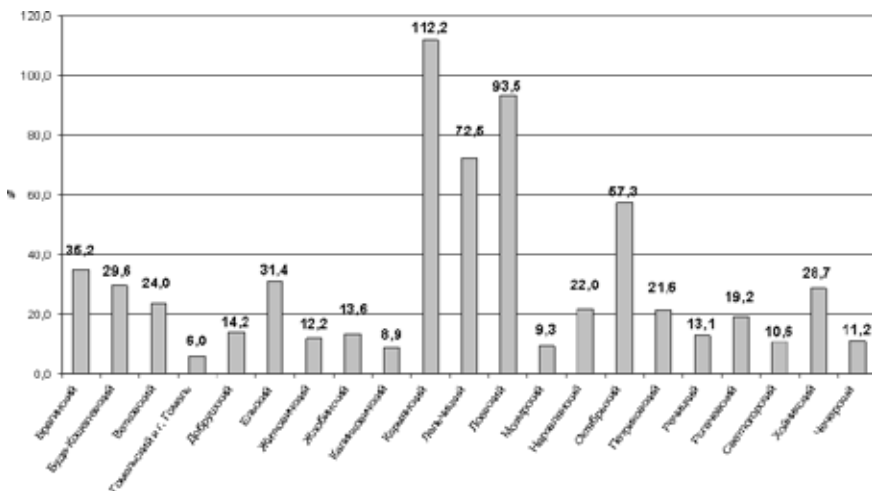

Рисунок 48.- Удельный вес семей (граждан), улучшивших жилищные условия, от численности находящихся на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в 2007 году

Анализ услуг в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта

Здравоохранение

На последнюю роль в укреплении демографической безопасности отводится системе здравоохранения. Так, в 2007 году в Гомельской области трудились 5526 врачей специальности и 17081 работник, принадлежащий к среднему медицинскому персоналу.

Инфраструктура системы здравоохранения в Гомельской области представ-

лена больницами, медико-санитарными частями и диспансерами со стационаром и т.д. В количественном измерении в 2007 году в области функционировала 101 больничная организация с суммарным количеством коек в размере 16030.

В среднем по области на одного врача приходилось 266 человек, на одного среднего медицинского работника – 88 жителей, одна больничная койка была рассчитана на 92 человека или 10,9 больничных коек на 1000 жителей.

Проведем региональный анализ системы здравоохранения. Согласно утвержденным социальным стандартам в сфере здравоохранения основные нормативы обеспеченности:

- ✓ врачами общей практики составляет 1 врач на 1,3 тысячи жителей;
- ✓ бригадами скорой медицинской помощи – одна бригада на 12 000 жителей;
- ✓ больничными койками – 9 коек на 1000 жителей;
- ✓ аптеками – одна аптека на 8000 жителей.

Так, обеспечены больничными койками оказались жители города Гомеля, Гомельского, Ветковского и Мозырского районов. Менее 8 коек на 1000 жителей отмечено в Буда-Кошелевском, Наровлянском, Речицком и Хойникском районах. При этом, максимальное по области количество человек в расчете на одну больничную койку приходится на Добрушский (139 человек) и Буда-Кошелевский (131 человек) районы. Минимальное значение зафиксировано в Гомеле и Гомельском районе (66 человек), однако, в городе Гомеле расположен ряд больничных организаций, обслуживающий население всей области, в частности областная больница, Центр радиационной медицины, кардиологический центр.

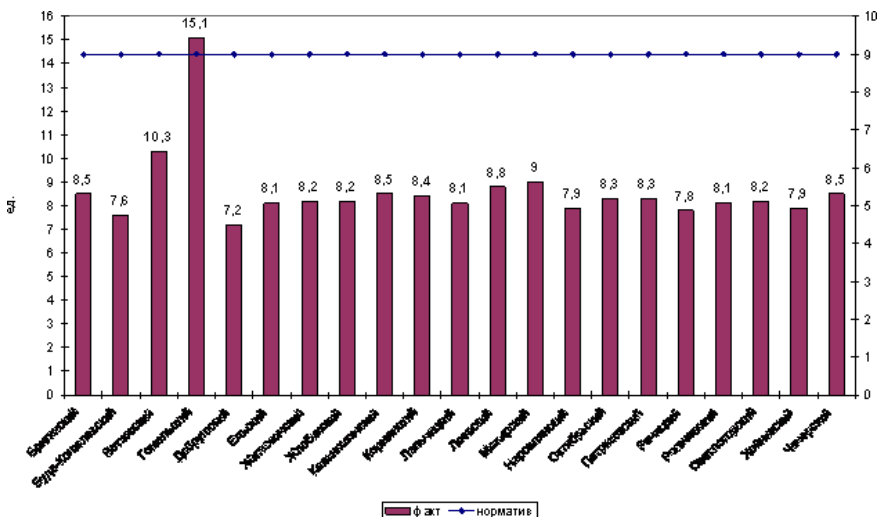

Рисунок 49. – Обеспеченность населения Гомельской области больничными койками (число коек на 1000 жителей) в 2007 году

Прслеживается положительная динамика увеличения численности врачей всех специальностей в расчете на 10000 жителей. В среднем по области в период с 2004 по 2007 год численность врачей в расчете на 10 000 жителей увеличилась с 34,6 до 37,6 человек. В региональном разрезе по величине данного показателя лидируют город Гомель и Гомельский район, Мозырский и Светлогорский районы. Увеличение количества врачей содействовало снижению нагрузки на одного врача. Если в среднем по области в 2000 году на одного врача приходилось 274 потенциальных пациентов, то в 2007 году – 266 человек (-8 человек). Такая позитивная тенденция прослеживается в восьми регионах. Лидерами являются Рогачевский (-151 человек) и Лельчицкий (-143 человека) районы. Вместе с тем, в тринадцати районах отмечено усиление нагрузки на одного врача. Особенно в Кормянском районе (+171 потенциальный пациент на одного врача).

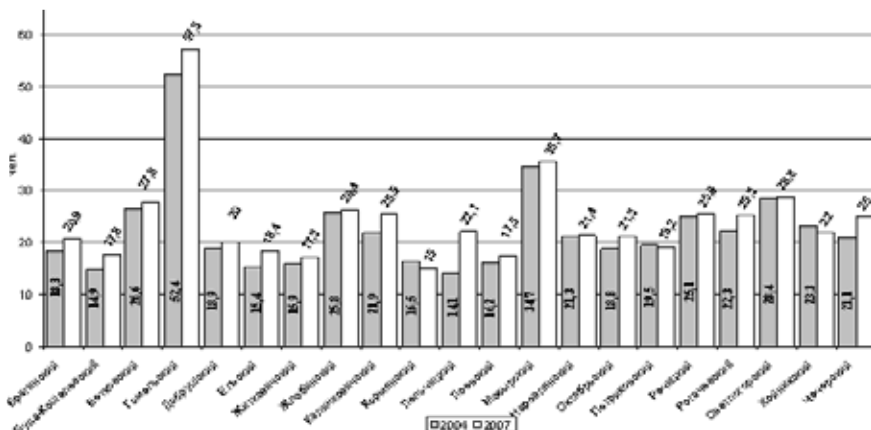
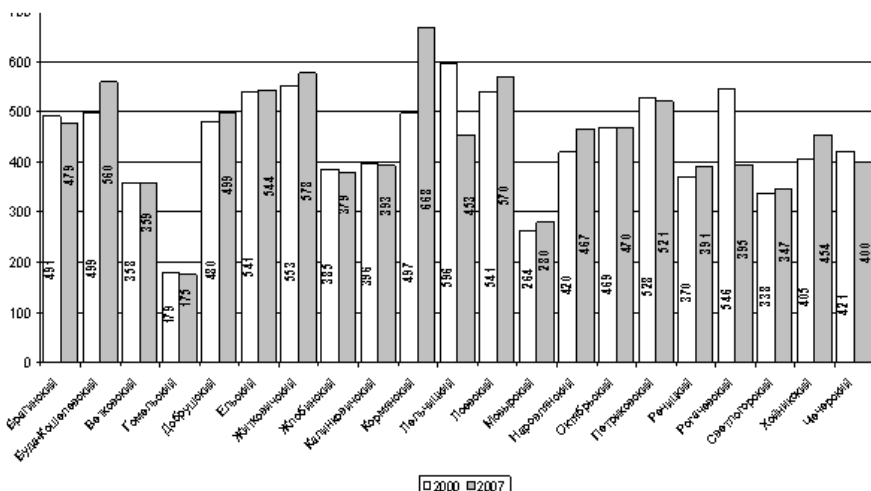

Рисунок 50.- Динамика численности врачей всех специальностей на 10 000 жителей по Гомельской области

Рисунок 51.- Динамика количества жителей в расчете на одного врача в разрезе регионов Гомельской области

Дошкольное образование

Учреждения, обеспечивающие дошкольное образование, в 2007 году посещало 56199 детей Гомельской области или около 80% детей дошкольного возраста региона. Следует обратить внимание на увеличение спроса на услуги учреждений дошкольного воспитания, что вызвано улучшением демографической ситуации в регионе и призвано способствовать повышению экономической активности женщин в трудоспособном возрасте, а также стремлению к гендерному равенству. Данная тенденция стала причиной возникновения дефицита мест в учреждениях дошкольного воспитания. Так, если в 2000 году на 100 мест в учреждениях данного типа приходилось 80 детей, то в 2007 году – 103 ребенка дошкольного возраста. В региональном разрезе в предшествующем году недостаток мест отмечен в 16 регионах области, кроме Ельского, Наровлянского, Октябрьского, Петриковского и Светлогорского районов. (см. рис.)

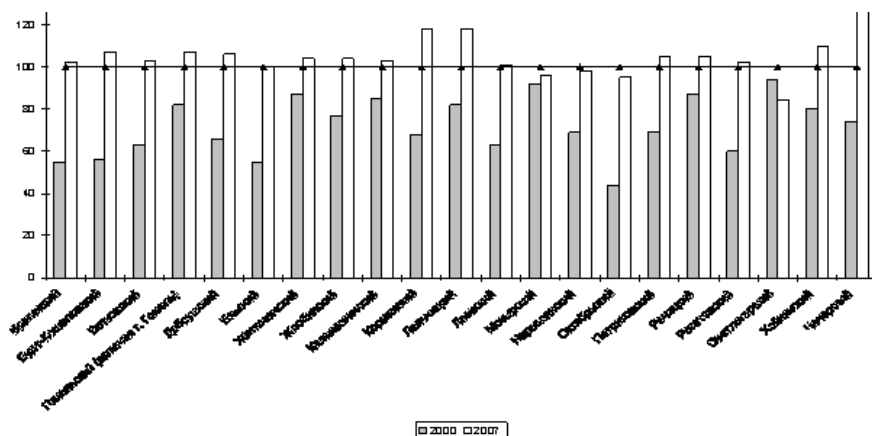

Рисунок 52.- Численность детей, приходящихся на 100 мест в учреждениях, обеспечивающих получение дошкольного образования

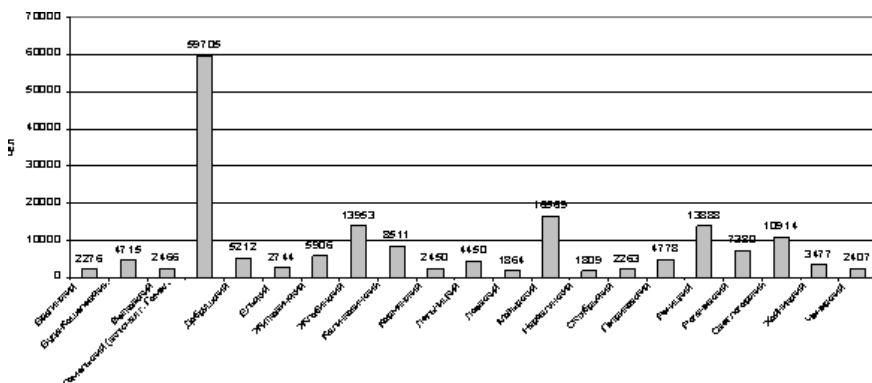

Рисунок 53.- Численность учащихся дневных государственных учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, в Гомельской области в 2007/2008 учебном году

Общее средние образования в 2007/2008 учебном году получало 177737 учащихся дневных государственных учреждений данного типа, что составляет около 96% от численности детей в возрасте от 6 до 16 лет.

Развитие культуры и спорта

Об увеличении библиотечного фонда публичных универсальных библиотек свидетельствуют статистические данные. Если в 2000 году на 1000 жителей приходилось 4767 экземпляров, то в 2007 году – уже 7754 издания. Максимальное количество экземпляров литературы в расчете на 1000 жителей зафиксировано в Лоевском района (20260 экземпляров).

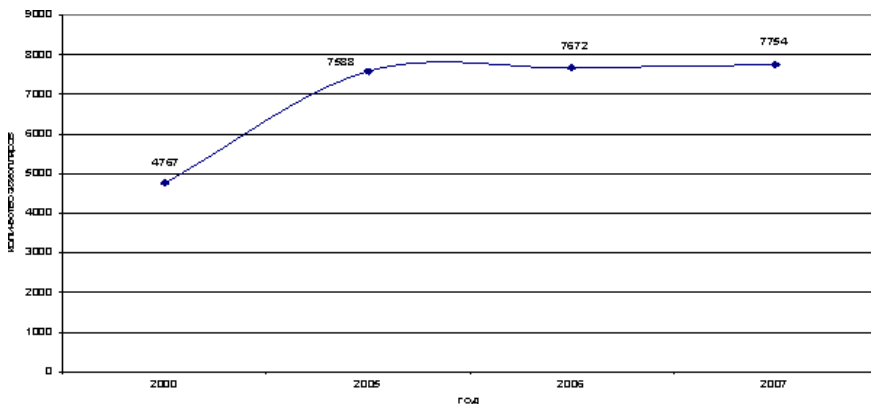

Рисунок 54.- Динамика библиотечного фонда публичных библиотек в расчете на1000 жителей Гомельской области

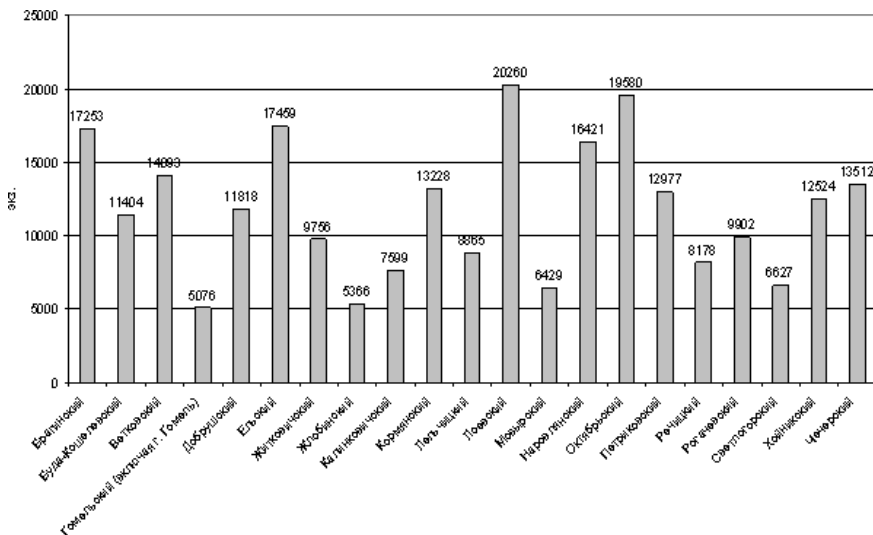

Рисунок 55.- Библиотечный фонд публичных библиотек в расчете на1000 жителей регионов Гомельской области в 2007 году

Характеризуя инфраструктуру сферы культуры, следует отметить, что в Гомельской области в 2007 году функционировали 27 музеев, 4 театра и 788 клубных учреждений. Наилучшим образом инфраструктура в сфере культуры развита в Гомельском районе и городе Гомеле, поскольку только в областном центре расположены 3 музея, включая Дворцово-парковый ансамбль Румянцевых-Паскевичей, 3 театра, 24 клуба и 5 кинотеатров. Слабое развитие инфраструктуры культурного развития отмечено в Кормянском районе.

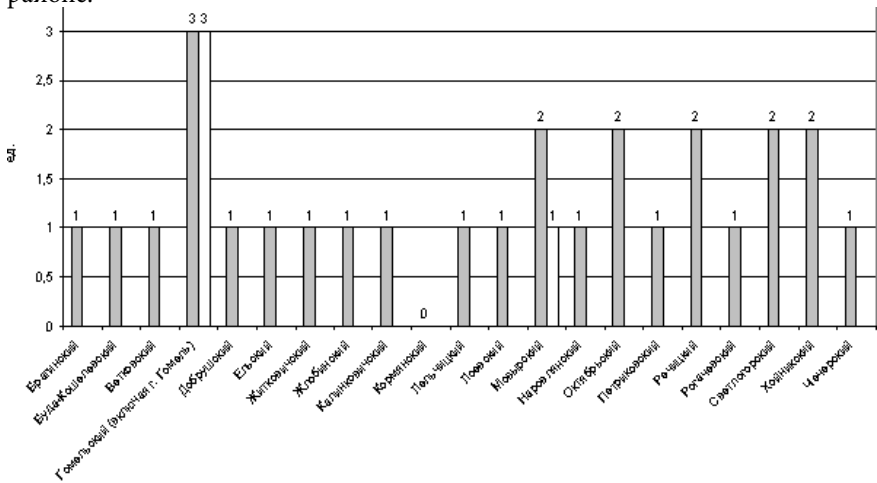

Рисунок 56. Количество музеев и театров на территории Гомельской области в 2007 году

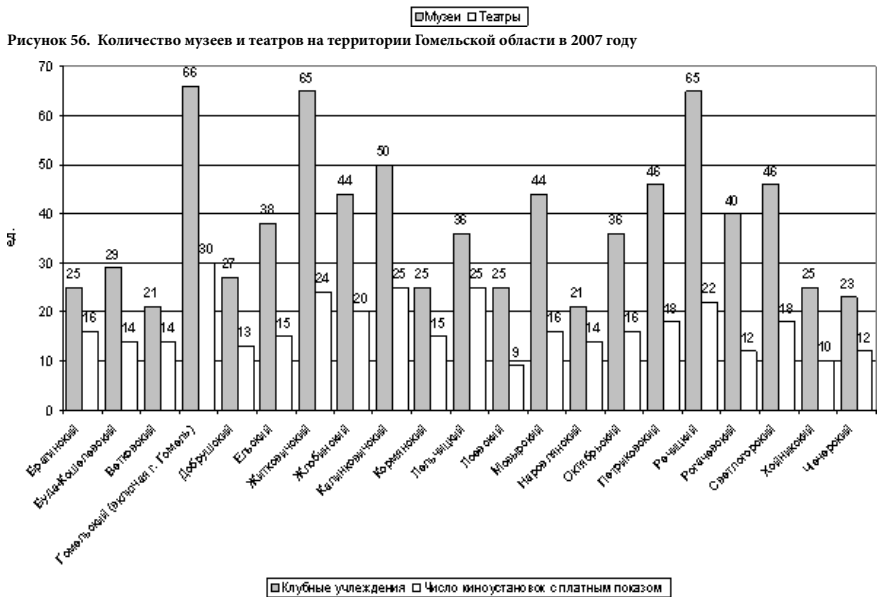

Рисунок 57.- Количество клубных учреждений и киноустановок с платным показом в регионах Гомельской области в 2007 году

В количественном измерении спортивных сооружений лидирует город Гомель и Гомельский район, поскольку в городе Гомеле сосредоточено 15,8% стадионов, 24,8% спортивных площадок и полей, 23,4% спортивных залов, 16,9% стрелковых тиров, 45% плавательных бассейнов от общего количества сооружений соответствующего типа в Гомельской области. Кроме того, в городе Гомеле функционирует **ледовый дворец**, имеющий арену 61*30 м. с трибунами на 2760 мест. Данное спортивное сооружение позволяет проводить соревнования по хоккею и фигурному катанию на международном уровне.

Кроме того, открытие ледового дворца в Гомеле способствовало развитию хоккея с шайбой и фигурного катания на профессиональном уровне. Хоккейный клуб “Гомель” трижды становился обладателем Кубка Беларуси, двукратным серебряным призером чемпионата Восточно-Европейской хоккейной лиги. Одним из значительных успехов гомельской команды стали серебряные медали Суперфинала Континентального Кубка ИИХФ 2004 года.

Известные фигуристы Илья Авербух и Ирина Лобачева создают в Гомеле детскую школу фигурного катания. Созданная в 1977 году в Гомеле, успешно развивается школа высшего спортивного мастерства, занимающаяся подготовкой спортсменов высокого класса для национальных команд Республики Беларусь. В видовом разрезе школы ведущее место занимает Греко-римская борьба.

За последние годы гомельские спортсмены завоевали 3 бронзовые и 1 золотую награду на прошедших Олимпийских игр в Афинах, 5 раз за это время они становились победителями и призерами Чемпионатов Мира и 7 раз – Чемпионатов Европы.

Второе место в региональном зачете занимает Мозырский район, центральным элементом спортивной инфраструктуры которого является **горнолыжный комплекс**, имеющий две трассы различной степени сложности. Основная из них – «профессиональная» – протяженностью около 300 м., шириной 30м. и высотой 35м. Кроме того, профессиональная трасса оснащена бугельным подъемником. Спортивный комплекс оснащен также тюбинговой трассой, хоккейной площадкой, аттракционом «Тобоган», в летнее время года функционируют два теннисных корта и площадка для мини-футбола.

Следует обратить внимание на спортивный комплекс в Жлобине, включающего ледовый дворец с трибунами, бассейн на 10 дорожек, аквазону и гостиницу. В перспективе предусмотрено строительство гребной базы и лыжероллерной трасы.

Оценка качества жизни населения Гомельской области.

В сфере оценки качества жизни существует множество различных подходов и методик. Так, например, Международной организацией экономического сотрудничества и развития используется смешенная система показателей потребления и проживания, состоящая из 20 индикаторов.

Система показателей уровня жизни населения ООН (1978г.) состоит из 12 групп показателей, таких как демографические, санитарно-гигиенические условия жизни, потребления, жилищные условия, образование и культура, условия труда и занятость, доходы и расходы, индексы потребительских цен, транспортные средства, организация отдыха, социальное обеспечение, свобода человека.

Разработаны и национальные системы оценки качества жизни населения, например, в США, Франции, Швеции. Особенности национальной системы оценки качества жизни белорусов заключаются в группировке индикаторов по следующим критериям: демографическая ситуация, образование, занятость, доходы, потребление, жилищные условия, культура, свободное время, социальная защита, социальная структура общества, участие населения в общественной и политической жизни страны. [1, с. 24-27]

Качество жизни населения является одним из важнейших факторов развития человеческого потенциала, следовательно индекс развития человеческого потенциала как один из комплексных индикаторов устойчивого развития является комплексным показателем качества жизни населения. К сожалению, в силу отсутствия расчетов ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении, исчисление ИРЧП на региональном уровне в Беларуси пока затруднено.

Осуществим попытку оценки качества жизни населения Гомельской области с помощью иных подходов и показателей.

Согласно методике оценки качества жизни населения, предложенной сотрудниками географического факультета МГУ по заказу Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, «кризисный» индекс качества жизни будет рассчитан по формуле:

$$I = \frac{A + B + C + \frac{D + E}{2}}{4}$$

где А – индекс отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму;

В – индекс доли населения с доходами выше прожиточного минимума;

С – индекс уровня занятости населения;

Д – индекс ожидаемой продолжительности жизни;

Е – индекс младенческой смертности.

Согласно расчетам по представленной выше методике, качество жизни в Гомельской области улучшается, поскольку индекс качества жизни в 2007 году составил 1,06, что больше показателя 2006 года на 0,05 пункт. Вследствие чего, такие позитивные изменения? Во-первых, **увеличение денежных доходов населения**. Если, в 2005 году среднедушевые располагаемые ресурсы превышали бюджет прожиточного минимума только на 53,7%, то в 2007 году – на 90,2%. Увеличивается и доля населения с доходами выше прожиточного минимума. Так, если в 2005 году 15,3% населения Гомельской области относились к категории малообеспеченных, то к 2008 году долю населения области, проживающего за чертой бедности, удалось снизить примерно в 2 раза.

Во-вторых, **увеличение уровня занятости экономически активного населения**. За период с 2005 по 2007 год прирост данного показателя составил 0,7%, в результате уровень занятости в Гомельской области в 2007 году был равен 98,7% от численности экономически активного населения. В-третьих, в демографическом секторе рассчитываемого показателя прослеживается положительная тенденция увеличения ожидаемой продолжительности жизни при рождении жителей Гомельской области. Так, для родившихся в 2007 году она прогнозируется в 69,5 лет, что на 1 год больше, чем ожидаемая продолжительность жизни детей, родившихся в 2005 году. Младенческая смертность в области изменяется скачкообразно. В 2005 году в возрасте до одного года умерло 112 младенцев, в 2006 году – 100, однако, в 2007 – 108 младенцев.

Региональные различия качества жизни оценим на основе рейтинга, применив метод многомерного сравнительного анализа.

Определим индикаторы для построения системы показателей качества жизни населения в районах Гомельской области в 2007 году.

- 1) естественный прирост на 1000 жителей;
- 2) механический прирост;
- 3) уровень занятости в процентах к численности населения в трудоспособном возрасте;
- 4) отношение номинальной начисленной средней заработной платы к среднеобластному уровню;

- 5) степень благоустройства жилищного фонда;
- 6) розничный товарооборот и оборот общественного питания на душу населения;
- 7) торговая площадь магазинов розничной торговли в расчете на 1000 человек;
- 8) количество мест в организациях общественного питания в расчете на 1000 человек;
- 9) объем реализации платных услуг в расчете на душу населения;
- 10) посещаемость учреждений культуры (музеи, театры, кинотеатры);
- 11) развитие спортивной инфраструктуры.

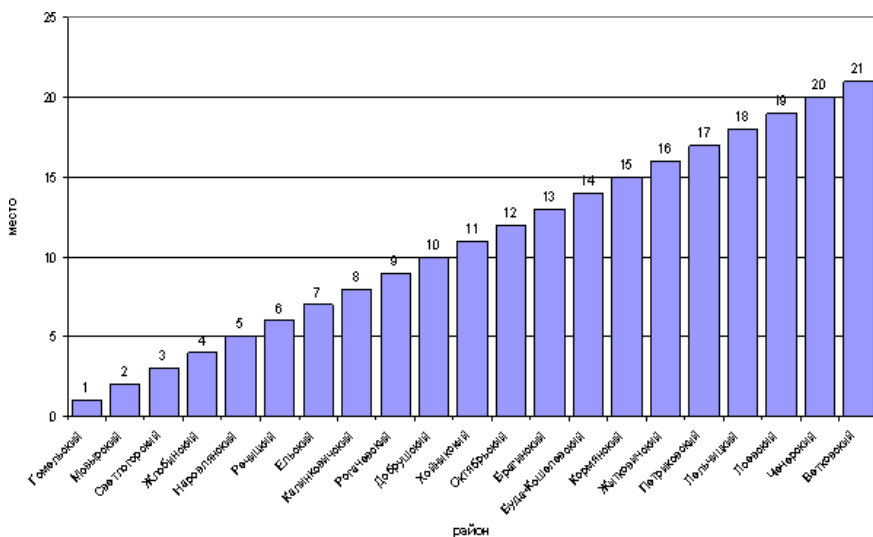
На наш взгляд, такая совокупность индикаторов в интегральном показателе качества жизни населения позволит ответить на такие вопросы:

- ✓ Как живем?
- ✓ Как работаем?
- ✓ Как зарабатывает?
- ✓ Как тратим?
- ✓ Как проводим свободное время?

Таким образом, лидером по качеству жизни является Гомельский район и город Гомель. Гомельский регион имеет наилучшие среднеобластные показатели естественного и механического прироста, а также величины розничного товарооборота и оборота по оказанию платных услуг в расчете на душу населения, развитости инфраструктуры спорта.

В пятерку вошли также Мозырский, Светлогорский, Жлобинский и Наровлянский районы. (в пятерку районов с высоким качеством жизни вошли три экономически развитые региона). Аутсайдерами рейтинга стали Петриковский, Лельчицкий, Лоевский, Чечерский и Ветковский районы.

Рисунок 60. – Рейтинг районов Гомельской области по качеству жизни населения в 2007 году

Вместо заключения. Индикаторы устойчивого социального развития региона: Какова ситуация сегодня и что мы хотели бы завтра?

Парадигма устойчивого развития в ее современном представлении имеет очень важное отличие – и даже преимущество! – в сравнении с теорией и практикой региональной политики. Это становится очевидным, когда приходится говорить **о методике планирования, о методике разработки местных повесток – МП21.** (Не путать с методами и средствами реализации!)

Так, принципиально важным и даже обязательным этапом разработки МП-21 является **определение индикаторов устойчивого развития (ИУР) и представление т.н. “образа желаемого будущего” (ОЖБ)** как некоторой цели, достижение которой предполагается посредством МП-21. (Об этих и других основах планирования и реализации МП-21 весьма обстоятельно говорится в работах др. Астрид Зам (ППБ) и Олега Сивогракова – см. список рекомендованной литературы..) Пожалуй, главное достоинство ИУР и ОБЖ в том, что они в принципе доступны и понятны каждому участнику движения за УР: и специалистам “от науки”, и практическим работникам всех сфер и уровней управления, и – главное! – простым людям практически любого возраста или уровня образования. Именно поэтому во многих странах мира движение за УР стало массовым – если не по количественному охвату жителей, то по широте участников, активистов, инициаторов.

Конкретного и “исчерпывающего” перечня ИУР нет и быть не может: каждая конкретная МП-21, каждый проект может иметь свой набор индексов в зависимости от целей, задач, масштаба и т.п. В целом эксперты по вопросам ИУР предлагают следующие основные требования к ИУР:

- ✓ **релевантность**, т.е. соответствие решаемым задачам;
- ✓ **доступность** для восприятия, для понимания;
- ✓ **масштабность и динамизм**, т.е. возможность измерения и применения в регионах разного уровня (масштаба) и в динамике их развития;
- ✓ **глобальность**, т.е. возможность межрегиональных сравнений и сопоставлений;
- ✓ **достоверность**, т.е. обоснованность реальными фактами и статистическими данными;
- ✓ **системность**, т.е. приспособленность к описанию некоей региональной системы и ее внутрисистемных (или межсистемных) явлений, фактов, взаимосвязей.

Именно этими основными требованиями руководствовались авторы данного Атласа, определяя и анализируя приводимые ниже индикаторы устойчивого социального развития Гомельской области. Конечно, это не самый детальный и далеко не исчерпывающий “набор” индикаторов, – но, пожалуй, самый очевидный. Во всяком случае, любая характеристика социальной ситуации в регионе не может не учитывать, напр., уровень занятости и доходов, состояние сферы обслуживания, здравоохранения и торговли, уровень рождаемости и смертности и т.п.

Особо следует остановиться на таких пока еще “нетрадиционных” показателях как **“гендерная нагрузка”** и **“качество жизни населения” (КЖН)**. Эти показатели разработаны и рассчитаны авторами данного Атласа и, на наш взгляд, они имеют довольно важное значение для целей анализа проблем устойчивого социального развития региона и, конечно, для разработки соответствующих мер для их разрешения: региональных программ и/или проектов, местных повесток и др. Так, показатель КЖН может служить как некий интегральный индикатор устойчивого социального развития, как некий целевой показатель при формулировке ОЖБ региона. Так, один из критериев ОЖБ можно сформулировать так: “Гомельщина – область с высоким качеством жизни населения” или “Гомельщина – область, где нет депрессивных регионов”. Впрочем, разработка ОЖБ региона не является целью данного Атласа.

“Гендерная нагрузка” отражает ряд важных аспектов гендерной структуры занятости в регионе и в отдельных отраслях, т.е. соотношение “мужских” и “женских” отраслей, рабочих мест и др. Как известно, женщины уходят на пенсию на 5 лет раньше мужчин (при прочих равных условиях), имеют право на так называемый “декретный отпуск”, (впрочем, мужчины тоже имеют это право, но гораздо реже им пользуются), чаще берут больничный лист по уходу за ребенком. Это, конечно, правильно – с точки зрения всего общества и государства. Но для руководителя конкретного предприятия – это известные проблемы, это дополнительная нагрузка на остальных работников. Не потому ли безработица среди женщин заметно выше? При этом на большинстве предприятий большинство работников – женщины. Конечно, в целом в народном хозяйстве это создает серьезную дополнительную (гендерную) нагрузку. Анализ показывает, что именно **решение ряда гендерных проблем может существенно повысить КЖН**: повысить занятость прежде всего женского населения, повысить общий уровень доходов в семье и в регионе и т.п. Конечно, для этого нужны новые формы занятости и приложения женского труда: аутсорсинг, аутстаффинг или, как говорили раньше, различные формы надомного труда и гибкого рабочего графика.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЙТИНГОВЫЕ ОЦЕНКИ МЕСТ РАЙОНОВ В ОБЛАСТИ

Рассчитаем рейтинговую оценку (общий средний балл) каждого района по следующей методике:

- 1) Суммируем оценки, полученные районом по каждому показателю;
- 2) Разделим полученную сумму на количество показателей;
- 3) Итоговая оценка показывает усредненное место района среди анализируемых районов области;
- 4) Наилучшее место равно 1, наихудшее равно 20, либо будет более 20.

Район	Коэффициент демографической нагрузки, количество нетрудоспособный на численность занятого	Обеспеченность жильем, кв. м. на человека	Объем промышленной продукции, млн. руб.	Посевные площади	Количество организаций розничной торговли	Прибыль всех организаций	Валовая продукция сельского хозяйства (крупные предприятия), млн. руб.	РТО области, млн. руб.	Итоговое место
Брагинский	1	3	23	12	17	7	15	20	12.25
Ветковский	2	5	17	10	23	10	11	21	12.375
Хойникский	6	1	10	20	14	21	13	14	12.375

Поученные оценки свидетельствуют о том, что рассматриваемые районы получают средние по области оценки. Фактически, можно говорить о

среднем уровне конкурентоспособности данных районов в разрезе данных показателей. Естественно, мы учитываем факторы только экономического и социального порядка. Сделаем выводы о ситуации для каждого района на основе метода SWOT-анализа.

SWOT-анализ для рассматриваемых районов Гомельской области

Ситуация	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	<p>1. Наличие социальных условий лучших, чем по области в целом (обеспеченность жильем, льготы проживающим в зоне пострадавшей от ЧАЭС), что вызывает парадоксальные ситуации с положительным уровнем рождаемости в местных городах, увеличение числа учеников школ в сравнение с остальной областью</p> <p>2. Постоянные миграционные потоки из стран СНГ, что предоставляет возможность пополнения населения, рабочей силы</p> <p>3. Развитие малых предприятий в последние годы</p> <p>4. Положительная динамика прибыли за последние 2 года</p>	<p>1. Отсутствие крупных промышленных предприятий (например, уровень жизни в остальных районах городов и районах Гомельской области напрямую связан с наличием градообразующих предприятий);</p> <p>2. Невысокие объемы розничной торговли, малая численность розничных торговых организаций (возможен рост в связи с некоторыми положительными тенденциями в миграции);</p> <p>3. Большой удельный вес потребительской кооперации в экономических показателях районов упрощает возможности по координации деятельности местных властей и управления потребительский обществ, системы Белкоопсоюза в целом</p>
Угрозы	<p>1. «Качество» миграционных потоков по уровню квалификации как потенциальной рабочей силы</p> <p>2. Материально-техническая база существующих предприятий «простаивает»</p> <p>3. Старая инфраструктура обеспечения жизнедеятельности человека не удовлетворяет требованиям сложившейся ситуации</p>	<p>1. Экологическая ситуация более тяжелая чем в остальных районах области (связанная с аварией на ЧАЭС), что снижает привлекательность регионов</p> <p>2. Миграция радионуклидов усложняет возможности по ведению сельского хозяйства. Требуется перестройка самого процесса работы сельскохозяйственных предприятий, что усложняется также наличием изношенных основных фондов</p> <p>3. Высокая степень «постарения» местного населения, большие диспропорции между количеством населения в трудоспособном и нетрудоспособном возрасте</p> <p>4. Сложившийся за вест послечернобыльский период отрицательный имидж как места работы и проживания для простого обывателя</p>

Выводы по SWOT- анализу.

Определенные отдельные возможности, преимущества и направления развития для районов:

- 1) **Брагинский.** Можно отметить сохранение положительного уровня рождаемости, увеличение численности учеников школ. Основной тактической целью является увеличение числа и сохранения объемов деятельности малых предприятий. Возможно развитие промышленного производства, либо использование места для развития новых предприятий при помощи частной инициативы. На территории района расположен не работающий крахмальный завод, дер. Малейки (5 км от Брагина). Предприятие сдано в эксплуатацию в 1954 году. Оборудование полностью морально и физически изношено и не пригодно для приготовления крахмала. Маслозавод в настоящее время не работает, нуждается в модернизации.
- 2) **Ветковский** район. Для района характерно сохранение городского населения, увеличение численности учеников школ. Миграционные потоки из стран СНГ, связанные с этим положительные сдвиги в демографической ситуации (рост числа школ, потребность в ДДУ) предполагают сохранение осуществляемой в этой сфере политики, возможность привлечения трудовых ресурсов в данный район. Опыт местных властей может быть использован для проведения социальной политики в других районах. На территории Ветковского района расположено 3 промышленных предприятия – РУП «Ветковская хлопкопрядильная фабрика», КУП «Ветковский молочный завод» (переработка молока), КУП «Ветковская ткацкая фабрика» (производство тканей). Необходимы усилия по увеличению объемов промышленного производства, сохранению объемов выпуска сельскохозяйственной продукции.
- 3) **Хойникский.** Ситуация с численностью населения представляется более проблематичной чем в остальных районах, хотя имеются те же тенденции пополнения численности населения за счет мигрантов из СНГ. Перспективным является сохранение имеющегося промышленного потенциала, обновление материально-технической базы с целью обеспечения большей рентабельности продукции. Промышленные предприятия в г. Хойники: «Хойникский завод гидроаппаратуры», консервный завод, сыродельный комбинат, комбикормовый завод, авторемонтный завод, фабрика художественных изделий, торфобрикетный завод, завод железобетонных изделий, типография. Одной из основных задач должно являться сохранение объем выпуска сельскохозяйственной продукции.

Необходимо отметить роль потребительской кооперации в экономике районов, пострадавших от ЧАЭС. Как показывает статистика, предприятия потребительской кооперации остаются практически основой экономики

таких районов на сегодняшний день по всей Гомельской области. В такой ситуации перспективным является расширение деятельности имеющихся предприятий на базе их инвестирования и модернизации.

Перспективным для всех районов является развитие собственного имиджа как выгодного места работы, временного проживания, лоббирование интересов в рамках международных инициатив, местных программ, создание условий для привлечения средств района, на основе налоговых, организационных, социальных льгот по организации и ведению бизнеса. Вариант: создание собственной бизнес – зоны в наиболее чистой части районов, поддержки и сохранения малых местных инициатив, малого предпринимательства (например, программа CORE).

Необходимо отметить роль потребительской кооперации в экономике районов, пострадавших от ЧАЭС. Как показывает статистика, предприятия потребительской кооперации остаются практически основой экономики таких районов на сегодняшний день по всей Гомельской области. В такой ситуации перспективным является расширение деятельности имеющихся предприятий на базе их инвестирования и модернизации.

Перспективным для всех районов является развитие собственного имиджа как выгодного места работы, временного проживания, лоббирование интересов в рамках международных инициатив, местных программ, создание условий для привлечения средств района, на основе налоговых, организационных, социальных льгот по организации и ведению бизнеса. Вариант: создание собственной бизнес – зоны в наиболее чистой части районов, поддержки и сохранения малых местных инициатив, малого предпринимательства (например, программа CORE).

Литература

1. Гомельская область в цифрах: краткий стат. сб. / М-во стат. и анализа РБ, Гом. обл. упр. стат. – Гомель: Гомел. обл. упр. стат., 2007. – 159 с.
2. Гомельская область. 18 лет после Чернобыля (цифры и факты). – Гомель, 2004. – 76 с.
3. Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы : утв. указом Президента Респ. Беларусь от 25 марта 2005 г., № 150. - Мн., 2005. - 86 с.
4. Мир и Беларусь: аспекты устойчивого развития / под ред. М.М. Ковалева, Т.П. Субботиной. - Мн.: Технопринт, 2003. - 171 с.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; Редколлегия: Я.М. Александрович и др. – Мн.: Юнипак. – 200 с.
6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 годы : указ Президента Респ. Беларусь от 26 марта 2007 г., № 136 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2007. - 2 апр. (№ 79). - С. 9-10.
7. Об утверждении Концепции и программы развития образования Гомельской области на 2006-2010 годы: решение Гомельского обл. Совета депутатов от 28 дек. 2005., №206 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – 28 февр. (№31). – С. 19-48.
8. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы. - Мн., 2006. - 32 с.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2007 / М-во стат. и анализа РБ. - Мн.: М-во стат. и анализа РБ, 2007. - 617 с.: Б.ц.
10. Об утверждении Программы демографической безопасности Гомельской области на 2007-2010 годы: указ Президента Респ. Беларусь от 26 марта 2007 г., №135 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – 13 авт. (№192). – С. 3-14
11. Об утверждении Программы развития здравоохранения Гомельской области на 2007-2010 годы: решение Гомельского обл. Совета депутатов от 21 июля 2007, №39 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – 26 июля (№175). – С. 4-34.
12. Об утверждении Программы поддержки малого предпринимательства Гомельской области на 2007-2010 годы: решение Гомельского обл. Совета депутатов от 27 февр. 2007, №20 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – 16 апр. (№88). – С. 4-8
13. О Государственной комплексной программе развития регионов, малых и

- средних городских поселений на 2007-2010 годы: указ Президента Респ. Беларусь от 7 июня 2007г., №265 // Гомельская правда. – 2007. – 12 черв. – С. 2.
14. Сивограков О.В. Индикаторы устойчивого развития местного сообщества (Как оценить результаты Местной повестки-21).- Минск: Пропилеи,2008.-92с.
15. Сивограков О.В. Думаем глобально, действуем локально. Стратегии устойчивого развития – Местные повестки на XXI век в Беларуси.- Минск: Пропилеи, 2007.-272с.
16. Стратегический план устойчивого развития Минска на период до 2020года.- Минск, 2005г.
17. Стратегия устойчивого развития Дисненского края/ авт.-сост.О.А.Мороз [и др.]-Минск, Юнипак, 2005г.- 64с.:илл.
18. Потапова, И.О. Уровень жизни населения: содержание, формы и факторы роста / И.О. Потапова. – Мн.: Мисанта, 2001. – 93с

